Капитан Н. Г. ПАВЛЕНКО

РУССКАЯ АРТИЛЛЕРИЯ

ОЧЕРКИ
ПО ИСТОРИИ РУССКОЙ АРТИЛЛЕРИИ
1389—1812 гг.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ВОЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
НАРКОМАТА ОБОРОНЫ СОЮЗА ССР
Москва — 1940

ГЛАВА ПЕРВАЯ

ПОЯВЛЕНИЕ И ПЕРВЫЕ ШАГИ РУССКОЙ АРТИЛЛЕРИИ

Введение

Порох, а затем и огнестрельное оружие явились продуктом развивающейся промышленности в городах.

«Введение же огнестрельного оружия подействовало преобразующим образом не на одно собственно военное дело, но также на политические отношения подчинения и господства. Для приобретения пороха и огнестрельного оружия требовались промышленность и деньги, а этими двумя вещами владели горожане. Поэтому огнестрельное оружие стало с самого начала оружием горожан и возвышавшейся при их поддержке монархии против феодального дворянства» [1].

Это указание Энгельса всецело может относиться и к процессу возникновения и развития огнестрельного оружия в России. Первые образцы артиллерийского вооружения, завезенные в конце XIV в. в Россию, сразу становятся широким достоянием городов. В русских городах быстро осваивается и развивается артиллерия, и через 30—50 лет она участвует уже в защите городов от всевозможных нашествий.

Конечно, 30—50 лет с точки зрения современных возможностей кажутся большим отрезком времени. Учитывая же состояние производительных сил в то время, примитивную добычу металла и его обработку, отсталость общественной жизни, а также феодальную ограниченность в производстве и товарообмене, становится совершенно ясно, что этот исторический отрезок характеризует сравнительно быстрый процесс внедрения артиллерии в России. Энгельс отмечал, что для развития огнестрельного оружия требовались промышленность и деньги. В России богаче всех оказались московские князья. Они сумели создать лучшее огнестрельное оружие и с его по-

---

[1] Энгельс, О теории насилия Дюринга. Избранные военные произведения, ГВИЗ, 1937 г., т. I, стр. 6.

мощью не только отразить внешних врагов, но покорить феодальную знать и подчинить свободные города Московскому княжеству.

Неприступные до тех пор каменные твердыни дворянских замков пали перед пушками горожан. Именно пушки московских князей разбили стены Новгорода, Рязани, Казани и других городов. Они способствовали подчинению бесчисленного количества удельных русских княжеств Москве. Огнестрельное оружие и в первую очередь пушки оказали большое влияние «на политические отношения подчинения и господства». (Энгельс). Московское княжество становилось в постоянной длительной борьбе единым государством, распространяя свою власть на ранее не завоеванные княжества и крупные феодальные поместья.

Появление «стрельбы огненной»

«Лета 6879 (1389) вывезли на Русь арматы и стрельбу огненную, и от того часу уразумели из них стреляти». Так описывает Голицынская летопись появление артиллерии в России. Летопись не указывает ни точной даты привоза, ни конструкций этих «армат». Относительно года привоза есть самые разноречивые данные в различных других летописях, но большинство историков, основываясь на сказаниях Голицынской летописи, приняло именно «лета 1389» за год привоза на Русь «армат» [1].

Начиная с XII в. между русскими городами и Ганзейским союзом велась деятельная торговля. В Новгороде существовала Ганзейская контора, оформлявшая торговые сделки на товары, которые направлялись, как правило, главным водным путем — Невой и Волховом — как из Ганзы в Россию, так и обратно из России в Ганзу. Полагают, что именно этим водным путем во время навигации весной 1389 г. и прибыли первые «арматы», закупленные Россией на Западе.

Относительно конструкции первых «армат» не сохранилось никаких данных. Энгельс в своей замечательной статье «Артиллерия», говоря о первых европейских системах пушек, так их характеризует: «Европейские пушки XIV века представляли собою нечто весьма неуклюжее. Орудия большого калибра можно было перевозить, только разобрав их предварительно

[1] Инициатива доставки в Россию первых огнестрельных орудий, по всей видимости, принадлежит герою Куликовской битвы Дмитрию Донскому.

на части, причем каждая часть занимала целую повозку. Даже орудия малого калибра были чрезвычайно тяжелы, ибо тогда не было еще установлено надлежащей пропорциональности между весом пушки и снаряда, а также между весом снаряда и заряда» [1].

Как пример, приведем случай неуклюжести и громоздкости первых «армат». При осаде города Пизы у осаждающих было орудие, на заряжание и производство выстрела из которого требовались целые сутки. Для перевозки подобного орудия нужно было 70 пар волов.

Родиной огнестрельной артиллерии, так же как и пороха, явился Китай. Энгельс в своей вышеуказанной работе говорит, что артиллерия впервые применялась в 618 г. до нашей эры в Китае. Известен случай применения огнестрельной артиллерии в 1232 г. н. э., когда китайцы защищали свой город Кай-Фенг-Фу от монгол. От китайцев артиллерия попадает к арабам, а далее в Европу, и уже, как говорит Энгельс, «Фердинанд IV взял в 1308 г. Гибралтар с помощью пушек».

О том, что артиллерия зародилась на Востоке, говорит много фактов. Найденные древнейшие образцы китайской и индийской артиллерии показывают, что они во многом напоминают образцы, имевшиеся как на западе Европы, так и в России в XIV—XV вв. Как те, так и другие состояли из больших полос железа, которые стягивались железными обручами. Задняя часть орудия, где находился затвор, была подвижна и закреплялась только после заряжания для стрельбы. Первые орудия не имели цапф (т. е. цилиндрических приливов, позволяющих шарнирно соединять ствол с телом орудия) и для стрельбы вкладывались в деревянный жолоб, который в России назывался колодой. Русские «арматы», так же как и на Западе, имели различные снаряды, которые уже в то время наносили достаточно сильное поражение врагу. «Арматы» стреляли каменными ядрами и гранатами. В качестве картечи применялись куски железа и гвозди; выстрел картечи назывался «ежевым выстрелом». Кроме этих основных снарядов, в качестве химических применялись еще «вонючие шары», величиной с яблоко. Химические снаряды состояли из смеси селитры, угля, серы, смолы, мышьяка. Роль зажигательных снарядов выполняли куски орехового дерева, вываренного в селитровом растворе. Осветительные снаряды

---

[1] Энгельс, Артиллерия. Избранные военные произведения, т. I, стр. 250—251.

изготовлялись из смеси рубленой пакли, селитры, угля, серы и смолы.

Так как прочность орудия была незначительна, то заряд применялся небольшой. Заряд зажигался раскаленным железным прутом. Прут раскалялся в жаровнях, находившихся при орудиях. Перед выстрелом орудие крестили, иногда молились какому-либо святому угоднику, прося его о благополучном исходе выстрела. После этого расчет прятался за укрытие (за бруствер или в ямы, которые находились невдалеке от орудия), и один человек производил выстрел.

Перевозились орудия по частям лошадьми или волами. Управление поручалось наемным людям, не знакомым с военным делом, а стрельбой руководили непосредственно мастера, изготовлявшие орудие.

Первые привезенные «арматы» послужили образцами для развития собственного, отечественного производства. Во многих городах России (Москве, Новгороде, Галиче, Пскове и др.) начинается производство орудий. В летописях сохранилось указание на то, что в Москве в 1400 г. начинают производить порох, однако производство пороха было примитивно. Мастера не умели еще как следует обращаться с ним. Вследствие этого в том же 1400 г. сгорело много домов от «делания» пороха — «от пороху погоре Москва — вполночи загоресяª».

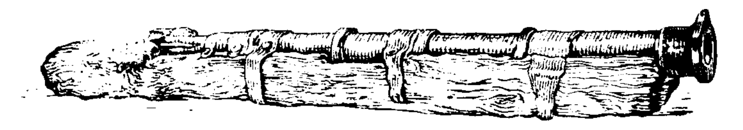
В 1408 г. татарский мурза Эдигей предпринял набег на Москву. Но в то время Москва уже оборонялась пушками, и он не мог взять ее. Эдигей послал за своим союзником — Тверским князем Иваном Михайловичем, требуя, чтобы он пришел под Москву «с самострелами и пушками» (Карамзин, История государства Российского).

Начиная с 1408 г., страницы летописей пестрят уже упоминаниями о применении артиллерии в войнах. Характерной особенностью боевого «детства» артиллерии является участие ее в оборонительных формах боя, — обороняют, как правило, города и крепости.

В 1451 г. Москва применяет артиллерию, защищаясь от татарского нашествия царевича Мазовши. В 1450 г. Дмитрий Шемяка, готовясь к последней своей удельной битве против Московского князя Василия Темного, укреплял пушками свой город Галич.

По сказанию Псковской летописи, в 1463 г. псковичи в своей борьбе против иноземных захватчиков переходят уже от обороны к осаде. К «Новому городку» псковичи подвозят

пушки и начинают громить городские стены. «Пустиша большою пушкою на городок, и колода вся изломалась, и железо около разорвашася, а пушица вся цела». Это скупое свидетельство боевого применения русской артиллерии уже на первых ступенях ее развития показывает, что почти во всех крупных городах, имевших экономическое и политическое значение, была собственная артиллерия для защиты городов.

Железное, заряжающееся с казенной части орудие (начало XV в.)

Основой для развития артиллерии служило железное производство, давно известное русским. Русские были очень искусные кузнецы; они издавна славились «недюжинной смекалкой и доходчивостью». «Арматы» же были сделаны из железных полос, скрепленных железными обручами, и поэтому не представляли трудности для русских мастеров.

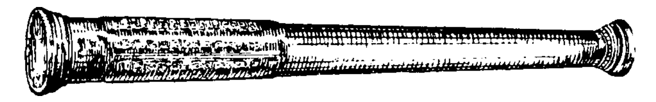
В течение почти ста лет (1389—1475 гг.) мы не встречаем в русских летописях никаких упоминаний о приезде какого-нибудь западного пушечного мастера. Объяснить это простым пропуском в летописях у нас нет оснований, ибо за этот же период летописи не упускают упомянуть ни одного сколько-нибудь важного факта, касающегося «пушечных дел». Широко развитое железоделательное и кузнечное производство в России, высокое искусство, «смекалка и доходчивость» русских мастеров, сравнительно большой размах артиллерийского производства в различных городах и боевая практика, отсутствие иностранных мастеров целое столетие — все это вместе взятое свидетельствует, что русская артиллерия в то время развивалась без всякой иностранной помощи.

Русские государственные деятели, особенно князь Иван III, большое внимание уделяли развитию пушечного дела. Иван III, внимательно следя за иностранными новинками, пригласил в 1475 г. в Россию знаменитого европейского мастера (механика и архитектора) Альберта Фиоравенти с сыном, ежемесячно платя им 10 рублей (около 2 фунтов серебром). Фиоравенти перенес в Россию (1475—1479 гг.) некоторые новаторские способы пушечного и главным образом литейного

производства. Фиоравенти построил Успенский собор в Кремле и для литья орудий «Пушечную избу» близ Спасских ворот.

Наряду с производством пушек в Москве, в «Пушечной избе», также производятся пушки и в таких городах, как Оренбург и Смоленск, русскими мастерами — Яковом Смоленским, Иваном и Василием и др.

В Артиллерийском музее РККА в Ленинграде до сегодняшнего дня хранятся ценнейшие образцы орудий, относящихся к 1483 г., с надписями: «Яковлевы ученики Ваня и Васюк».

Русское бронзовое орудие знаменитого пушечного мастера Якова (1485 г.)

В 1491 г., по сказанию летописи, в России появляется рудное дело, которое играет решающую роль в развитии литейного производства.

В 1494 г. в Москве строится первый пороховой завод. Кроме Москвы, широкое производство пороха возникает и в ряде других городов России. Появляются даже специальные склады с запасами пушек и пороха. Одновременно с пожаром в Москве возникает пожар пороховых складов и в Нижнем-Новгороде. «Загоресся, — повествует летопись, — на посаде, выше Козьмы и Демияна, и кровля городская, и зелье пушечное в Ивановской стрельбице, и внутри двор сгоре великого князя...»

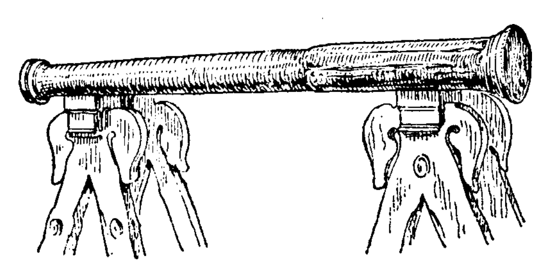
Период княжения Ивана III характеризуется беспрерывными войнами с врагами Московского государства: татарами, немцами-рыцарями, польско-литовскими королями и русскими удельными князьями, которые мешали объединению «всея Руси». К этому периоду относится быстрый рост военного искусства в России и в частности артиллерии. Иван III значительно увеличил как количество пушек, так и число служилых при них людей. «Наряд» (артиллерия) становится постоянной и неотъемлемой частью вооружения городов.

В 1499 г. русские войска наголову громят на р. Ведроше литовцев и захватывают всю литовскую артиллерию.

К концу XV в. и к началу XVI в. артиллерия Московского государства стояла на высоком техническом уровне, являясь мощной и неотъемлемой частью русских вооруженных сил.

Ядра, окованные свинцом, решают исход осады

Сын и преемник Ивана III — Василий III — продолжал политику своего отца, стремясь к расширению пределов русского государства, «и вся Русская земля из старины от наших прародителей наша отчизна». Несколько раз он пытался овладеть Смоленском, но безрезультатно. Наконец, в 1514 г. к

Бронзовая пищаль времен Ивана III (1500 г.)

Смоленску была подвезена многочисленная артиллерия. К ней было заготовлено достаточное количество боеприпасов. Артиллерия удачно расположилась на позиции за Днепром. Во главе артиллерии стоял очень искусный главный московский пушкарь Стефан. Осажденный Смоленск обстреливался ядрами, окованными свинцом. Московские артиллеристы «ужасным действием пушек своих колебали стены и толпами валили людей».

Летопись яркими красками описывает действие артиллерии под Смоленском:

«Князь великий повеле со всех стран града бити из пушек и из пищалей и огненные ядра во град стреляти, яко от пушечного и пищального стуку и людского кричания и вопля от градских людей, сопротивнаго бою пушек и пищалей, земле колебатись и друг друга не видети и в курении пламени и дыма мнетись, всему граду подыматись».

Летопись очень любопытно описывает час и день канонады из какого-то громадного орудия:

«Повеле князь великий пушкарю Стефану пушками город бити июля в 29 день в субботу на третьем часу дня из-за Днепра; и удари по городу большою пушкою по их пушке по наряженной, и их пушку разорвало, и много в городе Смоленске людей погибло. Того же дня в 6-м часу дня Стефан ту же пушку пустил и много мелких ядер собра и окова их свинцом и удари в другой, и того более в городе людей побило»,

После третьего выстрела этой большой пушки смоляне пришли бить челом о пощаде. В результате удачного действия артиллерии Смоленск был взят.

Артиллерия, имевшая до сих пор грозную силу при обороне городов и осаде крепостей, в 1521 г. приняла участие в полевом сражении против нашествия крымского хана Магмет-Гирея. Здесь артиллерия сослужила хорошую службу для войск и, как указывает летописец, своим огнем сметала толпы татар, пытавшихся атаковать русских.

Артиллерия Грозного

Особенно быстро улучшилась русская артиллерия в техническом и организационном отношении во второй половине XVI в. при царе Иване Грозном. Артиллерия Ивана Грозного, так же как и на Западе, состояла из самых различнейших систем и калибров. Вследствие отсутствия единообразия, калибр и форма орудия всецело зависели от желания и настроения мастера или других случайностей. Но все же эти системы по техническим свойствам можно было разделить в основном на четыре типа:

1. Пищали, назначавшиеся в основном для прицельной стрельбы; они имели различный вес — от нескольких фунтов до нескольких сот пудов. Пищали заряжались как с дульной, так и с казенной части.

2. Пушки верховые, или, как их еще называли, «мажоры» (т. е. мортиры); они предназначались для навесной (сверху) стрельбы каменными ядрами и разрывными снарядами. По калибрам эти пушки были самые различные и иногда доходили до 535 *мм*.

3. Тюфяки, предназначавшиеся для стрельбы «дробом» (прототип картечи), иногда они стреляли ядрами.

4. Гафуницы, или гаубицы, предназначались для стрельбы дробленым камнем — «каменным дробом».

Все перечисленные системы относятся к типу гладкоствольных. Но уже тогда были в русской артиллерии и нарезные орудия, носившие названия «винтовальных». К типу последних относились пищали, представлявшие собой крепостные ружья; они стреляли свинцовыми пулями. Факт появления в России уже в XVI в. «винтовальных» нарезных систем представляет большой интерес. Здесь дело не столько в том, что эта замечательная идея опередила на несколько столетий свое практическое осуществление, но главным образом в том, что, возникнув в России впервые в XVI столетии, она упорно

разрешалась русскими артиллеристами в XVII, XVIII и XIX веках и, как правило, на целые столетия опережала Западную Европу.

В артиллерийском музее РККА сохранилось несколько замечательных экземпляров нарезной «винтовальной» артиллерии (среди них находится пищаль, отлитая в 1615 г.). Подобные нарезные орудия на Западе появились спустя 50 лет, т. е. в конце XVII столетия. Забегая несколько вперед, отметим не менее интересный факт, что уже в первой половине XVIII в. (1728—1729 гг.) русский ученый Лейтман написал серьезное теоретическое исследование о нарезных ружьях и продолговатых снарядах. Это исследование намного опередило подобные работы английского ученого Робинса.

Для каждого из указанных типов орудий артиллерийские снаряды были по преимуществу трех видов:

1. Сплошные — каменные, железные или чугунные ядра; каменная картечь, или дробь.

2. Разрывные, или, как их еще называли, «кувшины с зельем»: металлический сосуд, наполненный порохом; они были снабжены специальным приспособлением для зажигания.

3. Зажигательные снаряды — каменные ядра, облепленные горючим составом.

Однако специального разделения артиллерийских орудий по тактическому использованию в современном смысле слова еще не было, хотя вся артиллерия по способу выполнения задач разделялась на осадную, полевую, крепостную и полковую.

Крепостная артиллерия была самая многочисленная и по калибрам самая разнообразная. Она размещалась на крепостных и городских стенах.

Осадную артиллерию, или «стенобитный наряд», составляли орудия наибольшего калибра, доходящего до 2,5 пуда, а иногда даже до 6 пудов (245—345 *мм*) [1].

Полевая артиллерия состояла из более мелких калибров, а в полковую артиллерию входили орудия, имевшие калибр 6—8 фунтов (95—100 *мм*); последние обладали хорошей подвижностью и в небольшом количестве придавались непосредственно полкам.

В этот же период появляются уже первые зачатки тактики артиллерии. На походе артиллерия двигалась с главными силами в так называемом «большом полку». На привалах войска располагались за естественными рубежами (река, лес,

---

[1] Во всех случаях калибр в *мм* указан с округлением.

овраг). Открытые направления прикрывались «гуляй-городом» (подвижные укрытия). В охраняющие части выделялись орудия. В бою артиллерия вела огонь либо из боевых порядков пехоты, либо отдельно, располагаясь за оградой «гуляй-города».

Осада крепостей начиналась открытием дальнего и ближнего огня из пушек по крепостным стенам.

Небезынтересно отметить, что указанное выше деление, включавшее в себя полковую артиллерию, явилось большой новинкой в военной истории того времени. Установлено, что на Западе отцом полковой артиллерии явился шведский король и полководец Густав Адольф. Появление полковой артиллерии относится к периоду Тридцатилетней войны.

Многочисленные русские источники, главным образом летописи и воспоминания современников Ивана Грозного (особенно сказания князя Курбского), подтверждают, что полковая артиллерия зародилась впервые в России при царе Иване Грозном, почти на целое столетие раньше, чем на Западе. И уже в третьем походе Ивана Грозного на Казань в 1552 г. она находилась в полках.

Возникновение полковой артиллерии в России во второй половине XVI в. свидетельствует, что даже в столь отдаленный период русская артиллерийская мысль правильно разрешала вопросы взаимодействия различных родов войск в таком важном звене, как полк (в частности между артиллерией и пехотой).

С тех пор прошло почти четыре столетия. За этот долгий период полковая артиллерия неоднократно уничтожалась, но проходил определенный отрезок времени, и ее снова восстанавливали. Боевая практика пехоты и артиллерии всех времен заставляла снова вводить этот важный вид артиллерии. Так было и после первой мировой империалистической войны 1914—1918 гг., когда все армии мира осознали роль полковой артиллерии как мощного оружия, обеспечивающего успех пехоте.

Итак, мы видим, что полковая артиллерия, впервые появившаяся при Иване Грозном, свидетельствует не только о высоком уровне артиллерийской мысли России в те времена, но и о самостоятельном пути развития артиллерии в России независимо от Запада.

Техника отливки орудий в то время была еще очень примитивна. Орудия отливались с готовыми каналами из смеси олова, меди и цинка или из чугуна. Орудия небольшого калибра выковывались из железа. На стволах вычерчивались

всевозможные изображения, по которым и устанавливались названия орудий, как, например, «Медведь», «Волк», «Лев», «Соловей», «Аспид», «Змей», «Лисица» и т. д. Части орудия по обыкновению назывались: казенная, т. е. задняя, — казною, средняя — срединой, дульная — дулом, цапфы — вертлюгами, ствол — стволом, лафет — колодою (станком). На лафете имелись железные крючья, «чтобы канаты имети и пищаль волочити».

В 1556 г. в Москве начинают отливать медные орудия Иван Грозный, заботясь о новом металле для орудий, писал новгородским воеводам, чтобы «в великом Новгороде купили к литью меди тысячу пятьсот пудов, которая бы медь пригодилась к пушечному и пищальному делу».

В 1547 г. в Москве вместо «Пушечной избы», в которой отливались орудия, появляется «Пушечный двор». Несколько позже строятся еще другие дворы: Новый пушечный, Гранатный и Деловой. Дальнейшее развитие железоделательного производства в Каргополе, Устюге и открытие новых рудных промыслов в 1567—1569 гг. на Вычегде дали возможность Ивану Грозному высоко поднять артиллерийское дело и создать значительное количество артиллерии для своих вооруженных сил.

Достаточно сказать, что уже в Казанском походе 1552 г. участвовало до 150 только средних и больших орудий.

В Полоцком походе 1563 г. участвовало свыше 200 орудий. А по свидетельству Кобенцела, посла Максимилиана II, по арсеналам и складам России хранилось не меньше 2 000 орудий.

Все это говорит о том, что при Иване Грозном была проведена значительная материально-техническая и организационная подготовка артиллерии. Это поставило ее в первые ряды вооруженных сил России.

Особый служилый персонал

В этот период в составе русских вооруженных сил появляется особый служилый артиллерийский персонал — отдельное сословие пушкарей.

Пушкарями называли всех тех, кто умел заряжать пушку и стрелять из нее. Пушкари селились особыми слободами и владели своими земельными участками, переданными им в потомственное владение. Они имели ряд льгот. «С пушкарей и

пищальщиков пищального зелья имати государь не велел, потому что им быть самим на государевой службе». Пушкари получали 2 рубля с гривной в год и муку, а московские пушкари, кроме того, еще и «по сукну добротному, цена по 2 рубля сукно». Пушкарские слободы строго охранялись от посторонних людей. Пушкарским старостам предписывалось: «смотреть и беречь того накрепко, чтобы в пушкарских слободах лишних иногородных и иных никаких людей не было» [1].

В пушкарские слободы принимались новые члены на определенных условиях и под поручительство товарищей-пушкарей. Эти условия, которые обязывался выполнять всякий пушкарь, были следующие:

1) служить всякую службу походную и посылочную,

2) с государственной службы не сбежать в Крым или Литву,

3) не воровать государственной казны, не пить и не хитрить,

4) тайны пушкарского дела не выдавать и т. д.

Таковы были основные условия, предъявлявшиеся каждому пушкарю.

Поручители головой отвечали за нового пушкаря. Сохранился очень интересный текст поручения лебядинских пушкарей.

«Мы лебядинские пушкари и затинщики выбрали есьми на вечную службу в московские пушкари трех человек с женами и детьми и с братьями и с их пушкарскими животы (имена) для того, чтобы они у нас на Лебедяны, люди добрые, животами прожиточны и семянисты и не стары и не увечны и с московскую пушкарскую службу и с пушечную стрельбу их будет; в том мы на них и выбор дали» [2].

Кроме пушкарей, при орудиях несли службу затинщики, воротники, кузнецы, плотники, сторожа и рассыльщики.

Затинщики стреляли из затинных пищалей (мелкие орудия) пулями. Появление затинщиков относится ко времени появления пушкарей; служили они почти на тех же правах.

Воротники были также служилые люди. На обязанности их лежало оберегать ворота городов и крепостей и совместно с пушкарями отражать атаку. Жалованье воротнику в 1556 г. не превышало 1 рубля деньгами и 24 коробов ржи и овса в год.

Кузнецы назначались для мелкого ремонта как орудий, так

---

[1] «Артиллерийский журнал», 1865 г., № 9, стр. 542.
[2] «Артиллерийский журнал», 1865 г., № 9, стр. 541.

и крепостных ворот. Они получали в год до 3 рублей и также рожь и овес.

Плотники назначались для мелкого ремонта. Им платили 1 рубль деньгами и добавочно по 2 алтына в год «на соль».

Сторожа и рассыльники выполняли охранные и посыльные поручения.

В военное время пушкари прибывали на сборный пункт. Здесь им выдавали пушки из московских, псковских и новгородских складов для действия в полевых или иных боях.

В хозяйственном отношении артиллерией управлял «Пушкарский приказ», состоявший из бояр и дьяков. С началом войны во главе артиллерии становился «пушкарский голова».

Покорение Казани

Как уже говорилось, при царе Иване Грозном артиллерия стала мощной силой и зачастую решала участь боя. В качестве примера можно привести третий поход Ивана Грозного на Казань в 1552 г. Для похода было собрано 150 больших и средних пушек (не считая полковых) различных калибров и типов. Они были обеспечены громадными запасами пороха и снарядов. Все это составляло огромный артиллерийский обоз, который тронулся из Москвы 21 мая.

Вся масса обоза три месяца в длинных походных колоннах совершала марш к Казани. Крупные пищали сплавлялись речными путями к Волге и далее по Волге.

Наконец, по прибытии артиллерии к Казани плотники и кузнецы, не покладая рук, «денно и нощно» 7 суток устанавливали орудия. Татары пытались помешать русским установить артиллерию. С городских стен Казани они обстреливали их сильным артиллерийским и ружейным огнем. Это в значительной степени задерживало работу днем и поэтому работали главным образом ночью. В течение 7 дней были возведены земляные укрепления для артиллерии. Ночью орудия поставили в подготовленные укрытия, часть которых была расположена всего в 15—20 *м* от городского рва.

Наконец, к 29 сентября работы по установке орудий были закончены. Всего таким образом установили 150 орудий, не считая полковой артиллерии, которая располагалась в качестве резерва у царского шатра. В этот же день из пушек был открыт ураганный огонь по укреплениям Казани. Огнем ар-

Двенадцатиметровая башня для штурма крепостной стены
под Казанью

тиллерии очень искусно управлял боярин Морозов. Сильный огонь производил значительные опустошения в городе и вскоре заставил замолчать крепостную артиллерию Казани. Однако мелкие неприятельские орудия (гаковницы и ручные) продолжали наносить немалый урон русским войскам. Несмотря на значительный успех артиллерийского огня русских, Казань пока еще не сдавалась. Приходилось продолжать осадные работы.

Тогда русские артиллеристы проявили изобретательность. В 2 *км* от крепостной стены они соорудили длинную 12-метровую деревянную башню. Ее вооружили 10 большими орудиями и 50 маленькими пищалями (гаковницами) и ночью подкатили к царевым воротам. Так как эта башня была выше крепостных стен, то огонь артиллерии с башни наносил сильный вред защитникам Казани. Татары вынуждены были прятаться в стенах, во рвах и только для атак «яко же змеи» осмеливались выползать оттуда.

Однако артиллеристы, не успокаиваясь на достигнутых успехах, постепенно подвинули свою башню вплоть до 6 *м* от рва. Защитники Казани, неся большие потери от артиллерийского огня, проявляли удивительную стойкость. Они производили смелые вылазки и неоднократно захватывали башню с орудиями. Русские тотчас же шли в контратаку и отбивали ее назад.

Огнем тяжелой артиллерии были разрушены Арские ворота, во многих местах крепостные стены были разбиты. Казань, зажженная огненными ядрами, пылала.

Артиллеристы строго выполняли приказ Ивана Грозного «вся нощи стреляше» и не давали покоя татарам.

После 32-дневной артиллерийской подготовки и взрыва крепостной стены Казань была наконец взята.

Таким образом, мы видим, что применение большого количества пушек с длительной артиллерийской подготовкой, с правильной организацией взаимодействия между инженерными средствами и артиллерией решили участь Казани. Взятие Казани также свидетельствует о высоком уровне русской артиллерии и хорошей подготовке артиллеристов.

Эта знаменательная артиллерийская битва нашла свое отражение в замечательном народном эпосе. Вскоре после падения Казани была составлена первая пушкарская песня о том, как царь Грозный под Казань ходил:

Под Казанку под реку подкопы подводил
а пушки и снаряды в чистом поле расставлял

а татары по городу похаживают,
они Грозному царю насмехаются.
А и не быть, нашей Казани, за белым за царем.
А как тут наш государь разгневался,
что подрыв, подкоп так долго медлится.
Приказал он за то пушкарей казнить,
как все тут пушкари призадумалися.
А один пушкарь поотважился:
«Прикажи, государь-царь, слово выговорить».
Тогда лишь догорели зажигательные свечи,
И вдруг разорвало бочки с порохом,
Все татары тут устрашилися,
Они белому царю поклонилися.

Много сохранилось свидетельств о том, что при Иване Грозном в Москве ежегодно производились смотры пушкарей. Один из очевидцев, англичанин Дженкинсон, так описывает смотр пушкарей:

«За несколько дней до смотра в поле, за предместьем Москвы, было установлено два прочных деревянных, набитых землей, сруба до 30 футов (около 9 *м*) толщиною, перед которыми находились две белых мишени; царю со свитой было так же устроено особое помещение, откуда можно было следить за результатами действия снарядов.

Вся наличная артиллерия, находившаяся в Москве, была вывезена на место стрельбы, установлена перед срубами и наведена на них, а затем 12 декабря был произведен и самый смотр. После стрельбы пищальников наступила очередь артиллерии, орудия дали залп греческим огнем (зажигательными снарядами. — *Н. П.*), что представляло очень эффектный вид, и начали стрелять по деревянным срубам; сперва стреляли пушками малых калибров, так что в течение первой очереди огонь прошел по всей линии, постепенно переходя все к большим и к большим орудиям; потом последовал перерыв для нового заряжания и произведена была тем же порядком вторая очередь; к концу третьей очереди оба сруба не существовали, хотя и были очень крепко сделаны».

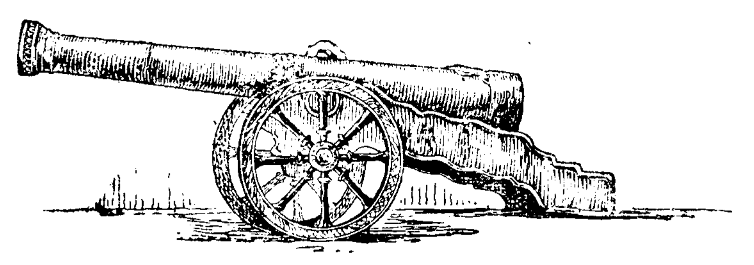
Смотры и артиллерийские стрельбы показывают, что артиллерия пользовалась заслуженным вниманием Ивана Грозного.

Это также говорит о том, что снаряды русской артиллерии обладали достаточной пробивной способностью. Из приведенного выше примера видно, что сруб толщиною примерно до 9 *м*, заполненный землею, был разбит тремя залпами.

Подвиг русских пушкарей

После Казанского похода артиллерия стала участвовать почти во всех походах русских войск.

В 1558 г. русские войска осадили Нарву, где упорно оборонялся немецкий гарнизон. К Нарве была подведена осадная артиллерия. После ее установки начался артиллерийский обстрел Нарвы, который наносил сильное поражение осажденным. По свидетельству князя Курбского, немцы вынуждены были просить помощи у лифляндского магистра: «аще не дадите помощи, мы от такие великие стрельбы не можем терпети, поддадим град и место».

Пищаль „Пирог“ (1577 г.)

Летописи неоднократно упоминают о героических подвигах русских артиллеристов в этот период.

Один из этих славных подвигов русских пушкарей относится к 1578 г. Русские осадили крепость Венден. Осада шла крайне неудачно.

К осажденному Вендену приближались крупные подкрепления шведов и литовцев.

Воеводы «ничтоже сумняшася» решили отступать от своего укрепленного лагеря, бросив все орудия врагу.

Московские пушкари не подчинились предательскому приказу воевод бросить орудия. Они не покинули свои пушки. Шведы и литовцы ворвались в укрепления. Пушкари и часть оставшихся бойцов-пехотинцев ожесточенно отбивались от превосходивших сил противника целые сутки. Когда дальнейшее сопротивление стало невозможно, то пушкари повесились на собственных пушках на глазах у врага. Эта самоотверженная гибель героических защитников вошла в историю русского народа «как славный подвиг русских пушкарей» (Карамзин).

Итак, как мы видим, вторая половина XVIII в. характерна быстрым развитием артиллерии.

Усовершенствуются орудия, появляется полковая артиллерия в России. Помимо перехода русской артиллерии от обороны городов к осаде, делаются первые попытки к полевому бою. Организация пушкарского сословия закладывает основы постоянных артиллерийских кадров. Растет и улучшается техника производства артиллерии. Все это выдвинуло русскую артиллерию на первое место в Европе и вызвало большую зависть иностранцев.

В конце XVI в. иностранец Флетчер писал: «Ни один из христианских государей не имел такого хорошего запаса военных снарядов, как русский царь, чему отчасти может служить подтверждением оружейная палата в Москве, где стоят в огромном количестве всякого рода пушки, все литые из меди и весьма красивые».

Иностранным послам было чему завидовать и о чем писать, так как русская артиллерия представляла в этот период довольно внушительную силу. К 1576 г. в войсках Ивана Грозного насчитывалось до 3 000 орудий.

Пушки в борьбе с Кучумом

В последние годы жизни Ивана Грозного была завоевана Сибирь. Покорение Сибири значительно расширило пределы русского многонационального государства.

До завоевания Московским государством Сибири она находилась под властью воинственного сибирского хана Кучума и его многочисленных князей.

Кучум и его князья неоднократно нападали и разоряли восточные окраины Московского государства и «землю Пермскую».

Это обстоятельство беспокоило Московское государство. Однако, занятое ведением Ливонской войны, оно не могло вплотную приступить к обороне своих восточных границ.

Богатые купцы Строгановы, владельцы обширных поместий в Пермской земле, снарядили на свои средства экспедицию донских казаков во главе с Ермаком для борьбы с Кучумом.

Дружина Ермака состояла из 840 человек. Вооружена она была дробовыми ружьями, небольшими скорострельными пищалями и, кроме того, имела три пушки среднего калибра.

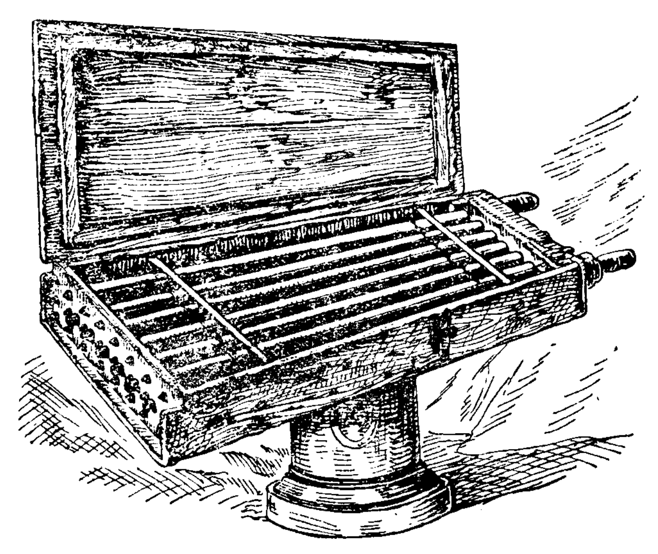
Ермак водным путем по р. Чусовой пошел «воевать Сибирь».

До Кучума дошли сведения, что пришли «русские воины, стреляющие из луков огнем и громом смертоносным уязвля-

ют до смерти, что нельзя защищаться никакими ратными доспехами, все пробивают навылет».

Этих сведений для Кучума было достаточно, чтобы начать поднимать все «Сибирское царство» против пришедших русских воинов со страшным «огнем и громом».

Встреча Ермака с войсками Кучума произошла на берегу р. Тобол, близ урочища Бабасан. Ермак высадился на берег и хотел решительной атакой овладеть укреплениями Кучума.

Пищаль Ермака (1531 г.)

Войска Кучума опередили Ермака, вышли навстречу и начали «немилостиво наступаху на конях, копейным поражением и острыми стрелами казаков уязвляют вельми».

Тогда Ермак решил ввести в ход пушки, «нача стреляти из пищалей своих и из пушечек скорострельных и из дробовых и из затинных».

После «пищального грому» Ермак атаковал позиции Кучума, и в результате ожесточенной схватки войска Кучума были разбиты и «вдашася бегству».

В дальнейших своих походах, несмотря ни на какие трудности, Ермак возил с собою пушки, умело применял их против войск Кучума, нанося им сильное поражение артиллерийским огнем.

Царь-пушка

К концу XVI и в начале XVII в. роль артиллерии значительно возросла. Благодаря могущественному артиллерийскому огню, крепости и города, вооруженные огнестрельным оружием, могли свободно защищаться от врагов.

Противник, обладавший превосходством артиллерии, смело решался на штурм защищенных городов. Артиллерийский огонь давал возможность разрушать городские каменные стены, зажигать дома, оказывать сильнейшее моральное влияние на состояние войск и населения. Бывали случаи, что один слух о наличии артиллерии у противника приводил население и войска в ужас, и малоустойчивые города сдавались. Иногда случалось, что в полевом бою войска противника только услыхав о наличии мощной артиллерии у неприятеля, разбегались во все стороны.

Для создания многочисленной и мощной артиллерии требовалось много средств и времени. Снабдить свою армию в достаточном количестве этим дорогостоящим оружием было не под силу. И вот у артиллеристов появляется мысль, кроме настоящих орудий, создать ложную артиллерию. Для этого использовались длинные колодезные трубы, сделанные из дерева. Они окрашивались в желтый цвет, укладывались на специально сделанные повозки, в каждую из которых впрягали 10—20 лошадей. Конечно, для перевозки таких бутафорских орудий достаточно было одной лошади. Запрягали же по 10 и больше лошадей для того, чтобы у врага не возникли сомнения в достоинствах и боевых качествах этих орудий.

Эта «артиллерия» была окружена строжайшей государственной тайной, за малейшее разглашение которой виновные жестоко наказывались.

Во время сражения такие трубы возились иногда в очень большом количестве по полю на виду у противника с целью деморализовать его, запугав грозной силой своих огневых средств.

Русский писатель того времени Онисим Михайлов так пишет об этом: «То есть про то стыдно говорить, что по то емляют родниковые трубы и отряжают их как есть прилично пушкам и возят их сухим путем в полках... как есть пушки и называют их змеями и впрягают под ними 8 или 10 лошадей, но одной лошадью возможно возить 8—10, то было в девятьдесятом и в двадесятом году под Еслингою и то есть все обман и лукавство».

Русские, несмотря на то, что имели мощную артиллерию,

также пытались неоднократно припугнуть своих соседей — татар, литовцев — подобными «пушками».

Не ограничиваясь этим, в 1586 г., по приказу русского царя Федора Ивановича, знаменитым русским артиллерийским мастером Андреем Чоховым отливается на страх врагам московская «царь-пушка».

«Царь-пушка» и на сегодняшний день по калибру является величайшим в мире орудием. Ее калибр равен 890 *мм*, а самое крупное современное орудие имеет калибр 520 *мм*.

Каменное ядро, предназначенное для нее, весило 850 *кг*, а чугунное — 1 965 *кг*. Вес орудия был 39 300 *кг*.

Русский царь Федор Иванович, желая не только похвастать перед татарскими послами, но одновременно и припугнуть их, выставил «царь-пушку» на самом людном месте в Москве. Ее поставили на рядах у Лобного места, т. е. на Красной площади, «чтобы молва о ней повсюду разносилась».

«Царь-пушка» никогда боевого значения не имела, но однако сыграла известную роль в деле запугивания «иноземцев».

Огневые средства повстанцев

В 1606 г. вспыхнуло грандиозное восстание крестьян. Во главе восстания стоял «беглый холоп» замечательный народный герой Иван Болотников. Он был энергичным и талантливым полководцем. Восставшие заняли большое число городов, деревень, но особое значение для них имел город Елец.

В Ельце восставшим досталось много всевозможного военного снаряжения (оружие, порох, свинец), наготовленного Лжедимитрием. Среди этого военного снаряжения оказалось несколько пушек.

Другим источником получения артиллерии восставшими явились трофеи. Разгром царских войск Трубецкого у города Кром, Мстиславского у с. Троицкого под Москвой и особенно удачная вылазка Болотникова из осажденной Калуги значительно пополнили артиллерию восставших. Около 15 000 человек из царского войска перешло на его сторону.

Захваченная войсками Болотникова артиллерия применялась не без успеха. Героическая оборона Болотниковым Калуги и особенно Тулы в значительной степени была возможна благодаря артиллерии. При обороне Тулы артиллерия располагалась на четырех воротных башнях, кроме того, на стенах были установлены небольшие орудия (пищали). Огнем этой артиллерии неоднократно отбивались атаки царских войск.

Оборона Болотниковым Тулы

Другой народный герой Степан Разин еще на заре своей деятельности, плавая по Каспийскому морю, неоднократно останавливал царские и персидские суда, разгружал их и увозил с собой их пушки.

Когда у Степана Разина накопилось довольно много пушек, царское правительство обратило внимание на это обстоятельство и в своих мирных переговорах с Разиным просило отдать их Москве.

Разин, не желая вначале ссориться с Москвой, вернул ей несколько тяжелых пушек, обременявших его в походах.

Но как только отношения с Москвой обострились, Разин не замедлил снова разоружить царские корабли. Среди разоруженных оказался и большой царский корабль «Орел», с которого было снято 22 орудия.

Во все походы разинцы брали с собой артиллерию. Перевозили они ее, как правило, по воде, а когда приходилось передвигаться сухим путем, то разинцы тащили артиллерию волоком (например, переход с Волги на Дон).

Несмотря на колоссальные трудности передвижения артиллерии, почти каждый отряд Разина, где бы он ни действовал, считал своим долгом иметь у себя пушки. Однако разинская наскоро сколоченная артиллерия не обладала высокими боевыми качествами; она значительно уступала царской артиллерии. Слаба была и подготовка разинских пушкарей.

До нас дошли данные о том, что один из отрядов Разина силою до 15 000 человек, действовавший в нынешней Горьковской области в 1670 г., в результате сражения с царскими войсками в селе Мурашкино потерял 21 пушку, 800 железных ядер и 3 бочки пороха.

Другой отряд Разина, разбитый в Пензе, потерял 8 пушек и свыше 700 ядер.

Из этих примеров видно, что выдающиеся народные герои Болотников и Степан Разин в своей борьбе против феодального гнета стремились использовать могучее средство борьбы — артиллерию. Однако отсутствие у них материальной базы для создания собственной хорошей артиллерии и неподготовленность артиллеристов не позволили им полностью использовать артиллерию в своих крестьянских войнах, как это было позже при пугачевском восстании.

Борьба с поляками

Начало XVII в. ознаменовалось тяжелой и неравной борьбой русского народа против иностранных захватчиков. Ближайшие наши соседи — поляки, а позже и шведы, используя

тяжелое положение России, хотели поработить русский народ. Разразившийся в 1601—1602 гг. голод обострил и без того напряженные классовые противоречия в России. Повсеместно возникают стихийные бунты крестьян. Крестьяне громили своих угнетателей — бояр и помещиков. Волнения народа начались и в городах. Помимо резко обострившейся классовой борьбы, среди правящих классов России происходят распри между представителями знатных бояр и сторонниками Бориса Годунова, проводившего политику укрепления самодержавия. Воспользовавшись этим затруднением, заклятые враги русского народа — польские паны — решили поработить Россию. Вооруженные силы России были значительно слабее сил противника, поэтому русские не могли быстро и решительно расправиться с врагами, и борьба затянулась на несколько лет. Поляки вступили в Москву и заняли Кремль. Борьба с польскими захватчиками приняла всенародный характер. Героический русский народ выдвигает своих вождей Минина и Пожарского. После длительной и тяжелой борьбы враг был разбит и русский народ отстоял свою независимость.

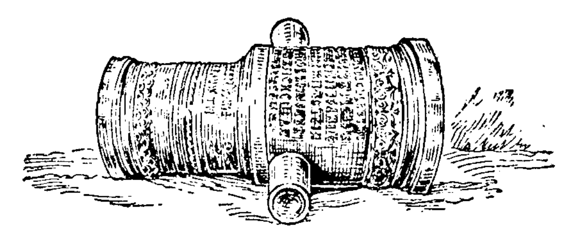
В этих героических битвах русская артиллерия играла значительную и зачастую решающую роль. К началу XVII в. в России насчитывалось во всех городах до 2 730 орудий. Но артиллерия в своем большинстве была устаревшая (еще со времен царствования Грозного). В силу экономических и политических причин производство артиллерии не получило того широкого размаха, какое оно имело при Иване Грозном. Государственные деятели, как Борис Годунов, интересовались более литьем колоколов, нежели орудий. Однако, несмотря на громадные недостатки русской артиллерии, артиллеристы мужественно сражались против интервентов и вписали не одну прекрасную страницу в героическую историю борьбы русского народа.

В 1604 г. 11 ноября польские войска во главе с Дмитрием Самозванцем осадили город Новгород-Северский; 8 дней длился отчаянный штурм города. Спешенные польские гусары при поддержке своей артиллерии десятки раз ходили в атаку, но немногочисленная артиллерия города, расположенная на крепостных стенах, отбила все их атаки.

23 сентября 1608 г. поляки под командованием Яна Сапеги (брата польского королевского канцлера) силами в 30 000 отборных войск при 63 орудиях подступили к Троицко-Сергиевской лавре.

Троицкая лавра представляла собой крупный стратегиче-

ский пункт. Она находилась на важных путях сообщения Москвы с северными и восточными областями государства, откуда в Москву могли бы в случае необходимости поступать деньги, припасы и ратные дружины. Кроме того, лавра и сама обладала большими запасами золота и продовольствия, которые прельщали польских захватчиков. Лавра была ограждена каменной стеной высотой от 8 до 15 *м* и толщиной до 6 *м*. На углах и в боковых стенах ограды находились каменные башни в несколько ярусов. Для защиты лавры было сосредоточено 3 000 человек с артиллерией. Поляки окружили лавру со всех сторон и начали осадные работы. Ко 2 октября все осадные работы закончились; всего было оборудовано 9 батарей, главным образом с юга и с запада. 3 октября началась бомбардировка стен и башен лавры, которая продолжалась 6 недель.

Медная мортира Лжедимитрия (1606 г.)

Расположенные на стенах и башнях лавры пищали и пушки наносили сильное поражение противнику. Особенно действительным был артиллерийский огонь защитников при отражении атак.

Меткий артиллерийский огонь вносил панику в ряды польских войск. Достаточно сказать, что лучшая польская пушка «Трещеры» (гордость Яна Сапеги), особенно вредившая каменным стенам, была подбита защитниками в первые же дни осады. Попытки поляков овладеть лаврой ночью не привели к успеху. Защитники подпускали их на близкое расстояние, а потом встречали убийственным огнем артиллерии, расположенной в нижних бойницах крепостной стены. Артиллерийский огонь в сочетании с вылазками обороняющихся отбивал все атаки противника в течение 15 месяцев.

Гордый Сапега, потеряв время и уложив под стенами лавры громадное количество своих войск, вынужден был в январе 1610 г. отступить.

В 1609 г. польский король Сигизмунд III решил двинуться

на Москву, но на пути к Москве стоял серьезнейший стратегический пункт — город Смоленск. Сигизмунд III, несмотря на уговоры окружающей свиты обойти Смоленск, решил осадить его.

Город был серьезно укреплен и огражден каменной стеной высотой 12—15 *м* и шириной до 5 *м*. В Смоленске находилось 4 000 войск при 300 орудиях различного калибра. Однако Сигизмунд III имел свыше 17 000 солдат, большое количество легкой артиллерии и стенобитных машин. Он напал на Смоленск. Завязалась ожесточенная борьба; русская артиллерия помогла отразить все атаки противника.

В конце сентября 1609 г. на помощь полякам прибыло 30 000 подкрепления. Однако осада не подвигалась вперед.

Наступала зима. Смоленск не сдавался. Артиллерия не давала противнику ни на шаг приблизиться к стенам города. Сигизмунд III приказал войскам перейти на зимовку, а из Риги выписал мощные осадные орудия.

В общей сложности осада Смоленска продолжалась год и 8 месяцев. Никакие атаки врага и бедствия осажденных не поколебали мужества защитников Смоленска. Только предательство одного перебежчика, указавшего врагам слабое место в стене, дало возможность полякам овладеть городом. Затем пала и Москва. Но русские не могли примириться с этим. И вот 19 марта 1611 г., как описывают очевидцы, в Москве с утра началось необыкновенное возбуждение жителей столицы. Поляки, подозревая возможность восстания, стали вытаскивать орудия на стены Кремля, привлекая к этому московских извозчиков. Последние отказались помогать полякам. Началось избиение извозчиков, впоследствии перешедшее в резню вооруженных до зубов поляков с безоружным народом в Китай-городе.

Во всех церквах зазвонили колокола. Население Москвы поднялось на восстание. На Сретенке собралось много народу, здесь же был и отряд народного полководца Пожарского. Находившийся невдалеке от Сретенки «Пушечный двор» со своими пушкарями примкнул к восставшим. Интервенты пытались захватить отряд Пожарского и разогнать восставших, но Пожарский, умело используя пушки, нанес жестокое поражение полякам и отбил все их атаки.

Вот как описывает действия артиллерии участник московских боев поляк Мацькевич:

«Русские свезли с башен полевые орудия и обдавали нас огнем... жестоко поражали нас из пушек со всех сторон, ибо по тесноте улиц мы разделились на четыре или шесть отрядов,

Бой на одной из улиц в Москве. Пушкари примкнули к Пожарскому

Каждому из нас было жарко; мы не могли и не сумели придумать, чем пособить себе в такой беде».

В дальнейшей борьбе русского народа против польских захватчиков артиллерия неоднократно играла решающую роль.

Поражение шведских захватчиков

Разгромив польских интервентов и отстояв свою родину от одного врага, русскому народу пришлось в 1614 г. столкнуться с шведскими захватчиками.

Шведские правящие классы во главе со своим королем, знаменитым полководцем Густавом Адольфом, пытались урвать кусок русских земель, главным образом новгородские владения.

30 июля 1614 г. шведские войска в составе 16 000 солдат с большим количеством артиллерии, под водительством Густава Адольфа, подошли к Пскову. Защита Пскова была поручена воеводам Василию Морозову и Федору Бутурлину. После жарких боев под городом русские отошли в город. Шведы обложили Псков и начали подготовительные работы к осаде. Были вырыты траншеи, оборудованы 10 фортов, расставлены плетни, построено два моста через р. Великую.

Двенадцать больших пушек шведы установили в траншеях, а большую часть своей артиллерии расположили за рекой.

17 августа с неприятельских батарей был открыт сильный артиллерийский огонь. Непрерывная канонада продолжалась три дня. По одному только городу было выпущено свыше 700 каменных ядер для зажигания строений, не считая большого числа чугунных и железных ядер, выпущенных для разрушения городских построек и стен. Псковская артиллерия деятельно защищала город, нанося шведам большие потери. 9 октября шведы усилили штурм, который поддерживался многочисленной артиллерией с обоих берегов р. Великой.

Артиллерия оборонявшихся снова открыла уничтожающий огонь с башен и стен, причиняя шведам тяжелые потери. Когда врагу все же удалось захватить угловую башню, то она мгновенно была взорвана вместе со шведами. Штурм был отбит. Шведские войска, наступавшие с суши, в беспорядке бежали назад, а войска, подплывавшие на судах и плотах, были потоплены в р. Великой метким артиллерийским огнем.

Ни гений Густава Адольфа, ни опыт и слава шведских войск не сломили волю героических русских бойцов.

Густав Адольф потерпел полную неудачу и вынужден был 26 октября отступить.

„Устав ратных, пушечных и других дел"

В бурные годы борьбы русских за свою независимость все лучшие сыны народа отдавали свои силы, знание и даже жизнь для служения родине.

В эти годы (1607—1621) русский писатель Онисим Михайлов, служивший переводчиком при польском приказе, проделал большую работу по созданию военного научного труда, который помог обучить «ратному делу» вооруженные силы страны.

Им был создан замечательный труд «Устав ратных, пушечных и других дел, касающихся до воинской науки». Этот труд не только являлся переводом иностранных источников; в нем достаточное внимание было уделено и русской артиллерии. В работе встречаются и пространные рассуждения самого автора.

Устав состоял из двух частей (633 параграфов). В первой части автор излагал организационные сведения и искусство стрельбы. В ней мы находим указание на то, что «пушечки же бывают верховые или огненные, в устьях широки, длиной 3—4 ступеней, весу в них бывает по 3—4 контаря (120—160 *кг*), а стреляют из них каменными и огненными ядрами и в приступы дробом».

Русская артиллерия стреляла каменными ядрами. Стрельба ими была сопряжена с риском, так как происходили многочисленные случаи порчи материальной части и гибели пушкарей. Поэтому Михайлов дает очень пространные указания, как надо стрелять каменными ядрами.

«Да заряди пушку добрым порохом, да забей деревянным пыжом, а на тот пыж гораздо с палец толстины глиною, которая бы не исчеплялась, да даст ему высухнути гораздо, по том помажь его еще, где понуже надобно, да укрепи его гораздо такою глиною мажучи, чтобы от ядра порох не запалился... И если в кузнице ядро в горну гораздо разжечи, да положи его таково раскаленно клещами железными в пушку».

Далее Михайлов приводит очень детальный расчет перевозки орудий.

Для перевозки запасного станка к орудию требовалось 6 лошадей; для перевозки снарядов — 10 телег по 6 лошадей — 60 лошадей; пороха — 10 телег по 6 лошадей — 60 лошадей; принадлежностей 3 повозки по 6 лошадей — 18 лошадей и для перевозки пищали — 21 лошадь.

Следовательно, для перевозки одной большой пищали с боеприпасами и принадлежностью нужно было 23 повозки—

165 лошадей. Кроме того, полагалось иметь на 10 лошадей 3 возчика. Следовательно, для обслуживания орудия нужно было 48 возчиков и 2 пушкаря.

Пищаль в запряжке (1620 г.)

Во второй части Михайловым было дано более детальное описание материальной части и пиротехники.

В частности он писал о том, что необходимо было сделать для определения годности пороха при его испытании.

1) Растереть зерно на «снасти, если черно, то добро, а если бело и черно, то слабо».

2) При осмотре на солнце не должно быть белизны и блеску.

3) Рассыпать на доске и сжечь — не должно быть остатка.

4) Порох необходимо также жечь и на чистой бумаге — бумага не должна прогорать, а порох должен давать вверх чистое пламя.

В этом труде мы видим первую попытку заложить научные основы артиллерии (хотя и в очень примитивной форме).

Так, начиная с Михайлова, в России появляется артиллерийская литература и основы артиллерийского искусства.

Эта первая военная научная работа сыграла большую роль в подготовке вооруженных сил и особенно артиллеристов.

Русские люди делают гранаты

Беспрерывные войны с врагами русского народа в начале XVII в., слабость экономики страны, истощение казны — все это привело в конечном итоге русскую артиллерию к хаотическому состоянию.

Как отмечает один из историков, Петров, «если сравнить ее (артиллерию) с артиллерией времен Ивана Грозного, то придется сознаться, что в артиллерийском деле был сделан значительный шаг назад». Артиллерийские склады, находившиеся главным образом в Москве и других крупных городах, были разграблены поляками и шведами.

Для того чтобы привести артиллерию в некоторый порядок, была произведена опись всему воинскому имуществу. В результате описи было найдено, что из многих пищалей «стрелять или совсем неможно или будет престрашно... снаряды к пищалям и ни к какому наряду не пригодятся — велики».

Малая подвижность являлась большим недостатком артиллерии. О маневре на поле боя нечего было и думать, так как при малейшей неудаче она становилась добычей врага.

В одной из рукописей «Разряды Смоленского похода», описывающей Смоленский поход 1632 г., есть указание о том, что у русских были системы, тяжеловесность которых видна из нижеследующей таблицы [1].

	Вес ядра в *кг*	Вес орудия в *кг*	Вес волока в *кг*	Число подвод	Вес станка колес в *кг*	Число подвод	Общее число подвод
Пищаль «Пирог» .	28,7	7 200	3 443	64	3 280	10	74
« «Пасынок»	22,5	5 600	2 706	52	3 280	10	62
« «Волк» .	16,4	5 600	2 886	52	3 280	10	62

Тяжеловесность орудий заставила русских артиллеристов неустанно работать над облегчением систем и созданием лафета.

В XVII в. в России появляются лафеты к орудиям. Они состояли из сплошного деревянного бруса. Один конец лафета упирался на деревянную ось, другой — в землю.

На деревянном брусе устраивали специальные отверстия для цапф. На деревянную ось надевались деревянные колеса.

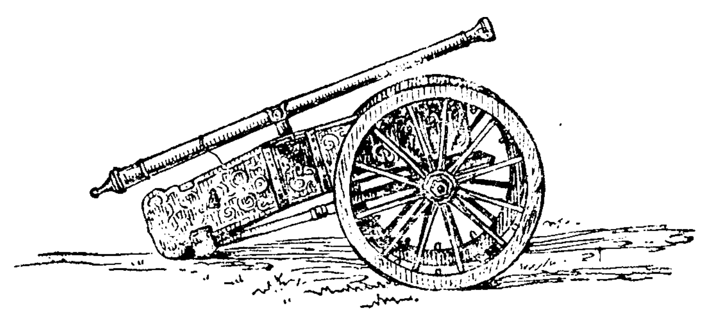
[1] Таблица составлена по данным Нилуса: «История материальной части артиллерии».

Один из подобных лафетов хранится и сейчас в Артиллерийском музее РККА.

Такие лафеты сделали орудия только частично более подвижными. В целом же проблема не была разрешена до тех пор, пока французский артиллерист Грибоваль не изобрел свой знаменитый лафет.

Производство артиллерии в этот период было сосредоточено главным образом в немногих городах. В Москве, например, производились медные орудия на литейном дворе, в городе Устюге и в ряде других городов — железные орудия.

В этот период делается ряд повторных попыток создать нарезные орудия, заряжающиеся с казенной части, однако существенных результатов не было достигнуто.

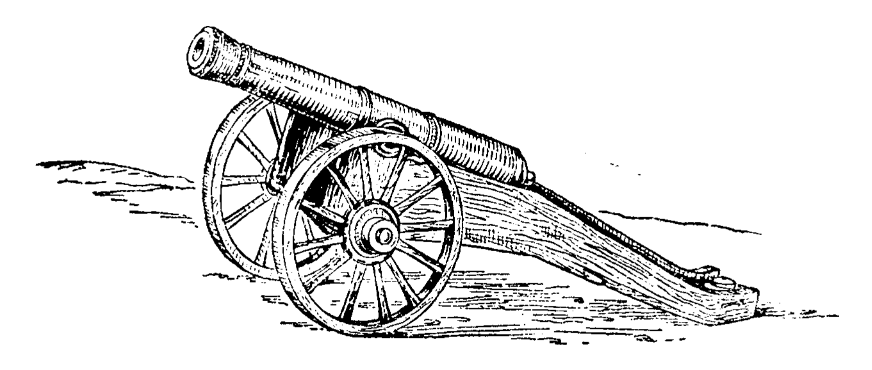
Железная нарезная пищаль, заряжающаяся с казенной части (XVII в.)

В 1648 г. в Москве, на р. Яузе, строится ствольная мельница, которая явилась первым ружейным казенным заводом. Вторая половина XVII в. характеризуется некоторыми успехами в деле приведения материальной части в порядок, что вызвало зависть у иностранцев.

Иностранные послы были встревожены (посол Карла XI Эрих Пальмквист и др.). Один очевидец так описывает разговор датского резидента:

«Резидент говорил, что пушек и меньших гранатов видел много, а таких больших гранатов не видел, если б да из тех гранат была стрельба ночью, далече б лучи показались, и хвалил, что порох добрый. Да резидент же спрашивал, большие де гранаты кто делает? И ему сказали: прежде сего делали такие гранаты немцы, а к нынешней стрельбе гранаты делали русские люди и служат те гранаты лучше у русских людей, нежели иноземцев».

Однако эти успехи были еще чрезвычайно незначительны. Перед русскими государственными деятелями стояла неотложная задача по дальнейшему развитию материально-технической базы для артиллерии, подготовки кадров артиллеристов

4-фунтовая полковая пушка петровского времени (1700 г.)

и организации управления. Эти задачи были по плечу только гениальному русскому преобразователю Петру I, который блестяще справился с ними.

Выводы

Появление артиллерии в России сыграло большую роль в укреплении русского государства (подчинение городов и крупных разрозненных княжеств Московскому государству). Огнестрельное оружие и в первую очередь пушки оказали большое влияние «на политические отношения подчинения и господства» (Энгельс).

Быстрый рост артиллерии на первых порах своего развития свидетельствует о том, что производство артиллерии в России развивалось самостоятельно. Роль иностранцев, даже таких, как Альберт Фиоравенти, была не велика.

Высшего своего расцвета в этот период артиллерия достигает при Иване Грозном. Артиллерия усовершенствуется качественно и растет количественно. Появляются постоянные служилые кадры артиллеристов (сословие пушкарей).

Усовершенствуется осадное искусство. Осада Казани проводится на высоком техническом уровне. Здесь же появляются элементы взаимодействия инженерных средств и пехоты с артиллерией.

В России впервые, на сто лет раньше Запада, появляется

полковая артиллерия. Зарождаются элементы полевой тактики артиллерии.

На всех этапах борьбы с врагами родины, начиная от первых боев с татарским захватчиком Эдигеем и кончая героической борьбой с поляками и шведами в бурные годы XVII в., артиллеристы вписали не одну прекрасную страницу в историю русского народа.

Усиление крепостничества в конце XVII и в начале XVIII в. неизбежно привело к обострению классовой борьбы. Резкие классовые противоречия, борьба среди правящих классов России и польско-шведская интервенция — все это вместе взятое подорвало экономику и истощило денежные запасы страны.

Это не могло не отразиться на состоянии вооружения. Артиллерия в этот период переживала глубокий кризис. Попытки государственных деятелей преодолеть его не привели к успеху, так как они не касались глубоко материальной основы, т. е. экономики России. Только в начале XVIII в. быстрое развитие металлургии, этой основы развития средств вооружения, дало возможность поднять русскую артиллерию уже при Петре I на высокий уровень.

ГЛАВА ВТОРАЯ

АРТИЛЛЕРИЯ В СЕВЕРНОЙ ВОЙНЕ

Введение

Россия в конце XVII в. являлась одним из отсталых государств Европы. Сильно возросший крепостнический гнет неоднократно приводил к народным восстаниям. Косность, нежелание и прямое сопротивление боярства передовым идеям приводили к застою в развитии промышленности и сельского хозяйства. Заводов и фабрик в России было очень мало. Они только что впервые появлялись в стране. При царе Алексее расширили Пушечный двор в Москве, где мастера лили пушки и колокола для церквей. В городах Кашире и Туле работали железоделательные и оружейные заводы.

Роль промышленности в народном хозяйстве была совершенно ничтожна. В самом промышленном Московско-Тульском районе было всего 4 завода, изготовлявшие пушки, панцыри, судовые якори, ружейные стволы и сабли. Мастерами преимущественно были иностранцы, у которых учились русские вольнонаемные: «нашего б государства люди то ремесло переняли». Рабочей силой служили пойманные преступники, нищие и приписанные к заводам крепостные крестьяне. Рабочие жили впроголодь, так как преступникам, нищим и крепостным ничего не платили, а иностранным и вольнонаемным платили: первым 4 копейки, вторым 1—2 копейки в день. Заводы работали, как правило, на водяной энергии; производительность заводов была низкая, а качество металла плохое. Один из иностранцев, владелец железоделательного завода в России, писал: «...Кованых пушек сделать не мочно и прочно и мастеровых таких нет, а форм литых сделать нельзя и не ведется». Да и что можно было сделать на примитивно оборудованных заводах.

Россия, бедная железными изделиями, вынуждена была импортировать их в большом количестве из-за границы. Из Швеции привозили сталь, железную проволоку, которая в России не вырабатывалась.

В 1671 г. в Россию было привезено 1 957 железных прутов,

в 1673 г. — 672 прута. Ежегодно из России вывозилось за границу товаров (лес, меха, кожа, смола, мед, икра) более чем на 15 миллионов золотых рублей.

Передовые капиталистические страны того времени, Англия и Голландия, старались крепко держать все нити русской торговли в своих руках. Чтобы отстоять свою самостоятельность в торговле, России нужно было иметь свой флот и более удобные морские пути, чем закрытый для навигации в течение почти 6 месяцев Архангельск на Белом море. Удобные морские порты имелись на Черном и Балтийском морях. Однако Черное море в то время было в руках крымских татар, а на берегах Балтийского моря хозяйничали шведы.

«Не могла возникнуть великая нация, и ни одна великая нация не находилась в таком, удаленном от всех морей, положении, в котором пребывала первоначально империя Петра Великого; никто не мог бы представить великую нацию, оторванную от морских побережий и устьев ее рек... Россия уже не могла оставить в руках шведов устье Невы, которая являлась естественным выходом для сбыта продукции Северной России, и захват балтийских провинций, в силу их географической конфигурации, для той нации, в руках которой находилась местность, расположенная позади них, является естественным следствием обладания ею... Петр завладел всем, что было абсолютно необходимым для развития его страны» [1].

Вопрос был поставлен историей так: либо России итти в колониальную зависимость от великих держав, либо развивать свое самостоятельное государство. Великой нации необходимо было установить непосредственную связь с Западной Европой.

Для развития самостоятельной торговли с Западом нужно было возвратить русские земли, захваченные Швецией в период, когда русское государство не могло дать отпор захватчику.

Эта задача и выпала на долю молодого деятельного царя Петра I. Для ее выполнения требовалась сильная армия, вооруженная передовой техникой. Но русская армия того времени не была на высоте положения. Слабость промышленного развития России сказывалась на состоянии ее вооруженных сил. Плохое состояние вооружения было одним из основных недостатков русской армии.

---

[1] Маркс, Тайная дипломатия.

Промышленность не могла ни качественно, ни количественно удовлетворить запросы армии. Русская армия в своем развитии отстала на сто лет от всех западных армий.

Некто Рейтенфельс в 1670 г. «любовался парадным царским смотром 60-тысячного дворянского ополчения. Это были, очевидно, не только столичные чины, но и верхние слои провинциального дворянства, годные к дальним походам, со своими походными дворовыми людьми. Нарядные всадники ослепляли иноземца блеском оружия и костюма. Но под Москвой они производили более сильное впечатление, чем на боевых полях.., хотя им в жертву отдано было громадное количество народного труда. Боевая годность всей этой пестрой массы, оборонявшей государство, — дворянской, казачьей, татарской, чувашской, — распускавшейся после похода, может быть определена словами Котошихина, что «учения у них к бою не бывает и строю никакого не знают» [1].

Такая по сути дела армия досталась по наследству Петру I.

Урок шведов

Русская артиллерия была чуть ли не самой отсталой частью армии. Существовали самые различнейшие системы всех времен не всегда рациональной конструкции: многообразие калибров, несообразный вес, чрезмерная длина, тяжеловесность системы и т. д. Петр, отлично зная положение отечественной артиллерии, решает использовать свое пребывание за границей для изучения состояния артиллерийского искусства на Западе. Для этого он много времени уделяет изучению артиллерии Запада. При своем отъезде из-за границы он даже получил от своего учителя полковника Штернфельда в Кенигсберге аттестацию, что «везде за исправного, осторожного, благоискустного и бесстрашного огнестрельного мастера и художника признаваем быть может».

Но, несмотря ни на энергию Петра, ни на его страстное желание, ему все же не удалось преодолеть неразбериху, существовавшую в артиллерии к моменту Нарвского сражения в 1700 г.

Для сражения под Нарвой было собрано 150 орудий, из них 50 сравнительно легких 3-фунтовых (70-*мм*) пушек [2], которые назывались полковыми и находились непосредственно в полках.

---

[1] Проф. В. О. Ключевский, Курс русской истории, Госиздат, 1923 г., часть III, стр. 271.

[2] Эти пушки в 1698 г. были присланы в дар России Карлом XII.

Остальные 100 орудий, собранные из разных мест — Новгорода, Пскова и других городов, были самых различных родов и калибров.

Среди этой артиллерии имелись орудия, явно устаревшие, как, например, пищали «Лев» и «Медведь», отлитые за 110 лет до Нарвы (1590 г.).

Станки у всех этих орудий были поломаны и зачастую разрушались при первых же выстрелах. Когда 6 ноября на военном совете был поставлен вопрос о выполнении артиллерией ответственных задач, то оказалось, что ядер и пороха мало. Из мортир можно было стрелять только ядрами. Снаряды для пушек также не подходили по калибру. Их тут же с трудом откалибровывали кружалами, и только такими мерами было приготовлено до 100 ядер на орудие. Вся эта разнокалиберная артиллерия прибыла к Нарве водными и сухопутными путями. С артиллерией было доставлено 12 тысяч пудов пороха, 5 тысяч пудов свинца, 6 тысяч ядер и 12 тысяч бомб. Петр I взял на себя звание капитана бомбардирской роты [1]. В конце сентября и в начале октября русские войска в количестве 34 000 человек прибыли к Нарве. Нарва — крепость, расположенная в 13 *км* от устья р. Нарвы, защищалась 2-тысячным шведским отрядом под руководством опытного и храброго полковника Горна. Крепость была хорошо снабжена артиллерией и снарядами. Всего в крепости находилось до 400 орудий. Русской армии приходилось выдержать неравное испытание с лучшей тогда армией мира — шведской армией. Шведская армия имела боевые традиции, начиная с Густава Адольфа. Пехота была вооружена прекрасными мушкетами, конница — прямой саблей и пистолетом. Шведы располагали хорошей артиллерией — 8- и 16-фунтовыми (150—185 *мм*) [2] гаубицами, и, кроме того, в полках были 3-фунтовые (70-*мм*) пушки. Артиллерия обладала достаточной подвижностью. Во главе армии и артиллерии стояли опытные начальники, в то время как у русских не было ни опыта, ни хороших начальников, ни тем более приличной артиллерии.

Петра I окружало много бездельников и предателей из иностранцев, как герцог де-Круа и ряд других, которые в подготовительный период к осаде вредили, а в момент боя открыто перебежали к шведам.

В начале октября началась подготовка к осаде. Подготов-

---

[1] Петр I, этот, как его называли, «царственный артиллерист», сохранил до самой своей смерти звание капитана бомбардирской роты.

[2] Значение шведского фунта несколько отличалось от русского.

ка шла медленно: были дожди, нехватало материалов. Только в конце октября закончилась подготовка к осаде и началась бомбардировка крепости. Грому и гулу от этой бомбардировки было много, результаты же оказались ничтожными. Эта бомбардировка вскрыла вопиющие недостатки. Батареи были сооружены так, что снаряды не долетали до крепости. Орудия разрывались, станки ломались, порох зачастую не зажигался. Много снарядов не могло быть использовано, как не подходившие по калибру, даже после их калибровки.

В связи с подходом Карла XII на выручку осажденной крепости русские вынуждены были снять осаду и принять бой с подходящими войсками. Сражение с войсками Карла XII началось 19 ноября.

Позиция русских оказалась очень неудачной: видимость была плохая, впереди лежала командная высота (Германсберг), а в тылу — неприятельская крепость Нарва и река Нарев с непроходимыми бродами. Русские войска были разбросаны на 7-километровом фронте. Артиллерия была также разбросана по полкам; запас снарядов был расстрелян.

Вследствие плохо проведенной отрядом Шереметьева разведки, шведы неожиданно появились перед русскими войсками. Шведы хорошо расположили свою артиллерию на Германсбергских высотах: батарею в 16 орудий и батарею в 21 орудие.

Удачное расположение шведских войск и сильный артиллерийский огонь из 2 батарей в 37 орудий подготовили атаку.

Артиллерия Петра была качественно слабее; не имея достаточного количества снарядов, она, разбросанная по всему фронту, только отстреливалась и не могла воспрепятствовать атаке противника.

Шведы, использовав метель, удачной атакой обеспечили захват укреплений и прорыв русского центра. Для русских это было большое поражение: они потеряли 7 000 убитыми и ранеными, около 8 000 пленными и почти всю артиллерию, прибывшую к Нарве. Так закончилась Нарвская битва.

Таков был первый, по образному выражению Пушкина, «урок нежданный и кровавый», данный России «шведским палладином».

Поражение под Нарвой вскрыло много недочетов в армии: плохую подготовку войск и в особенности командного состава, ненадежность и прямое предательство иностранных офицеров и, наконец, явно неудовлетворительное состояние воору-

жения и в частности артиллерии. Нарвская катастрофа показала всю отсталость общественной жизни России, ее экономики и ее вооруженных сил.

Петр I правильно оценил эти недостатки, заявив: «...того ради никакого доброго чаяния о будущем действии представить было не можно... понеже все было старое и неисправное».

Петр I сказал после поражения у Нарвы свои пророческие слова: «Спасибо брату Карлу, будет время и мы ему отплатим за урок». Свое обещание он выполнил с лихвой.

Подготовка к большой войне

После поражения под Нарвой Петр I не растерялся. «Он приказал снять колокола в церквах и перелить их на пушки. Посадил 250 молодых людей учиться грамоте и началам математики, чтобы сделать из них артиллеристов и мастеров. Из крепостных крестьян было набрано новое войско и обучено военному делу» [1].

Петр I также начал энергично развивать металлургию и металлообрабатывающую промышленность. Он отлично понимал, что в этом вопросе зависимости от иностранцев быть не должно. Он до конца своей жизни не ослаблял внимания к развитию этих отраслей промышленности, так как прекрасно сознавал, что от них зависит состояние вооруженных сил страны. Первым из железоделательных заводов, построенных им, был завод в Липецке (около Воронежа). Он расширил Каширский и Тульский заводы. К заводам на Онежском озере, а также к Тульскому и Каширскому были приписаны для заготовки угля 12 700 крестьянских дворов из Олонецкого уезда.

Петр организовал наново и военную промышленность; он построил в Сестрорецке и в Туле оружейные заводы. Московский пушечный двор был переоборудован.

В это же время развертывается широкая сеть металлургических заводов на Урале. Создается Донецкий каменноугольный бассейн; на Алтае открываются железорудные и свинцовые месторождения. Бурно развивавшаяся металлургическая промышленность уже к концу жизни Петра давала 100 000 *т* чугуна и свыше 3 000 *т* меди в год. Но все эти мероприятия по созданию собственной металлургии не могли сказаться сразу, ибо требовался срок.

---

[1] «Краткий курс истории СССР», под ред. проф. А. В. Шестакова. Учпедгиз, 1937 г. стр. 61.

Обстановка диктовала необходимость решительно и быстро восстановить разбитую армию и создать наново артиллерию. Петр I уже в течение зимы 1700—1701 г. создал новое войско и изготовил свыше 300 пушек. «Царь повелел с знатных городов и от церквей и монастырей собрать часть колоколов», которые вместе с негодной артиллерией перелил на пушки.

Однако Петр I проявил исключительную бережливость к некоторым ценнейшим системам орудий. Несмотря на большую потребность в металле, он запретил переливать грандиозную 542-*мм* мортиру Лжедимитрия I, отлитую в 1606 г. Эта мортира весом в 1 850 *кг* была спроектирована знаменитым русским мастером Андреем Чоховым и отлита «пушечным литцом Проней Федоровым». На мортире в 1703 г. была вырезана надпись: «Великий Государь сего мортира переливать не указал».

Таким образом был сохранен ценнейший памятник артиллерии, ставший первым экспонатом для артиллерийского исторического музея. Петр, создавая новую артиллерию, подошел к этому всесторонне, он заботился об организации управления артиллерией, улучшении качества материальной части, требовал создания единых образцов, снабжения боеприпасами, открывал артиллерийские школы, добивался увеличения подвижности артиллерии и т. д.

Во главе артиллерии Петром I был поставлен генерал-фельдцейхмейстер граф Брюс, «надзирателем артиллерии» был назначен дьяк Виниус. Они управляли артиллерией через «Пушкарский приказ», который в 1701 г. переименовали в «Приказ артиллерии». Эти лица и явились главными исполнителями воли Петра I в создании артиллерии.

Было введено строгое разделение артиллерии на пушки, гаубицы и мортиры.

Для питания орудий огнеприпасами были введены деревянные зарядные ящики, перевозимые двумя лошадьми. Собственных лошадей в артиллерии не было. Перевозка артиллерии производилась лошадьми, взятыми у населения. Это, безусловно, не могло не отражаться отрицательно на степени боевой готовности артиллерии.

Кроме всех этих мероприятий, исключительно важное значение приобрело для упорядочения и приведения в единообразный вид артиллерии два важных обстоятельства. Во-первых, была введена «артиллерийская шкала», во-вторых, был установлен «артиллерийский вес».

Остановимся несколько подробнее на «артиллерийской шкале» и «артиллерийском весе».

До Петра I орудия изготовлялись различными мастерами, в различных городах и без всяких расчетов.

Мастер отвечал только за возможный разрыв орудия. Поэтому он, основываясь на своем опыте, создавал орудие, которое считал наилучшим и к которому привык. Это обстоятельство не могло не привести к разнообразию калибров.

Но громадные успехи в науке, расчеты известного математика Тарталья, доказавшего, что «веса подобных тел, сделанных из одного материала, относятся как кубы сходственных измерений», и применение этой теоремы к определению диаметра артиллерийских ядер имели исключительное значение для установления единообразия артиллерии.

Эта теорема дала возможность определить диаметр любого чугунного ядра.

Например, возьмем чугунное ядро весом 28 фунтов, диаметр которого равен 6 дюймам.

Требуется определить диаметр ядра, у которого вес равен 14 фунтам. Решая эту задачу по теореме Тарталья, имеем:

$$28 : 14 = 6^3 : x^3, \text{ откуда } x^3 = \frac{14 \cdot 6^3}{28},$$

что дает диаметр = 4,76 дюйма (120 *мм.*)

На Западе механиком Гартманом на основе теоремы Тарталья была создана «артиллерийская шкала». Она представляла собой медный брусок, на гранях которого были высечены диаметры чугунных ядер различного веса. Эта шкала стала служить основной мерой при создании орудий и снарядов.

Генерал-фельдцейхмейстер Яков Брюс при Петре I установил собственную «артиллерийскую шкалу», несколько отличную от гартмановской.

Брюсовская «артиллерийская шкала» представляла собой металлическую линейку, на которой были вырезаны диаметры сферических каменных и чугунных ядер, соответствовавшие определенным линейным калибрам орудий.

Эта шкала, так же как и гартмановская на Западе, служила основной мерой при конструировании орудия.

Несмотря на наличие брюсовской шкалы, ряд заводов начал производить орудия по гартмановской шкале, что приводило к разнобою.

Остановимся теперь на «артиллерийском весе». При гладкоствольной артиллерии, стрелявшей ядрами, линейный калибр орудия определялся весом сферического чугунного сплошного ядра, которым оно стреляло. Поэтому единое по-

нимание в «весе» играло немаловажную роль в установлении единообразной артиллерии.

Исходя из этих соображений, Брюс установил специальный «артиллерийский вес».

«Артиллерийский вес» применялся для установления весового калибра гладкостенных орудий, за единицу которого принимался вес сферического сплошного чугунного ядра диаметром в 2 английских дюйма. В весовом отношении для чугунных ядер артиллерийский фунт был тяжелее торгового. Четырехфунтовое чугунное ядро в переводе на торговые фунты весило около 5 фунтов.

Эти два важные мероприятия, проведенные Брюсом, сыграли исключительно важную роль в устройстве системы материальной части артиллерии. Они явились по существу первыми теоретическими основами конструирования орудий, так как шкала Брюса увязывала вес снарядов, т. е. весовой калибр, с линейным калибром, что не замедлило сказаться на улучшении качества материальной части артиллерии.

Благодаря этому резко ограничился произвол литейщиков, и орудия стали более единообразными (устанавливается всего 8 калибров).

На все заводы, отливавшие орудия, были разосланы приказы, запрещавшие отливать орудия без чертежей, подписанных Брюсом. В указе о производстве артиллерийского вооружения Петр прямо наказывал, чтобы орудия «ни чертой более или менее назначенного были». Петр I также требовал от артиллеристов, чтобы была «скорая стрельба и скорое вождение пушек» и «чтобы артиллерия своими выстрелами наносила действительный вред, а не только бы производила один гром».

Конструкторы, учитывая требования Петра I, облегчили полевую артиллерию в весе почти вдвое. Так, например, пушка калибром 12 фунтов (120 *мм*) была облегчена на 30 пудов, (490 кг), а пушка калибром в 6 фунтов (95-*мм*) — на 26 пудов, (425 *кг*). Дальность стрельбы увеличилась и достигла картечью 300—400 *м* и ядром 800—1 000 *м*.

Создание подвижных орудий

Вся артиллерия Петра I тактически подразделялась на большую, или осадную, гарнизонную, или крепостную, полковую и полевую. Большая, или осадная, артиллерия состояла из 18- и 24-фунтовых (140- и 160-*мм*) пушек и 3—5- и 9-пудовых (250—330—380-*мм*) мортир. Осадный парк состоял из 3 от-

делений — 462 орудий. Каждое орудие имело 500 снарядов. Петербургское отделение предназначалось для борьбы со шведами. Брянское и Павловское отделения предназначались для борьбы с турками.

Гарнизонная, или крепостная, артиллерия была, как и во всех странах, самая разнообразная. В петербургской гарнизонной артиллерии находились: 3-, 6-, 12-, 18- и 24-фунтовые, (70-, 95-, 120-, 140-, 160-*мм*) чугунные пушки и 1-, 2 и 5 пудовые (190-, 240- и 330-*мм*) мортиры.

Полковая артиллерия состояла из 3-фунтовых пушек. В каждом пехотном и драгунском полку их было по две.

Полевая артиллерия (по назначению подходит к современной дивизионной) состояла из 3-, 6-, 12-, 18- и 24-фунтовых пушек и 1- и 2-пудовых мортир.

Полевая артиллерия в 1700 г. была объединена в полк. Таким образом, именно с этих пор и необходимо считать появление первого артиллерийского полка в России. Полк вначале состоял из 8 рот: одной бомбардирской (мортиры и гаубицы), 6 канонирных (пушки) и одной минерной (инженерной) [1].

Личный состав артиллерийского полка (по штату 1712 г.) был следующий: полагалось иметь 20 штаб- и обер-офицеров, 2 323 нижних чина, из которых 2 000 человек фурлитов (т. е. ездовых и обозных). Материальная часть пока штатом не определялась.

Позже полк вырос до 30 рот.

Артиллерийский полк имел у себя знамя, подаренное Петром. Оно возилось в походах в парадной тележке с литаврами.

Если появившаяся в России при Иване Грозном полковая артиллерия разрешила в основном вопрос взаимодействия между артиллерией и пехотой, то жизнь и боевая практика насущно требовали разрешить вопрос взаимодействия между таким подвижным родом войск, как конница и артиллерия.

Наряду с этим конница Петра I стала решать боевые задачи в отрыве от пехоты, что потребовало снабдить ее подвижной артиллерией.

В одном из сражений в самые критические минуты боя артиллерия опоздала. Петр I вынужден был сказать здесь свои горькие слова по адресу артиллерии: «А наша артиллерия назавтра поспеет». В другом сражении при Гуммельсгофе в

[1] В этот период артиллерийские ведомства не отделялись от инженерных.

1702 г. артиллерия опять опоздала к полю боя. Петр снова вынужден был с горечью констатировать: «Пушки наши неприятель назавтра нашел».

После этих и ряда других сражений Петр I вплотную и посерьезному сам занялся вопросом создания легкого подвижного орудия для конницы и заставил заниматься этим вопросом своих артиллерийских конструкторов.

Настойчивая работа увенчалась успехом. Уже в 1702 г. конструируется легкая полупудовая (150-*мм*) гаубица весом всего в 26 пудов (425 *кг*).

Но на этом творческие искания артиллеристов не останавливаются, а развиваются дальше. В 1707 г. конструируется более усовершенствованное орудие — полупудовая (150-*мм*) длинная гаубица с конической камерой весом в 36 пудов (590 *кг*).

Эти орудия уже обладали достаточной подвижностью и с успехом могли сопровождать конницу.

Петр I издает ряд указов «об уборе артиллеристов конными», о снабжении расчета верховыми лошадьми, седлами и другими принадлежностями.

Таким образом были созданы конные роты с посаженным на лошадей расчетом.

Эта конная артиллерия начинает участвовать в сражениях, поддерживая своим огнем драгунские полки (Гуммельсгоф 1702 г. и Лесная 1708 г.).

Но в этом важном вопросе при Петре еще не достигли полной законченности главным образом вследствие отсутствия штатных лошадей в конных ротах (лошади в мирное время содержались отдельно от рот).

Во многих исторических источниках, особенно в немецких, долгое время писалось о том, что конную артиллерию создал прусский король Фридрих II. Это не соответствует действительности, потому что Фридрих II, создавший конную артиллерию в 1759 г., т. е. почти полвека спустя после Петра I, сам говорит, что «идею ее он заимствовал у русских, драгуны и казаки которых, сопровождаемые артиллерией, причинили ему не мало вреда неожиданным действием картечью»[1].

Итак, мы видим, что важнейший вопрос взаимодействия между конницей и артиллерией был разрешен впервые в России при Петре I — на 50 с лишним лет раньше Запада.

Русские артиллеристы внимательно следили за иностранной артиллерийской мыслью и появлением новых систем за гра-

[1] **Нилус**, История материальной части артиллерии, т. I, стр. 201.

ницей. Всевозможные заграничные нововведения в артиллерии встречались русскими артиллеристами с большой критикой и в первую очередь со стороны Петра I. Интересно отметить следующий факт. Русский посол в Париже князь Куракин сообщил царю, что в Париже изобрели орудие, заряжающееся с казенной части. Петр I на это ответил Куракину: «Пушки, у которых клин снизу входит и выходит, сия инвенция нам давно знакома, но не употребляли для того, когда раза 2 или 3 выстрелить, то от селитры нагорит, что клина нельзя отделить».

Нарва была хорошим уроком, показавшая скрытое и открытое предательство многих иностранных офицеров. Остро стоял вопрос о создании своих кадров военных специалистов. Петр I отлично понимал, что значат собственные русские артиллерийские кадры.

Для разрешения вопросов артиллерийских кадров в 1700 г. при бомбардирской роте Преображенского полка основывается первая военная школа. Здесь артиллеристы обучались математике, фортификации, артиллерии, правилам стрельбы. В 1701 г. открывается в Москве «школа математических и навигационных наук». В этой школе артиллеристы обучались арифметике, черчению, геометрии и т. д. В 1712 г. при артиллерийском полку возникает артиллерийская школа с примерной программой бомбардирской роты. Окончившие теоретический курс получали звание бомбардира.

Петр I обычно сам присутствовал на экзаменах и оценивал выпускников.

Небольшая часть артиллеристов посылалась для обучения за границу. Петра I не удовлетворяли имевшиеся переводы заграничной артиллерийской литературы, и он лично написал «Руководство для употребления артиллерии».

Зарождение тактики артиллерии

К артиллерии начинают предъявляться уже определенные тактические требования: 1) располагаться на поле боя в зависимости от обстановки; 2) организовывать взаимодействия как для выполнения общей боевой задачи конницей, пехотой и артиллерией, так и для выручки друг друга, «друг друга секундовать».

На поле боя артиллерия занимала удобные места для действий, обычно возвышенности. Но местность не всегда играла главное значение. Например, у д. Лопаль в 1713 г. артиллерия располагается двумя массированными группами на флан-

гах, чтобы воспрепятствовать охвату флангов со стороны шведов.

На марше артиллерия двигалась в зависимости от характера марша. Если движение совершалось вдали от неприятеля, удобство войск было на первом плане, и артиллерия с зарядными ящиками двигалась впереди своих частей.

Если марш совершался вблизи от неприятеля, то боевая готовность превалировала над удобствами войск. В этом случае выделялся сильный авангард с легкой артиллерией. За авангардом следовала пехота, а затем уже — полевая артиллерия. При форсировании рек артиллерия играла большую роль: при наступательных переправах главная задача возлагалась на пехоту и артиллерию, причем артиллерия огнем обеспечивала переправу пехоты до захвата ею противоположного берега.

При отступательных «переправах» первой отходила кавалерия, за ней артиллерия, причем артиллерия, переправившись на противоположный берег, прикрывала огнем переправу пехоты.

Корчмин приводит неприятеля в «конфузию»

Русские войска под командованием Шереметьева вторгнулись в пределы Лифляндии. Все лето 1701 г. происходят мелкие стычки между шведами и русскими.

В свою очередь шведы совершают частые набеги на русские земли, разоряют селения, убивают и уводят русское население. Наконец, 30 декабря 1701 г. завязывается сражение под Эрестфером. Сражение велось с переменным успехом в течение 4 часов. Когда угроза поражения нависла над русскими и разбитые полки Шереметьева начали сдавать, один из артиллерийских воспитанников Петра I — Корчмин — подоспел со своими орудиями. Орудия быстро установили на позицию и начали «по неприятелю картечью скорострельною стрельбою стрелять и тем неприятеля в конфузию привел».

Благодаря удачному действию артиллерии шведы были наголову разбиты: они потеряли 3 000 убитыми, 400 пленными, 8 знамен и 4 орудия. Русские потери составляли всего около 1 000 человек.

Петр I так описал роль артиллерии в этом сражении: «...но когда наша артиллерия прибыла, котороя неприятеля сдержала, пока немедленно в ордер баталии устроясь, неприятеля атаковали и по четырехчасном бою с поля сбили».

Как видим, в этой победе главную роль сыграла артиллерия и русский артиллерист Корчмин. Эрестферская победа, несмотря на частный ее характер, имела большое значение, так как она вселяла в русские войска уверенность в победе над «непобедимыми» шведами и показала возрастающую роль созданной Петром I артиллерии.

В 1702 г. шведская крепость Нотебург после 2-недельной артиллерийской канонады и штурма сдалась русским со своими 140 орудиями.

В 1703 г. 1 мая после 12-часовой бомбардировки капитулировала крепость Ниеншанц. Русским досталось до 500 пленных и 78 орудий.

В 1704 г. капитулировала после канонады и штурма непобедимая доселе Нарва со своими 4 000 защитников и 570 орудиями. Русская тяжелая артиллерия разгромила нарвские укрепления, показав воочию свою силу и мастерство артиллеристов.

Петр I в своем журнале так описывает последствия бомбардировки нарвских укреплений: «В воскресенье 6 августа в самую литургию осел с основания Нарвского бастиона каменный фас и с него земляной бруствер осыпался весь в ров знатно от многого метания бомб наших».

При штурме Нарвы большую роль сыграла борьба с артиллерией противника. Часть артиллерии шведов была расположена так, что фланкировала боевой порядок русских и наносила большие потери. Русская артиллерия метким огнем вскоре подавила шведскую артиллерию.

Участник Нарвского сражения полковник шведской армии принц Вюртембергский в своих записках так характеризует действие русской артиллерии:

«Неприятель, соорудивши батареи, произвел в короткое время огнем артиллерии ужасное опустошение в городе; он сделал брешь с двух сторон... один бастион, обвалившись, вдруг засыпал ров своими обломками и открыл такую широкую брешь, через которую 100 человек могли пройти развернутым фронтом».

Победа русских под Лесной

В 1708 г. Карл XII, воспользовавшись изменой украинского гетмана Мазепы, повел свои войска через Польшу на Украину, надеясь обеспечить себя продовольствием и боеприпасами в Полтаве, а также подождать подхода богатого обоза из Риги и Польши. Русские, разгадав план Карла XII, всяче-

Взятие Нарвы

ски затрудняли его выполнение, прерывая связь конными разъездами.

Шведская армия, потеряв сообщение с подходящими частями, особенно с Левенгауптом, шедшим из Риги, была в очень тяжелом положении: продовольствие истощалось, достать его на месте не было возможности, боевых припасов оказалось явно недостаточно.

Петр I узнал от своей разведки о том, что на помощь Карлу XII движется на Украину колонна Левенгаупта из Риги с богатым обозом боеприпасов.

Петр решил уничтожить эту колонну. Для этой цели отбирается 7 000 кавалеристов, 5 000 пехотинцев и 30 орудий, из которых 20 конной артиллерии.

27 сентября 1708 г. произошла встреча между войсками Левенгаупта и русскими у д. Долгий Мох на р. Ресте (близ Лесной). Шведы расположились на правом берегу р. Ресты, уничтожив предварительно переправы и открыв артиллерийский и ружейный огонь; они решили задержать подход русских на болотистых берегах р. Ресты и тем самым не допустить переправу через реку.

Этими мероприятиями Левенгаупт хотел выиграть время для спасения обозов.

Петр отлично понимал, что нельзя терять время, а необходимо быстрее форсировать р. Ресту, напасть на шведов, не успевших еще достаточно организовать оборону, врасплох, разбить их и захватить обозы с боеприпасами. Однако попытка русских драгун переправиться через реку была отбита организованным ружейным и артиллерийским огнем с противоположного берега.

Тогда Петр I решает вызвать к району переправы бомбардирскую роту, находившуюся невдалеке в конном строю. Вскоре прибыла бомбардирская рота в составе 8 орудий. Огонь, немедленно открытый артиллеристами, заставил шведов убрать артиллерию, а пехоту, оборонявшую берег, в беспорядке бежать в лес.

Петр I так пишет об этом сражении: «Наши пушки онных стали подымать, того ради сим манером не возмогла избавиться и онная пехота ушла в лес». Удачные действия артиллерии обеспечили переправу русских войск через реку, за которой последовал разгром шведов у д. Лесной. Победа русских была полная: было убито 8 500 шведов, взято в плен 45 офицеров и 700 солдат, захвачено 44 знамени и 7 000 нагруженных повозок с ценнейшим имуществом. Таким образом,

надежда Карла XII на помощь со стороны Левенгаупта не оправдалась.

Поражение шведов под Лесной обеспечило несколько позже полную победу над ними под Полтавой. Недаром Петр I победу под Лесной назвал: «Лесная — мать Полтавской баталии».

Полтавский бой

Кампания 1709 г. должна была решить вопрос: либо прогнать с родной русской земли шведов, опустошавших и разорявших ее, либо отдать часть русского населения в порабощение врагам.

Карл XII презрительно относился к русским войскам. Он считал, что недавние победы русских — это случайные явления, и стоит только ему лично встретиться с русскими, как повторится Нарва 1700 г.

27 июня 1709 г. «грянул бой. Полтавский бой», который по праву считается великой победой русского народа над иноземными захватчиками.

Артиллерия Петра I под Полтавой состояла из 69 орудий, из них 37 полковых и 32 полевых орудия. Артиллерия располагалась частично в редутах (в земляных укреплениях), частично находилась непосредственно при войсках для парирования удара.

Завязался бой, так красочно описанный великим русским поэтом А. С. Пушкиным:

В огне под градом раскаленным,
Стеной живою отраженным,
Над падшим строем свежий строй
Штыки смыкает. Тяжкой тучей
Отряды конницы летучей,
Браздами, саблями звуча,
Сшибаясь, рубятся с плеча,
Бросая груды тел на груду,
Шары чугунные повсюду
Меж ними прыгают, разят,
Прах роют и в крови шипят,
Швед, русский — колет, рубит, режет...
Бой барабанный, клики, скрежет,
Гром пушек, топот, ржанье, стон,
И смерть, и ад со всех сторон.

Конница под командованием Меньшикова отошла за линию редутов. Шведы ринулись в атаку, но артиллерия, находящаяся в редутах, открыла огонь. Шведы, неся большие потери, прорвались сквозь линию редутов и вышли на поляну. Однако артиллерия русских, расположенная в 60—70 *м* от поляны, снова открыла убийственный огонь. Густая картечь артиллерии буквально косила шведские ряды. Этого убийственного огня не выдержала шведская пехота и в беспорядке бежала на север в направлении Будищенского леса.

Приведя себя в порядок, шведские войска снова двинулись в атаку уже со стороны Будищенского леса. Когда только узкая полоска земли в 100—150 *м* стала отделять русских от шведов, снова артиллерия русских открыла огонь по шведам, осыпая их чугунным и свинцовым дождем. Шведы, несмотря на сильные опустошения своих рядов, пытались стремительной атакой вырвать победу у русских.

Но своевременная контратака русских во главе с Петром I не только разрушила планы шведов, но и разгромила наголову шведское войско. Шведы бежали с поля боя, а несколько позже капитулировали у Переволочной, оставив русским громадные трофеи.

Шведские источники, отмечающие храбрость, героизм и искусство русских войск под Полтавой, вынуждены также отметить и роль артиллерии в этом сражении.

Одна из шведских реляций так характеризовала действия нашей артиллерии. «Несколько полков в особенности пострадали от русской артиллерии: Кальмарский полк одной очередью выстрелов был наполовину ею уничтожен, тут же был убит ею командир его, полковник Ранк, та же участь постигла и Упсальский полк, который потерял и своего полковника Стернгека».

Более красноречиво говорит об этом участник Полтавской битвы шведский полковник принц Вюртембергский.

«Шведская пехота с новым чрезвычайным одушевлением пошла в атаку, но была остановлена русской артиллерией, которая, громя с фронта, валила целые ряды и производила страшные опустошения. Бой закипел с ожесточением, но в шведских войсках распространилось везде смятение и беспорядок. Все усилия короля оказались тщетными. Лошади под носилками Карла XII были убиты русскими ядрами, он велел запрячь других, но и тех не пощадила русская артиллерия, они были разбиты вдребезги, и сам он был опрокинут».

В Полтавской битве, так же как и в предыдущих боях, большую роль в достижении победы сыграла артиллерия и в

Полтавский бой

первую очередь полковая артиллерия, находившаяся непосредственно в пехотных и конных полках. В Полтавском бою был выпущен 1 471 заряд, из них на долю полковой артиллерии выпало 986, около 70%. Эти цифры не могут итти ни в какие сравнения с нормами расхода боеприпасов в мировую войну 1914—1918 гг. или в современных войнах, но для того времени они достаточно характеризуют значительную роль артиллерии в бою.

В Полтавской битве получает дальнейшее развитие система взаимодействия между инженерными войсками и артиллерией, между артиллерией, пехотой и конницей.

Русские артиллеристы показали, что они умеют правильно, в соответствии с огневыми возможностями, ставить артиллерию на позицию, своевременно открывать огонь и наносить большие потери врагу.

Выводы

Несмотря на то, что война со шведами продолжалась еще свыше 10 лет, Полтавская битва по существу решила судьбу всей Северной войны.

В результате этой войны была сокрушена былая мощь шведов. Россия вернула все свои земли и прочно закрепилась на берегах Балтийского моря. Усилиями Петра I был сделан крупнейший шаг в деле сближения с Западной Европой. В стране стали развиваться собственная промышленность и торговля, создавалась первоклассная армия. По существу Северная война впервые сделала Россию великой военной державой.

«Петр сделал очень много для создания и укрепления национального государства помещиков и торговцев»[1]

Петр I, как крупнейший русский государственный деятель и полководец, правильно подходил к созданию вооруженных сил. Отлично понимая большую роль материальной базы в строительстве вооруженных сил, он создавал серьезную материальную основу для армии и флота, развивая металлургическую и металлообрабатывающую промышленность. Развитие промышленности дало возможность резко улучшить количественно и качественно состояние артиллерии в России. Значительно улучшается подвижность артиллерии и зарождается конная артиллерия, опережая на 50 лет Запад.

---

[1] И. Сталин, Беседа с немецким писателем Эмилем Людвигом, Госполитиздат, 1938 г., стр. 3.

Петр I, правильно оценивая роль русских национальных артиллерийских кадров, развертывал деятельную работу по подготовке кадров (открытие бомбардирских школ, обучение небольшой части молодежи за границей). В результате этой

Офицер, бомбардир и фузелер артиллерийского полка (1710—1712 гг.)

большой работы из бомбардиров вырастают крупные артиллеристы петровского времени, как-то: сам Петр I, Брюс, Меньшиков, Писарев, Корчмин и др. На основе созданной новой, качественно улучшенной материальной части и достаточно большого числа хорошо подготовленных артиллеристов быстро развивается тактика полевой артиллерии.

Воинский устав, вышедший в 1716 г., четко определял место артиллерии как на походе, так и в бою. Был сделан крупнейший шаг в развитии элементов взаимодействия войск пехоты и конницы с артиллерий (Эрестферская и Полтавская битвы), а также инженерных войск с артиллерией при Полтаве.

Из всего сказанного выше видно, что Петр I был не только великим преобразователем России, знаменитым полководцем и стратегом русской армии, но и крупнейшим артиллеристом, поднявшим русскую артиллерию на недосягаемую по тому времени высоту в Европе.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

РУССКАЯ АРТИЛЛЕРИЯ В СЕМИЛЕТНЕЙ ВОЙНЕ

Введение

«После смерти Петра I придворные круги дворян, опираясь на дворянские гвардейские полки, устраивали заговоры, свергали неугодных им императоров и императриц с престола, ссылали их, сажали в тюрьму, некоторых убивали. Дольше других царствовали императрицы Анна Ивановна и Елизавета Петровна»[1].

Воцарившись на трон, вдовствующая герцогиня Курляндская Анна, не доверяя русским, поставила на страже своей безопасности кучку иноземцев. Началась длительная эпоха господства в России иноземцев. Бирон, Миних, Остерман и др. разоряли и грабили страну; они предавали и презирали русские национальные, интересы. Все эти люди, стоявшие во главе государства, мечтали только о том, как бы больше награбить богатств, присвоить побольше народного добра, кровью и потом добытого трудящимися России.

В разных классах народа толковали о том, что «Бирон и Миних великую силу забрали и все от них пропали, овладели всем у нас иноземцы; тирански собирая с бедных подданных слезные и кровавые подати, употребляют их на объядение и пьянство: русских крестьян считают хуже собак; пропащее наше государство».

Поднятое на недосягаемую высоту великим русским преобразователем полководцем Петром I, русское самобытное военное искусство, так же как и все отрасли науки, техники и культуры, постепенно приходило в упадок.

Миних и др. насаждали в армии систему жестокой муштры. На головы солдат натянули тяжелые парики с длинными прицепными косами, обсыпали пудрой и заставляли маршировать с утра до ночи на плацах.

---

[1] «Краткий курс истории СССР», под ред. проф. А. В. Шестакова, стр. 65.

Наступил полный застой в развитии военного дела и в частности артиллерии. Артиллерия, с таким трудом созданная Петром I, всего лишь через пять лет после его смерти пришла в жалкое состояние. Приведем краткую опись материальной части, характеризующей состояние артиллерии в одной из воинских частей.

Так, пушек 12-фунтовых (120-*мм*) полагается и состоит в наличности 3, и все 3 различного литья и размера. Пушек 8-фунтовых (100-*мм*) — 12, из них 6 короче остальных. Гаубиц 1-пудовых (180-*мм*) — 4, все старого литья, из них две негодные. Лафетов 8-фунтовых (100-*мм*) — 12, все сделаны не по пропорции, клинья под казенной частью не держатся и выпадают. Банников фактически нет, так как на всех «овчину моль съел». Ядер 3-фунтовых (70-*мм* калибр) — 720, из них 499 не соответствует калибру и негодны.

На многих складах и в частях артиллерия находилась еще в худшем состоянии. Эта краткая опись состояния артиллерии только частично характеризует то, до чего было доведено вооружение России в то время.

Кроме того, культивировались и насаждались вредные убеждения о превосходстве западной артиллерии.

«Наша артиллерия в продолжение 32 лет после Петра все еще была наполнена иноземцами — и приезжими и рожденными в России; при ослаблении образования она слепо поклонялась всему иностранному и была убеждена, что только с Запада нам и можно ожидать света»[1].

Часть русских артиллеристов подняла голос против ненужного подражания и преклонения перед Западом. Однако всесильные Бироны и Минихи беспощадно подавляли передовые мысли, возникавшие в России. Совокупность всех обострившихся в стране противоречий привела в конечном итоге в 1741 г. к очередному дворцовому перевороту. Царицей была объявлена дочь Петра I Елизавета Петровна.

Она дала отставку некоторым царедворцам. Борьба с иноземным засильем приняла более широкий размах. Свитые иностранцами теплые гнезда не только перетряхивались, но и разрушались. Понемногу стала очищаться от иностранного засилия и армия. Так был разогнан, по меткому выражению проф. Ключевского, «курляндско-брауншвейгский табор, собравшийся на берегах Невы дотрепывать верховную власть».

---

[1] «Артиллерийский журнал», 1866 г., № 4. Публичные лекции полковника Ратча, стр. 222.

В этот период выдвигаются лучшие представители русского военного искусства, как Румянцев, Потемкин, Салтыков, Шувалов и др. Усилиями этих выдающихся военных деятелей было не только отменено пудрение головы, но были развиты дальнейшие основы русского военного искусства. Войска стали обучаться «скорому заряду и верному прикладу».

Начавшийся еще при Петре I бурный рост металлургии в России в середине XVIII столетия быстро развивается.

С 1725 по 1765 г. только на одном Урале было построено 44 чугунолитейных и железоделательных завода. Одновременно в других частях России возникает 60 доменных печей и 13 медеплавильных заводов.

Выплавка чугуна возросла со 106 500 *т* в 1718 г. до 156 000 *т* в 1767 г.

Россия становится крупным экспортером железа, вывозя его за границу ежегодно свыше 16 000 *т*

Расцвет промышленности был достигнут путем жестокой эксплоатации крепостного труда: только на одном Урале работало свыше 100 000 приписных крестьян, принадлежавших господам Шуваловым, Строгановым, Демидовым и др.

«Урал представляет из себя в то же время оригинальный строй промышленности. В основе «организации труда» на Урале издавна лежало крепостное право, которое и до сих пор, до самого конца 19-го века, дает о себе знать на весьма важных сторонах горнозаводского быта. Во время оно крепостное право служило основой высшего процветания Урала и господства его не только в России, но отчасти и в Европе» [1].

Появление единорогов

Расцвет металлургии оказал положительное влияние на рост военной промышленности.

Военные заводы, построенные Петром I, — Сестрорецкий, Тульский, Брянский, — были расширены и переоборудованы новой по тому времени техникой. Ряд других заводов, как Олонецкий, Петровский, Павелецкий, Кончеозерский и др., изготовляли хорошие пушки, ружья, якори и другие изделия.

Все военные казенные заводы были подчинены государственной военной коллегии через оружейную канцелярию. Оружейная канцелярия в свою очередь субсидировала заводы, да-

[1] Ленин, Сочинения, Госиздат, 1929 г., изд. 3-е, т. III, стр. 376.

вала заказы, принимала готовую продукцию и контролировала процесс производства.

В 1756 г. генерал-фельдцейхмейстером был назначен видный военный организатор Петр Шувалов [1], один из борцов за русский путь развития военного искусства. Официальные мотивы назначения П. И. Шувалова на пост генерал-фельдцейхмейстера приводятся в докладе конференции 31 мая 1756 г.

«Артиллерия, не имев многие годы сряду главного командира, — говорится в докладе, — при частых переменах нижних командиров, для случающихся притом почти неминуемо многих неисправностей и упущений, ныне в такое слабое и невыгодное состояние пришла, что вместо нужного теперь исправления может до того дойти, что и самое исправление будет не весьма поздно, то однакож крайне трудно буде» [2].

Шувалов не только умело использовал имевшиеся материальные предпосылки, но и организовал вокруг себя коллектив талантливых артиллеристов.

В результате общих усилий, на основе собственной русской научной артиллерийской мысли, был создан целый ряд новых образцов орудий.

В этот период возникает ряд интереснейших систем, которые хотя и были зачастую лишены научных основ, как двухствольная пушка с общим запалом для обоих стволов, но свидетельствовали об упорных исканиях молодых русских артиллеристов.

Изобретатель Нартов конструирует батарейку, состоящую из нескольких 3-фунтовых (70-*мм*) небольших мортирок на одном лафете.

В 1752 г. конструктор Бишев создает «мортир-канону», которая должна была, по мысли автора, заменить все существующие типы артиллерийских орудий.

Был предложен и ряд других конструкций, которые не имели практического значения.

Весь этот процесс искания сыграл большую роль в создании хорошего русского орудия, опередившего собой ряд лучших европейских образцов.

Идея уменьшения числа калибров и создание единого орудия всегда занимала русских артиллеристов. Этими вопросами

---

[1] Брат екатерининского фаворита Ивана Шувалова.

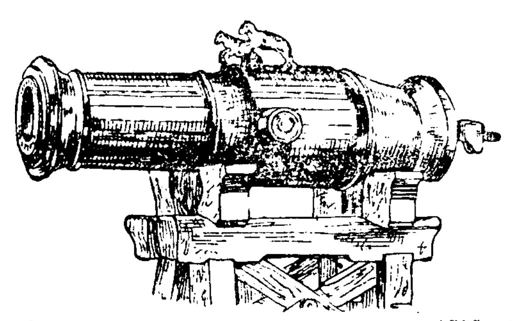
[2] Бранденбург, 500-летие русской артиллерии, стр. 35.

вплотную занималась группа Шувалова. В результате их плодотворной работы было изобретено орудие под названием «единорог»[1] (подразумевалось единое орудие).

При создании единорога ставились две цели:

1) облегчить вес орудий русской артиллерии (относительный вес пушки равнялся 100 единицам, в то время как относительный вес единорога равнялся 40);

2) упростить материальную часть артиллерии и боеприпасов, заменить два типа орудий (мортира и пушка) одним типом.

96-фунтовый шуваловский единорог (1755 г.)

Единорог представлял собой длинную гаубицу, являясь промежуточной ступенью между пушками и старыми гаубицами. Ввиду особых балистических качеств, он позволял вести как навесный, так и настильный огонь.

Для единорогов были приняты следующие снаряды: картечь, ядра, бомбы, «брандкугели» (зажигательные снаряды); заряды помещались в специальных картузах, что значительно увеличило как меткость, так и дальность стрельбы.

Несмотря на стремление Шувалова уменьшить чрезмерное разнообразие калибров и видов артиллерии введением единорогов, ему это полностью осуществить не удалось. Во-первых, сами единороги, несмотря на свои сравнительно хорошие боевые качества, не могли удовлетворить всем требованиям; во-вторых, этому важному нововведению было оказано большое сопротивление со стороны реакционной части генералитета и офицерства.

Вследствие как этих, так и других причин, единороги имели самый различный калибр, но основными из них были полупудовые, пудовые и 2-пудовые (150-, 180- и 240-*мм*). Единороги

[1] Графский герб Шувалова имел изображение единорога.

были в два раза легче и подвижнее старых пушек соответствующих калибров. По свидетельству современника, единорог там пройдет, «где отнюдь не только артиллерия, но нижé лошадь проведена быть не может». Это достигалось тем, что лафет разбирали на части, а орудие среднего калибра весило около 490 *кг*.

Дальность стрельбы из единорогов была значительно больше, чем из орудий старых систем.

Известный артиллерийский историк полковник Ратч, исследуя опытные стрельбы в 1766 г. в Мариенведере, которые производились в присутствии 160 офицеров и генералов, пишет: «При навесном действии единороги при равном угле возвышения имели большую дальность, так при возвышении в 10° дальность выстрела из единорога была 815 саж. (1 736 *м*), а гаубицы 617 саж. (1 314 *м*)».

Единорог обладал значительно большей разрушительной силой и меткостью, чем старые системы.

При испытании на пробивную способность и меткость были получены, как говорит тот же Ратч, следующие результаты: «три единорожных выстрела попали в срубы; из них два пробили 5 деревянных срубов (или стен), а один 6; из гаубичных выстрелов два миновали срубы, а один пробил 4 стены».

Несмотря на явные преимущества единорогов, они были встречены с большим недоверием не только солдатами, офицерами и генералами пехоты, но даже и артиллерийскими офицерами. Позже стало известно, что большую роль в распространении провокационных и лживых слухов играли иностранные шпионы, стремившиеся «к уменьшению той пользы, которую действительно приносит новоизобретенная артиллерия».

Особенно распространялись слухи о непрочности единорогов и главным образом лафетов. Безусловно, прочность была недостаточная, надо было желать много лучшей. Но даже и по прочности единороги не уступали старым системам. Артиллерийский генерал Бороздин, опровергая распространявшиеся слухи, приводил следующие примеры. В сражении при Пальциге из 36 единорогов было выпущено 1 074 выстрела. В результате только 4 лафета получили небольшие повреждения, которые, однако, не отражались на стрельбе до конца сражения. Из другой группы в 6 единорогов было произведено 353 выстрела, и оказался поврежденным только один лафет, который был починен в полевых условиях.

Распространявшиеся провокационные слухи очень беспокоили как военную коллегию, так и самого Шувалова. Наконец,

было решено произвести многочисленные опыты в присутствии генералов и офицеров, чтобы слухи «оные единожды пресечь и всякое сумнительство истребить».

В результате многочисленных опытов было признано и зафиксировано в специальном указе, «что нет ни одного такого из новоизобретенных орудий, которое б знатным образом во всем не превосходило старых». Всем присутствующим на опытных стрельбах вменялось в обязанность «под опасением за неисполнение строгого взыскания... рядовым при всех случаях толковать и внушать на новую артиллерию надежды, что она действительно в их собственную пользу и по своему действию, конечно, превосходит неприятельскую».

Впоследствии единороги получали неоднократно лестные отзывы и их считали «свыше похвал» и т. д. Конечно, в этих отзывах было много преувеличенного, однако остается фактом то, что шуваловские единороги опередили собой западноевропейскую артиллерию и вытеснили почти все остальные системы, начав играть решающую роль в русской артиллерии. В русской армии единороги просуществовали с небольшими изменениями и усовершествованиями почти сто лет (до появления нарезной артиллерии).

Появление фурштатов

В середине XVIII в., так же как и раньше, артиллерия состояла из осадной, крепостной, полковой и полевой.

Осадную артиллерию составляли три корпуса, квартировавшие в Петербурге, Киеве и Белгороде.

На вооружении осадной артиллерии находились устаревшие системы 9-, 18- и 24-фунтовых (110-, 140- и 160-*мм*) пушек и 5- и 9-пудовые (330- и 380-*мм*) мортиры.

Гарнизонная и крепостная артиллерия распределялась между 43 крепостями и укрепленными пунктами. Эта артиллерия была следующих калибров: пушки от 3 до 24-фунтовых (70—160-*мм*) включительно; мортиры от 2 до 9-пудовых (240—380-*мм*) включительно; гаубицы от 1 до 2-пудовых (190—240-*мм*).

Полковая артиллерия состояла главным образом из 3-фунтовых пушек (70-*мм*). Каждый пехотный полк 3-батальонного состава имел 3 таких пушки.

Для обучения артиллеристов полковой артиллерии в каждый полк назначался один артиллерийский офицер.

В этот период полковая артиллерия быстро растет количественно и производится замена пушек единорогами. Так, на-

пример, в 1761 г. 47 пехотных полков имели на вооружении уже только 67 пушек и 117 единорогов, всего 184 орудия, т. е. около 4 орудий на пехотный полк. Эти орудия организационно входили в состав пехотного полка.

Артиллерийское ведомство снабжало полки орудиями, снарядами и зарядами. Ремонт в большинстве случаев должен был производиться на месте. Зачастую даже новые лафеты делались в полках.

Полевая артиллерия в большинстве своем состояла из шуваловских единорогов; она соединялась в парки, которые располагались в крупных городах: Киеве, Москве, Петербурге и др.

При полевой артиллерии в качестве неотъемлемой части находились инженерные войска.

Шувалов, следуя примеру Петра I, организовал второй артиллерийский полк. Артиллерийский полк в это время состоял из 2 батальонов. Батальоны были 5-ротного состава (1 рота бомбардирская и 4 канонирских), т. е. в полку было 10 рот.

С 1760 г. начинают официально формироваться артиллерийские бригады, состоящие из 23—25 орудий. В 1760 г. было сформировано 3, а в 1761 г. — 4 таких бригады.

Для характеристики артиллерии того времени интересны данные комиссии А. Бестужева-Рюмина, проводившей обследование артиллерии в 1762 г.

Из 500 обследованных комиссией орудий, пригодных к боевому употреблению было:

В осадной артиллерии		В полевой артиллерии	
9-пудовых ([illegible]0-*мм*) мортир	4	2-пудовых (240-*мм*) мортир	12
5-пудовых (330 *мм*) мортир	40	12 фунтовых (120-*мм*) пушек	50
24-фунтовых (160 *мм*) пушек	40	8-фунтовых (100-*мм*) пушек	25
18-фунтовых ([illegible]40-*мм*) пушек	40	6-фунтовых (95-*мм*) пушек	25
2-пудовых ([illegible]40-*мм*) единорогов	2[illegible]	1-пудовых (180-*мм*) единорогов	25
1-пудовых (180 *мм*) единорогов	20	20-фунтов. (150 *мм*) единорогов	25
		1[illegible]-фунтов. (120-*мм*) единорогов	50
Итого	164 оруд.	Итого	2[illegible]2 оруд.
Из них единорогов	40	Из них единорогов	100

Из этой таблицы видно, что большой удельный вес в артиллерии стали играть так называемые шуваловские единороги.

Во время Семилетней войны в России, впервые в Европе, производится закупка на государственные средства лошадей.

Из закупленных лошадей и прикомандированных к ним погонщиков, коновалов, шорников, седельников (для ремонта амуниции) создаются особые полевые перевозочные команды,

называемые фурштатами (воинские артиллерийские обозные части). Каждая перевозочная команда разделялась на 3 роты. Во главе роты стоял капитан с определенным штатом офицеров и фурмейстеров (унтер-офицеров). Однако здесь не было полной законченности, так как лошади перевозочных парков в мирное время содержались отдельно от материальной части.

Несмотря на этот весьма существенный недостаток, введение фурштатов намного повысило боевые качества русской артиллерии и в первую очередь увеличило ее подвижность. Необходимо отметить, что образование специального перевозочного парка в России почти на целых 50 лет опередило Западную Европу[1].

В военное время артиллерия подчинялась главнокомандующему, при котором находился специальный артиллерийский генерал — начальник артиллерии. Все артиллерийские начальники в корпусах и дивизиях подчинялись общевойсковому начальнику того соединения, куда входила артиллерия, и одновременно старшему артиллерийскому начальнику.

Пополнение армии „весьма научеными офицерами"

Бироновско-миниховская группа, безраздельно господствовавшая в русском государстве, много навредила также и в подготовке русских национальных артиллерийских кадров. На все видные посты назначались иностранцы. Артиллерийские школы не имели соответствующих преподавателей. Достаточно сказать, что в артиллерийской школе, существовавшей при дворе в Петербурге, в качестве единственного учителя по всем предметам был некий штык-юнкер Алябушев.

Рост русских военных кадров не стимулировался. Иностранные офицеры не только имели преимущества в продвижении по службе, но и получали жалованье на одинаковых должностях в несколько раз больше русских.

Вплотную за подготовку кадров артиллеристов берется Шувалов, который хотя сам и не был артиллеристом, но сознавал слабость подготовки своих помощников.

Шувалов очищает артиллерийские школы от бездельников и пьяниц, вводит по каждому из предметов (артиллерия, математика, фортификация, механика, история, география, иностранные языки) отдельного преподавателя.

---

[1] В Европе штатные перевозочные средства были введены только во Франции при Наполеоне, в 1800 г.

Для подготовки артиллеристов по специальности русский капитан Данилов в 1762 г. пишет первый курс артиллерии «Начальные знания теории и практики артиллерии», второй курс пишет Вельяшев-Волынцев. Эти два курса по существу и составляли единственный учебник по артиллерии до 1816 г.

Шувалов высоко ценил артиллерийскую и инженерную науку, он неоднократно заявлял, что «артиллерия и инженерный корпус, в науке будучи основаны, должны снабжены быть весьма наученными офицерами».

Исключительное внимание Шувалов уделял математической подготовке, заявляя, что «математика есть основание всем наукам в свете».

Шувалов уничтожает укоренившуюся практику различной оплаты содержания иностранным и русским артиллерийским офицерам (русские стали получать одинаковую заработную плату с иностранцами). Он пошел так далеко по тем временам, что к новоизобретенным своим секретным гаубицам, у которых «дула были прикрыты медной сковородкой и замкнуты и запечатаны», не были допущены иностранные офицеры. Для обслуживания их назначались только русские. Эти гаубицы «хранились так строго, что к ним близко никого не подпускали, а прислуге под страхом смертной казни запрещено было об них сказывать».

Все это не могло не привести к тому, что через 3—4 года большие артиллерийские должности начинают занимать способные русские офицеры, даже появляются артиллерийские генералы, как генерал-лейтенанты Бурцов, Милюков и др.

Если с подготовкой артиллерийских офицеров было благополучно, то дело подготовки рядового состава артиллерии и сколачивания в целом артиллерийских подразделений оставляло желать много лучшего. Рядовой состав артиллерии был вооружен ружьями и обучался всем приемам наравне с пехотой. Лишь на несколько месяцев летом артиллеристы выходили в лагерь. Лагерная программа артиллеристов состояла из обучения: действиям при орудиях (в составе целого расчета), со снарядами, умению перевозить орудия на лямках и, наконец, практической стрельбе.

Этой подготовки для артиллеристов даже при простоте существовавших тогда систем орудий, конечно, было явно недостаточно.

„Наставление для действия"

Петр I, как указывалось выше, заложил по существу первые основы тактики полевой и полковой артиллерии.

В Семилетнюю войну, подробнее на которой мы остановимся ниже, тактика артиллерии получила особенно быстрое развитие. В этой войне вырабатываются довольно законченные приемы употребления артиллерии в линейных формах боя.

Во второй половине войны были обобщены выводы из практического опыта применения артиллерии в бою. Эти обобщенные выводы нашли отражение в специальном «Наставлении для действия артиллерии в бою».

Так как тактика пехоты в то время была линейная, то и тактика артиллерии была также линейная. В бою артиллерия строилась в 3—4 линии. В первую линию назначалось от половины до трех четвертей всей артиллерии, во вторую — до четверти, в третью и четвертую линии назначалась самая незначительная часть от общего числа артиллерии.

В зависимости от обстановки небольшое число орудий оставалось в резерве, который в соответствии с развитием боя использовался в наиболее угрожаемых направлениях.

Артиллерия первой линии открывала огонь по противнику с прицельных дальностей.

Крупнокалиберная артиллерия открывала огонь на дальностях до 1 200 *м*, преимущественно по артиллерии противника, с целью «поджечь зарядные ящики». Орудия более мелкого калибра открывали огонь с дальности 800 *м* по боевым порядкам пехоты и конницы.

С приближением противника на 500 и меньше метров крупнокалиберная артиллерия переносила огонь (преимущественно картечный) по пехоте и коннице.

С еще большим приближением противника в бой включалась и полковая артиллерия с дальностью огня в 200—300 *м*.

«Наставление» требовало, чтобы вся артиллерия вела огонь картечью, если противник приблизится на 500 *м*.

Артиллерия второй линии располагалась преимущественно на высотах и вела огонь через головы своих войск, находящихся в первой линии.

Большое насыщение русской армии гаубичной артиллерией дало возможность русским впервые в Европе применить прицельный артиллерийский огонь через голову войск первой линии.

«Наставление» требовало от артиллерии, находящейся во второй линии, не поражать своих войск первой линии; успешно вести бой с артиллерией противника, а также с конницей и пехотой; обеспечить фланги от возможных обходов и обхватов.

Артиллерия резерва составляла одну общую батарею и

располагалась в середине боевого порядка между войсками первой и второй линий.

В задачи резервной артиллерии входило: вести огонь через головы войск первой линии и быть готовой в любую минуту действовать в угрожаемом направлении (для этого от резервной артиллерии требовалось умение быстро перемещаться).

В «Наставлении» предлагалось артиллерии в наступательном бою воздерживаться от картечной стрельбы в тот момент, «когда пехота и конница наши учинят нападение на неприятеля, дабы не повредить своим». Одновременно с этим от артиллерии требовалось воспрепятствовать подходу резервов противника, для чего рекомендовалось, чтобы «вместо того (т. е. картечной стрельбы) действовали бомбами через них (через смешанные войска), дабы вредить неприятельским сикурсам (резервам) и тем страхом их до соединения не допускать».

«Наставление» давало также и ряд практических указаний по расположению и обеспечению боевого порядка артиллерии. Так, например, зарядные ящики должны были располагаться по одному у орудия, в 20—30 *м* от него, остальные же находиться не ближе 50 *м* от орудия.

Передки предусматривалось ставить в безопасных местах, чтобы «от бомб, ядер и пуль неприятельских были свободны», и так, чтобы каждая «команда фурштатская к своим орудиям следовала с поспешением без всякой ошибки и конфузии».

Для охраны боевого порядка артиллерии (огневые позиции и места укрытия передков) назначались специальные пехотные подразделения, им вменялось в обязанность не только ружейным огнем, но и штыком защищать артиллерию.

«Наставление для действий артиллерии в бою» сыграло большую роль в деле подготовки кадров русских артиллеристов. Оно являлось для своего времени хорошим учебным и боевым пособием.

Начало войны

В Пруссии в середине XVIII в. господствовала воинствующая группа во главе с Фридрихом II. Все прусское государство было превращено в сплошную казарму, прусский народ терпел большие лишения и страдания от беспрерывных войн.

Летом 1756 г. началась одна из кровопролитнейших войн мировой истории — Семилетняя война, которая длилась до 1763 г.

Главными виновниками этой войны явились Пруссия и Анг-

лия. Прусский король Фридрих II с ведома и согласия Англии оккупировал летом 1756 г. Саксонию. Этот агрессивный шаг со стороны Пруссии и Англии привел к большой общеевропейской войне между Англией и Пруссией, с одной стороны, и Австрией, Швецией, Францией, Россией и рядом других мелких государств — с другой.

Рассмотрим кратко общий ход Семилетней войны, главным образом сражения при Пальциге и Кунерсдорфе, и проследим роль русской артиллерии в этих боях.

Вследствие несогласованности действий союзников, Фридрих II рассчитывал вывести Россию — главного серьезного своего противника — из числа борющихся против него сил. Учитывая неоднократные победы русских войск над прусскими, начиная еще с 1757 г., Фридрих II беспокоился относительно возможного для Пруссии исхода войны. Это обстоятельство заставило его поспешить с выступлением против русских.

19 августа 1757 г. между русскими и прусскими войсками произошло крупное сражение при Гросс-Егерсдорфе. Несмотря на крайне невыгодное расположение русских войск на позиции, пруссаки были разбиты наголову. Убегая, они оставили на поле боя до 3 000 убитых, кроме того было взято в плен 1 000 человек и захвачено 29 орудий.

Русская артиллерия в этом сражении действовала настолько удачно, что даже подкупленный Фридрихом II командующий русской армией генерал Апраксин вынужден был писать в официальной реляции:

«Наша артиллерия, а особливо новоизобретенные шуваловские гаубицы, такое при том имели действие, что, заслуживая ему (Шувалову) справедливую похвалу, не токмо не допустили стремящегося неприятеля ворваться в наши линии, но паче кавалерию его в крайнее привели смешение».

Командир дивизии генерал Броун писал о действии артиллерии в этом сражении, что его войска не выпустили ни одного патрона по противнику, так как противник «огнем единственно одной артиллерии разбит и ниспровержен был, а часть оставшихся, убежав, скрывалась в лесу».

В этом же году русские войска под командованием генерала Салтыкова занимают ряд важных городов и крепостей как Мемель, Тильзит и др.

Слава о победах русских войск разнеслась по всей Пруссии. Страх и паника охватили большое число городов, сел и даже сильных крепостей. В результате даже такая крепость, как

Кенигсберг — столица Восточной Пруссии, была занята русскими войсками в 1758 г. без боя.

Кенигсбергская знать встречала русских с развернутыми знаменами, музыкой и колокольным звоном. Она преподнесла русскому командованию ключи от цитадели Фридрихцбурга и Пилавской крепости и просила, чтобы Кенигсберг был взят под протекторат России.

В кампании 1758 г. русская артиллерия действовала очень хорошо. Когда, например, город Кюстрин оказал сопротивление русским войскам, то по приказу командования артиллерия (и в первую очередь единороги) превратила его в пепел.

Шувалов радовался успешным действиям артиллерии. Он написал восторженное письмо командующему русскими войсками.

«Упомянутое в журнале вашем обстоятельство, что от четвертой из единорога брошенной бомбы в городе загорелись, тому, кто столь хорошо им действовал, годовое не в зачет жалованье».

В связи с постигшими союзников России неудачами на фронте, начиная с 1758—1759 гг., вся тяжесть кампании ложится на русские войска. Однако русские с честью справляются с возросшими трудностями. Они наносят ряд сильных поражений пруссакам и уже в 1759 г. занимают почти всю Восточную Пруссию, Познань и большую часть Померании. Особенно сильные поражения были нанесены прусским войскам при Пальциге и Кунерсдорфе.

Битва при Пальциге

12 июля 1759 г. русские войска под командованием генерала Салтыкова встретились у д. Пальциг с прусскими войсками, которыми командовал генерал Ведель. Силы русских исчислялись в 32 000 человек и 186 орудий; силы противника составляли 28 000 человек (об артиллерии данных, к сожалению, у автора нет). В число общего количества войск входила и кавалерия, причем прусская кавалерия была сильнее русской на 4 000 сабель.

На фронте русские расположились двумя линиями в 3 *км*, имея перед фронтом болотистую р. Флосс.

Артиллерия русских войск вошла в состав обеих линий: в первой линии было 7 батарей, во второй линии — 1 батарея.

Артиллерия первой линии разделялась на 2 группы. Правая группа (4 батареи) обеспечивала правый фланг и находилась под командованием генерала Бороздина.

Тремя батареями, расположенными на левом фланге и обстреливавшими переправы у Эйхмюля, командовал генерал Гольмер.

В 3 часа дня 12 июля противник открыл сильный артиллерийский огонь и под прикрытием его начал переправлять войска через р. Флосс, угрожая правому флангу русских частичным обходом.

После часовой канонады в 4 часа дня прусский генерал Мантейфель, не выждав окончания обхода, атаковал правый фланг русских.

Но сильным артиллерийским огнем двух батарей противник был отброшен назад с большими потерями. Попытка четырех прусских полков вновь обойти правый фланг русских также была отражена огнем правофланговых батарей.

Очевидец и участник сражения при Пальциге так описывает этот эпизод:

«Многие из сих 4-х полков (прусской пехоты) не стерпя сильного наших батарей действия бежали, рассыпавшись за упомянутые горы и леса».

В 7 часов вечера конница противника после сильной атаки прорвала стык двух пехотных русских полков (Сибирского и Пермского). Однако развить успех прорыва противник не смог, так как наскочил на батарею (расположенную во второй линии) и был остановлен артиллерийским огнем.

В это время подоспевшие русские резервы контратакой с обоих флангов охватили прорвавшегося противника и отбросили его назад. Подоспевшие остальные резервы довершили победу. Враг бежал, оставив на поле боя много раненых, пленных и громадные трофеи.

Всего пруссаки потеряли до 7 000 убитыми, пленными и разбежавшимися. Русским досталось 14 орудий, 4 000 ружей, 7 знамен и штандартов.

По заключению военных историков, «сражение под Пальцигом было решено почти исключительно артиллерийским и ружейным огнем, который, по сообщению очевидцев, был так силен, что более четырех часов не умолкал ни на одну минуту».

Горячий артиллерийский бой происходил и на других участках фронта.

Артиллерия центра, отражая упорные атаки противника, стреляла до последнего выстрела. Только тогда, когда на батарее не осталось ни одного снаряда, она, чтобы не быть захваченной противником, была отвезена в укрытие.

Командующий артиллерией правого фланга генерал Бороздин писал о действии артиллерии:

«Мы от всей армии ныне слышим благодарственные признания, что они (войска) с покоем были на сей баталии под покровительством онных (орудий), наипаче уверены, сколь сила тех орудий (т. е. новоизобретенных Шуваловым) превосходительна над неприятельской артиллерией, ибо она за громом наших весьма была бессильна и не находила себе места, потому что ей от наших орудий оного нигде было не дано».

Не только артиллерийские начальники писали такие восторженные отзывы, но и поручик пехоты Храповицкий сообщал:

«Солдаты были много... куражированы сильным действием нашей артиллерии, як то шуваловских гаубиц и единорогов, ибо прусская артиллерия сколь скоро выведена была, то и уничтожена подбитием лафетов и колес и потерянием при себе людей».

Любопытная деталь этого сражения: русская артиллерия выпустила всего 10 996 боевых выстрелов, в том числе 3 966 картечных, что по тем временам составляло исключительно большое число.

Русские артиллеристы в этом бою показали образцы своего мастерства и героизма. Генерал Бороздин, характеризуя бойцов-артиллеристов, доносил:

«Нельзя более похвалы приписать о солдатах, в каком порядке и кураже и послушании всю баталию препроводили, не уступая ни на вершок из мест своих, к тому же и попусту патронов не употребляли».

Кунерсдорфский бой

Фридрих II после разгрома его войск при д. Пальциг, опасаясь за судьбу своей столицы Берлина, решил наказать русских за подобную дерзость.

Он собрал большую армию, и став сам во главе войск, выступил против русских.

Встреча прусского короля с русскими войсками произошла на р. Одер, близ д. Кунерсдорф.

Русско-австрийские войска, силою в 59 000 штыков и сабель и 230 орудий, расположились на позиции. Правый фланг позиции обороняющихся упирался в р. Одер, левый подходил к р. Гюнер, весь этот участок по фронту занимал 5 *км*.

Над всей местностью командовала занятая русскими войсками высота Юденберг, которая имела большое значение. Ряд других высот, как Мюльберг, Большой Шпиц, также зна-

чительно усиляли оборону русских. Но, несмотря на эти преимущества, позиция русских войск имела очень существенные недостатки. Главные из них состояли в том, что занимаемая позиция допускала огневое фланкирование и обход левого фланга и ограничивала глубину и маневр войск (в тылу находилось болото, а несколько глубже протекала р. Одер).

Вся артиллерия русских была расположена на этих высотах преимущественно по-батарейно. На правом фланге (на холмах Юденберга) было установлено 5 укрепленных батарей, из которых одна считалась главной. В центре позиции, на горе Большой Шпиц, находилась также сильная батарея, которая должна была обстреливать подступы к Кунерсдорфу.

Все эти укрепленные батареи являлись центрами сопротивления и соединялись между собой сплошной линией окопов. Для обеспечения подступов со стороны Третинских высот, на левом фланге, на горе Мюльберг было установлено 4 сравнительно слабые батареи из 69 орудий. Артиллерия на горе Мюльберг располагалась крайне неудачно, так как перед фронтом было большое мертвое пространство. Очевидцы писали по этому поводу, что пехота противника под прикрытием огня артиллерии «так скоро подбежала, что орудия (наши пушки) вблизи уже не могли так низко действовать».

Утром 1 августа после мощной артиллерийской перестрелки прусские войска, предводительствуемые самим Фридрихом II, атаковали русский левый фланг с трех сторон. Русские войска оказывали упорнейшее сопротивление.

После 2-часового сосредоточенного огня нескольких прусских батарей по горе Мюльберг, противник, пользуясь выгодами местности, начал атаку. Сильный артиллерийский огонь наносил настолько большое поражение, что как вспоминает один из участников Кунерсдорфского сражения, «места почти не было, где бы пушки его (неприятеля) не вредили отчего многие у нас ящики подорвали и у пушек лафеты повреждены».

По данным штаба генерал-фельдцейхмейстера, здесь, на горе Мюльберг, в этот период было «сожжено и разбито 23 зарядных ящика, 3 передка, 3 лафета и 1 единорог».

Штурм неприятеля увенчался успехом. Гора Мюльберг, почти со всей артиллерией, была захвачена пруссаками. Противник, овладев горой, оказался в исключительно выгодном положении, так как весь боевой порядок русских подвергался огневому фланкированию.

Затем пруссаки снова атаковали русских через Кунгрунд на Большой Шпиц.

Создалась исключительная угроза русским войскам. Командующий войсками генерал Салтыков понимал, что противник, в случае успеха, «до самого нашего крыла и до реки Одера пробиваться будет».

Батарея, расположенная на горе Большой Шпиц, отражала все атаки прусских войск как со стороны Мюльберга, так и со стороны Кунерсдорфа. Участник сражения Болотов свидетельствует, что «ужасный и беспрерывный огонь, производимый нашими из мелкого ружья и многих пушек, поражал их (пруссаков) страшным образом и они пулями и картечью осыпаемы были, как смертоносным градом».

Геройские действия артиллеристов сдерживали превосходящие силы противника. Это дало возможность командованию русских перебросить резервы к угрожаемому флангу, в том числе и артиллерию. Артиллерийский историк полковник Ратч пишет об этом:

«Послали за артиллерией центра и правого фланга; артиллеристы бросили свои тяжелые 12-фунтовые и 6 фунтовые (120-*мм* и 95-*мм*) пушки, надев на передки одни единороги, поспешили с ними к левому флангу, построили там сильную батарею и исключительно единорогами остановили успехи неприятеля».

Сильная контратака русских опрокинула прусские войска, которые обратились в паническое бегство. Фридрих II, пытаясь спасти положение, бросил в атаку конницу Зейдлица. Прусская конница два раза кидалась в атаку на русских, но артиллерийским огнем была отброшена назад.

Сражение для пруссаков было проиграно окончательно: они потеряли на поле боя 19 000 солдат и офицеров, 172 орудия, 26 знамен и большое количество огнеприпасов, из которых одних патронов было 93 000 штук.

Так Фридрих II «наказал» русских «за дерзость».

Остатки прусских войск после столь жестокого поражения бежали, оставляя на поле боя раненых и пленных и большое количество вооружения. Дорого обошлось Пруссии «наказание» русских.

Сам Фридрих II трусливо бежал с поля боя. Меткий выстрел русского бойца настиг прусского короля. Спасла «великого» случайно находящаяся в кармане золотая готовальня, которая сплюснулась от пули.

«Неужели не найдется для меня ядра. Все потеряно, спасайте двор, архивы», — в отчаянии писал он в Берлин.

Надо, однако, отдать должное Фридриху II в том, что он трезво оценивал создавшуюся обстановку и предвидел ее последствия.

«Все бежит, нет у меня власти остановить войска; пусть Берлин думает о своей безопасности, — предупреждал он своего военного министра. — Последствия битвы будут еще ужаснее самой битвы... из 48 тысяч воинов у меня осталось не более 3 тысяч... Все потеряно».

Несколько дней Фридрих II никому не показывался на глаза, переживая, видимо, наедине столь неожиданные последствия своего грозного «наказания». Говорят, что в отчаянии он даже пытался покончить с собой.

Прусские войска были разгромлены полностью.

Одной из причин столь блестящей победы русских являются отличные действия артиллерии.

В этом бою русская артиллерия выпустила 8 147 снарядов, из них 3 152 картечи; большинство этих выстрелов нанесли уничтожающие потери врагу.

Во многих источниках отмечается отличное действие русской артиллерии. В частности командующий русскими войсками генерал Салтыков писал:

«Батарея наша большая из единорогов их многие пушки сбила, но от них со всех сторон такая сильная пушечная стрельба была, что на батарее их ядра и бомбы как град сыпал; 200 пушек почти все 12-фунтовые (120-*мм*) и все в один фланг били, из которых божеской помощью мы получили 174, их прогнали, свои орудия все отбили, кои неприятель было захватил, и, конечно, могу вашему высокографскому сиятельству донести, чтобы наша артиллерия не только слабее их была, думаю, превосходнее, но они уж на прежней баталии ее отведали, в другой раз старались миновать, к тому же место гористое, невозможно было действовать; артиллеристы наши весьма храбро и порядочно действовали, но вся их сила была употреблена в одно место.

Правда, милостивый государь, такой великой и кровопролитной баталии мало бывало».

Окончание войны

В результате разгрома противника у Кунерсдорфа, по всей Пруссии как в войсках, так и среди населения распространилась ужасная паника.

Войска бежали кто куда. Все дороги городов и сел были забиты громадным количеством обозов, беспорядочными толпами обывателей и остатков войск. Немедленное наступление

русских обещало не только окончательный разгром врага, но даже конец войны.

Однако командующий русскими войсками генерал Салтыков не сумел оценить правильно сложившуюся обстановку. Он не учел того, что «масса беглецов с Кунерсдорфского поля сражения разбежалась в разные стороны Польши, это доказывает, что если бы после боя было энергичное преследование конницей Тотлебена и Лаудона, то переход в наступление какими то ни было силами (20—25 000) к Берлину обещал окончание войны».

Генерал Салтыков не организовал преследования и тем самым дал возможность противнику привести себя в порядок.

Молодой Суворов, участвовавший в этом сражении, возмущался бездеятельностью союзного командования.

В результате допущенной грубейшей и непозволительнейшей ошибки — отсутствия преследования — русские войска лишь через год, в конце сентября 1760 г., подошли к Берлину.

Вначале взятие Берлина было поручено начальнику авангарда фридриховскому шпиону графу Тотлебену. Для этого в его распоряжение назначалось 1 800 человек и 15 орудий под командованием подполковника Глебова.

22 сентября 1760 г. русские войска подошли к Берлину.

Комендант Берлина генерал Рохов, получив только первые сведения о приближении русских, хотел бежать вместе с войсками и оставить без боя прусскую столицу.

Нерешительность коменданта сказалась на настроении населения столицы Пруссии. В Берлине быстро распространилась паника. Местное купечество при первых же слухах о набеге русских оставило столицу, а прочие жители думали только о спасении себя и хотя бы части своего имущества.

22 сентября к 2 часам дня русские гренадеры и артиллерия заняли позиции у Котбусских и Гальских ворот.

Артиллерия открыла огонь по Котбусскому предместью, главным образом по военным объектам. В результате бомбардировки в городе возник большой пожар, «который и до другого дня продолжался».

Прусские гусары сделали вылазку, но немедленно были загнаны обратно в город. В 12 часов ночи русские гренадеры, поддержанные метким артиллерийским огнем 10-орудийной батареи, ворвались в Гальские ворота, но дальнейшее продвижение было задержано прусскими гусарами, засевшими в домах, садах и разных строениях. Артиллерия открыла по ним

Осада Берлина

ураганный огонь, который продолжался 3 часа. За это время было выпущено 655 снарядов (из них 567 разрывных). В городе значительно возросли пожары, паника среди населения усилилась, малейшее развитие успеха пехотой привело бы к поражению пруссаков. Но предатель Тотлебен не поддержал резервами наметившийся успех, в результате чего русские вынуждены были оставить занятые ими Гальские ворота и отойти.

26 сентября подошел отряд Чернышева, и русские немедленно очистили от пруссаков высоты у Котбусских и Гальских ворот. На них были выставлены две батареи в 12 орудий, которые, изготовившись, открыли огонь по городу.

После артиллерийской бомбардировки прусский передовой отряд отошел, а русские войска заняли предместья города.

На 28 сентября был назначен общий штурм Берлина.

Артиллерия для подготовки штурма получила следующие задачи.

«Содействовать своим огнем движению вперед всех колонн, стараясь не прерывать огня при выстраивании войск. Полковой артиллерии следовать при своих полках и по выстраивании войск сейчас же открыть скорострельную пальбу».

Но осуществить открытый штурм не удалось, так как перепуганная берлинская знать и главным образом «храбрый» прусский генералитет сдали Берлин без боя.

Русские войска с музыкой вошли в Берлин, заняли королевский дворец, Монетный двор, арсенал, военные заводы и другие правительственные учреждения.

Русским достались громадные трофеи: 4 502 человека было взято в плен, из них 1 генерал-лейтенант, 4 полковника, 13 майоров, 27 капитанов, 30 поручиков и 11 прапорщиков. Кроме того, было захвачено 148 орудий и 18 000 другого артиллерийского вооружения. В качестве трофеев были взяты берлинские городские ключи, которые и до сих пор хранятся в музее бывшего Казанского собора в Ленинграде.

Оценивая действия русских войск в связи с занятием прусской столицы Берлина, генерал Чернышев доносил: «сие удачное дело приписать можно особливой храбрости нашего войска, которое пехоту и кавалерию весьма мужественно атаковало».

Как деталь, интересно отметить, что, согласно ведомости командующего артиллерией подполковника Глебова, по Берлину всего было выпущено 1 202 снаряда. Из них: бомб 633, ядер 345, гранат 101, картечи 66 и брандкугелей (зажигательных снарядов) 57.

Четыре дня развевался в Берлине русский флаг, и только

по приказу генерала Бутурлина русские очистили Берлин и отошли на зимовку в Померанию и Польшу.

В 1761 г. русские войска на полях Пруссии неоднократно оказывались победителями, проявляя при этом большую храбрость и настойчивость. Пруссии снова угрожал полный разгром, но воцарение на русском престоле Петра III, большого поклонника Фридриха II, и заключение выгодного для Пруссии мира спасло ее.

Выводы

Борьба с господствующей группой иностранцев, их последователями и авантюристами усилила позиции русского военного искусства.

Творческая научная мысль русских конструкторов прогрессирует и борется против бессмысленного подражания «всему западному». Быстро растут количественно и улучшаются качественно кадры русских артиллеристов. Выдвигается целая плеяда выдающихся русских военных деятелей и полководцев, таких, как Потемкин, Салтыков, Шувалов, гениальный русский полководец Суворов и ряд других.

Рост промышленности на Урале и в других частях России послужил прочной основой для развития военной промышленности. Военная промышленность сумела выполнить требования армии и дать лучшее орудие в Европе — единорог.

Русская артиллерия в этот период достигла высокого технического уровня развития и во многом превосходила артиллерию западно-европейских государств (в отношении материальной части и боеприпасов).

Организация системы обучения артиллерийских подразделений и частей стояла не на должной высоте: артиллеристы часто отрывались от непосредственной специальной подготовки (очень короткий срок лагерной учебы).

Количество полковой артиллерии заметно возросло, и к концу Семилетней войны в каждом действующем полку имелось по 4 и даже больше орудий этого вида.

В России для передвижения артиллерии были специально организованы штатные перевозочные средства (фурштаты) почти на 50 лет раньше Запада. Организация штатных перевозочных средств значительно улучшила применение артиллерии в бою.

Русская артиллерия на полях сражения при Пальциге и Кунерсдорфе зачастую имела решающее значение при победе русских войск. Русские артиллеристы, несмотря на недостатки в системе обучения, показали себя в Семилетней войне меткими и храбрыми воинами.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

АРТИЛЛЕРИЯ ЕМЕЛЬЯНА ПУГАЧЕВА

Введение

В 1762 г. Петр III после своего 6-месячного царствования был задушен в покоях любовниками своей жены Екатерины. Итак, еще после одного очередного дворцового переворота на русском престоле оказалась убийца своего мужа, ловкая интриганка Екатерина II, названная буржуазными историками великой.

С вступлением на престол Екатерина II начала щедро награждать за счет государственных средств своих сообщников. Одному из главных убийц, Орлову, она «пожаловала» 180 000 рублей деньгами, 18 000 душ крестьян и графский титул. Всего Екатерина II раздала дворянам свыше миллиона крестьян.

С первых дней царствования Екатерины II усилился крепостной гнет.

«Барщина дошла до того, что крестьяне почти все время должны были работать на помещика... Крестьянину для работы на себя оставались только праздники и ночь. При Екатерине II оброк увеличился почти в пять раз.

Дворяне торговали крестьянами. За женщину платили 20—30 рублей, за грамотного или ремесленника 100—200 рублей. Маленького ребенка можно было купить за 10—20 копеек. Собак помещики ценили дороже» [1].

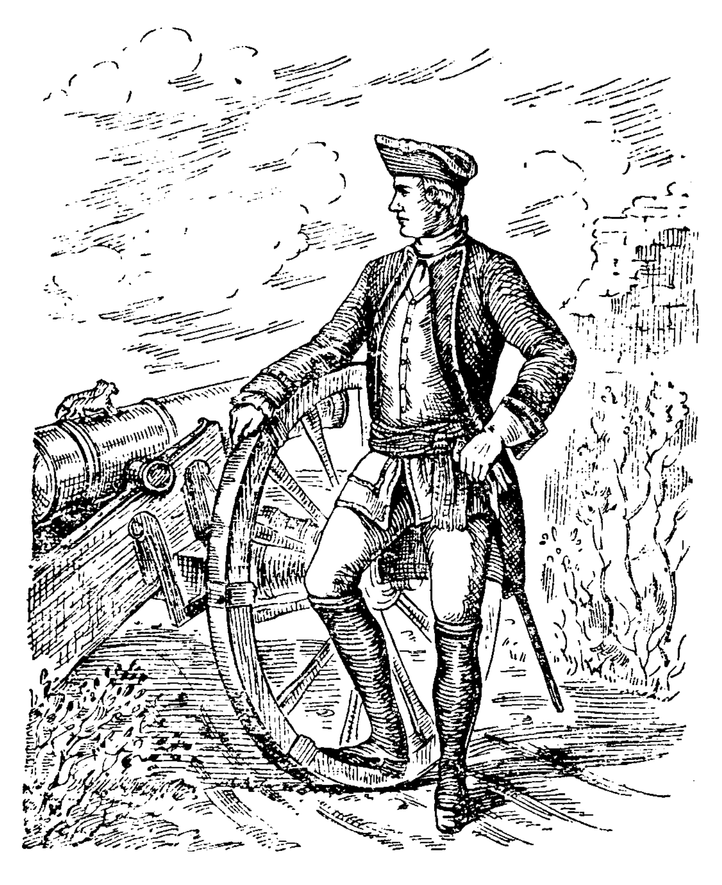
Один из путешественников, посетив Россию во второй половине XVIII в., рассказывает, что «бедность и рабство повсюду встречалось со мной в образе крестьян; непаханные поля, худой урожай хлеба возвещали мне, какое помещики тех мест о земледелии прилагали радение. Маленькие, крытые соломой хижины из тонкого заборника, дворы, огороженные плетнями, небольшие скирды хлеба, весьма малое число лошадей и рогатого скота подтверждали, сколь велики недо-

---

[1] «Краткий курс истории СССР», под ред. проф. А. В Шестакова, стр. 68.

статки тех бедных тварей, которые богатство и величество целого государства составлять должны».

Помещики безнаказанно издевались над крестьянами. Небезызвестная Салтычиха сама до смерти избивала своих крепостных, обваривала их кипятком, обжигала у них волосы.

Офицер полевой артиллерии (1762 г.)

А «великая» Екатерина II указом сената, изданным в 1767 г. за ее подписью, узаконивала грабеж, насилие и издевательства над крестьянами. Указом было категорически запрещено крестьянам жаловаться на помещика, «бить челобитную». В одном из пунктов этого указа говорилось, что «если кто недозволенные на помещиков своих челобитные... подавать от-

важится, то и челобитчики и составители челобитных будут наказаны кнутом и сосланы в Нерчинск в каторжную работу без срока с зачетом помещику в рекруты».

Царская власть и ее многочисленная свора — дворянство — своими бесчеловечными притеснениями и издевательствами вызывали неоднократные народные восстания. В 1773 г. на Урале произошло одно из крупнейших крестьянских восстаний. Руководил восстанием бедный донской казак Емельян Иванович Пугачев, человек сильный, умный и мужественный.

Начало восстания

Пугачев служил некоторое время в царской армии, в одной из артиллерийских частей, и слыл там за искусного пушечного наводчика. Недолго прослужив в армии, Пугачев сбежал и вынужден был долгое время скрываться в различных областях России (Кавказ, Польша). Скрываясь от царских властей, он близко соприкасался с крестьянской жизнью, видел, какому угнетению подвергались крестьяне. Голод и бесправие царили в деревнях. В результате этих наблюдений Пугачев пришел к выводу, что «во всей России чернь бедная терпит великие обиды и разорения». Он решил начать борьбу с «плохим царем» и его помощниками дворянами, которые притесняют и обижают народ. Почва для восстания была подготовлена.

Пугачеву было известно о многих крестьянских волнениях. Он хорошо знал, что два беглых солдата, Кремнев и Чернышев, руководя отдельными крестьянскими восстаниями, выдавали себя за Петра III. Пугачеву пришла мысль объявить себя Петром III и организовать крупное крестьянское восстание. Однако первая попытка кончилась неудачей: он был схвачен и посажен в тюрьму в Казани. После непродолжительного заключения Пугачев бежал на Урал.

Он намеревался, как пишет в «Истории Пугачевского бунта» А. С. Пушкин, «явиться посреди казаков, связать атамана, итти прямо на Яицкий городок, овладеть им. В случае же неудачи думал он броситься в Русь, увлечь ее всю за собою, повсюду поставить новых судей (ибо в нынешних, по его словам, присмотрена им многая неправда) и возвести на престол государя великого князя».

В 35 *км* от Яицкого городка он собрал первый отряд, который вначале был небольшой и состоял всего из 300 казаков. Отряд быстро рос и через несколько месяцев имел уже 120 000 человек, из которых около 100 000 было конных баш-

кир, под руководством храброго башкирского воина и поэта Салавата Юлаева.

Восстание нашло широкий отклик среди крепостных рабочих Урала. Через месяц после выступления Пугачева рабочие Авзяно-Петровского завода уже лили для восставших пушки и ядра. Для успешной борьбы с правительственными войсками восставшим требовалось хорошее вооружение и в первую очередь артиллерия. Поэтому Пугачев и созданная им военная коллегия уделяли большое внимание собственному литью орудий на заводах. Пугачев лично посылал своих ближайших помощников — Хлопушу, Белобородова, Шигаева и др. — на важнейшие заводы с чрезвычайными полномочиями. Они организовали литье орудий и снарядов по специальным чертежам и расчетам, выработанным пугачевской военной коллегией. Орудия, отлитые на заводах по заказу Пугачева, были лучшими среди многочисленной его артиллерии, пользовавшейся заслуженным уважением.

Широкий размах пугачевского восстания охватил большую часть Урала и Башкирии. С октября 1773 г. по июль 1774 г. Пугачев был хозяином свыше 50 металлургических заводов. В их числе были такие крупнейшие заводы, как Авзяно-Петровский, насчитывавший больше 5 500 рабочих и имевший 2 домны и 24 молота, Архангельский завод, имевший 4 медеплавильных печи, Залаирский, Златоустовский и многие другие.

С захватом этих заводов вся ранее заготовленная продукция также досталась восставшим. На Авзяно-Петровском заводе было найдено 40 орудий, на Златоустовском и Катав-Ивановском — 40 орудий и 1 485 *кг* пороха, на Уткинском — 15 орудий, на Саткинском — 12 орудий и 250 ружей.

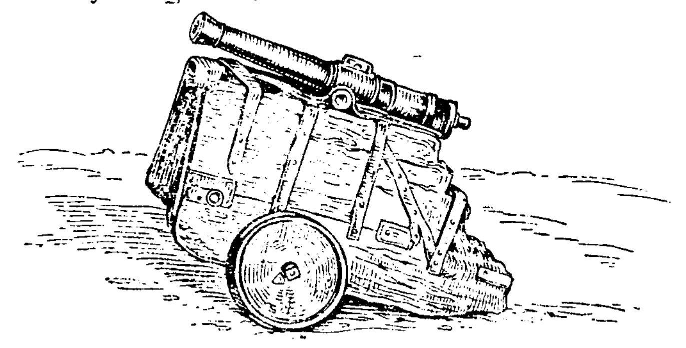
На уральских заводах рабочие с радостью встречали пугачевских посланцев, оказывали им полное содействие, снабжали их артиллерией и снарядами и выделяли им опытных пушечных мастеров.

Вооружение Пугачева

Власти ничем не могли воспрепятствовать переходу рабочих на сторону Пугачева; они лишь со злобой констатировали, что «посланные на Твердынинский завод без всякого там сопротивления получили и прислали к нему злодею (Пугачеву) более 3 тысяч зарядов с ядрами и заряды де были все из лучшего пороха, и немалое число ружей. Тут же взяли они к себе из заводских многих служителей, в том числе несколь-

ко довольно обученных пушечной пальбе, о коих сказывают, якобы они добровольно склонились», — так говорится в летописи Рычкова.

Английский дипломат Роберт Гукинг также подтверждает, что «большое количество медных пушек, отлитых на казенных литейных заводах, досталось в руки мятежников, разрушивших несколько железных заводов, в том числе один из заводов Демидова, крепостные и крестьяне которых присоединились к бунтовщикам».

Пушка Емельяна Пугачева (1773 г.)

Многие из захваченных заводов были превращены в специальные арсеналы и тотчас же получили от пугачевской военной коллегии заказы на изготовление орудий и снарядов. Другим важным источником пополнения пугачевской артиллерии явились захваченные крепости.

В Оренбургской губернии было 32 крепости, каждая из которых была вооружена 4—6 чугунными пушками. Захваченные крепости уже к весне 1774 г. дали Пугачеву не менее 200 орудий. Кроме того, значительная часть орудий была взята в занятых Пугачевым городах, так, например, в Осе — 13, в Саранске — 10, в Саратове — 10, в Камышине — 18 и т. д.

Однако эта, так сказать, трофейная артиллерия во многом уступала заводской. Пушки почти все были ржавые, лафеты поломанные, пороха и снарядов было мало.

Восставшим доставались часто такие пушки, как в Белогорской крепости, упоминаемой в повести А. С. Пушкина «Капитанская дочка». Сам комендант крепости капитан Миронов накануне появления мятежников приводил ее в порядок, «вытаскивая из пушки тряпочки, камешки, щепки и сор разного рода, запиханный в нее ребятишками».

Характерны следующие данные: из захваченных в Осе 13 орудий в поход можно было взять только 5, из 10, доставшихся в Саранске, — тоже 5, а из 18, отбитых в Камышине, ни одно орудие не было пригодно для похода.

Еще одним источником пополнения артиллерии Пугачева являлись пушки, добытые в сражениях с царскими войсками. Разгром в январе 1774 г. отрядов полковника Чернышева и генерала Валленштерна дал Пугачеву 23 орудия. Разбив летом 1774 г. под Дубовкой правительственный отряд, Пугачев получил еще 9 орудий. В общей сложности победы над царскими войсками за время с октября 1773 г. по август 1774 г. дали Пугачеву до 400 трофейных орудий. Таким образом, мы видим, что артиллерия Пугачева была довольно многочисленна. Даже по самым скромным подсчетам она в период расцвета восстания значительно превышала тысячу орудий.

Сохранилось описание 11 пугачевских орудий, захваченных при разгроме его отрядов у крепости Татищевой и под Оренбургом. Это описание показывает, что орудия имели очень оригинальную конструкцию, которая не мало удивила оренбургских артиллеристов. Они вынуждены были донести, что «без генеральной тем орудиям апробации годность их узнать не можно».

Среди орудий, захваченных правительственными войсками, была огромная мортира, стрелявшая бомбой весом в 50 *кг*.

Пугачевская артиллерия была самых разнообразнейших калибров. Систематизировать их представляет большую трудность. Главными калибрами были 3-, 6-, 8- и 12-фунтовые (70-, 95-, 100-, 120-*мм*) пушки, 8- и 12-фунтовые, полупудовые и пудовые (100-, 120-, 150- и 180-*мм*) единороги.

Организация пугачевской артиллерии не представляла еще законченности и стройности: она состояла в основном из артиллерии главной армии и артиллерии отдельных отрядов.

Если артиллерия главной армии пополнялась в основном с заводов, то артиллерия отрядов преимущественно за счет трофеев. Например, у полковника Бахтиара Капкаева было 5 пушек, у Абдулы Мустаева — 7 медных пушек, у Кузнецова под Кунгуром — 18 и т. д. Все они получены были за счет трофеев.

Состав армии

Кадры артиллеристов Пугачева состояли преимущественно из горнозаводских рабочих и частично из перешедших на сторону Пугачева царских солдат, а также яицких казаков, ко-

торые в большинстве составляли командный состав артиллерии. Но главной квалифицированной силой артиллерии были в первую очередь рабочие военных заводов.

Остальная армия восставших состояла также из яицких казаков, горнозаводских мастеровых, крестьян и отдельных отрядов регулярной царской армии, перешедших на сторону Пугачева. С резким увеличением царских сил, высланных для подавления восстания, Пугачев вводит в деревнях, где распространялась его власть, рекрутчину из расчета с каждых пяти душ населения одного человека. В ходе дальнейшей борьбы он вынужден был брать всех подряд.

«Кроме престарелых мужчин и женщин, а прочие все, кто только мог сесть на коня и итти добрым шагом пешком с косами, вилами и всякого рода дубинками, присоединялись к пугачевской армии» (записки Рунича) [1].

Лучшей боевой силой у Пугачева считались горнозаводские рабочие, которые в основном составляли кадры его артиллерии и сапер.

Яицкие казаки выделялись как искусные кавалеристы. Они не плохо могли взаимодействовать с артиллерией.

«При наступлении, — писал генерал Фрейман, — они рассыпаются и пушки с совершенной скоростью в разные места таскают и успешно наступают так, что пехоте ни на картечный, ни на ружейный выстрел злодеев достичь не можно».

Тактика Пугачева в боях с царскими войсками в основном базировалась на боевых свойствах двух родов войск — артиллерии и конницы.

Вот как описывает А. С. Пушкин взятие крепости Ильинской:

«Пугачев подступил опять, везя две пушки на санях и перед ними подвигая несколько возов сена. Он кинулся к бастиону, на котором не было пушки... Мятежники разбили ядрами деревянный бастион, спешась, бросились и доломали его, и с обычным воплем ворвались в крепость».

Полевой бой обычно начинался с того, что артиллерия Пугачева метким огнем расстраивала боевые линии и каре екатерининской пехоты, а казаки с криком и визгом в рассыпном строю стремглав бросались на расстроенные артиллерией боевые порядки правительственных войск.

«Пугачев показался на высотах, ее окружающих (крепость Татищево. —*Н. П.*), — пишет А. С. Пушкин. — Все жители видели, как он расставил там свои пушки и сам направил их

---

[1] Член секретной комиссии Екатерины II.

на крепость... Скирды сена, находившиеся близ крепости, загорелись, подожженные осаждающими. Пожар быстро достигнул деревянных укреплений. Солдаты бросились тушить огонь. Пугачев, пользуясь смятением, напал с другой стороны. Крепостные казаки ему предались... мятежники ворвались в дымящиеся развалины... Тридцать пушек достались победителю».

Пугачев сам обладал хорошими военными познаниями, имел у себя не плохих помощников, организаторов крестьянской борьбы из числа уральских крепостных рабочих, как Белобородов, Хлопуша, Овчинников, Окаев и ряд других. Из этих крестьянских вождей представляют особенный интерес Белобородов и Хлопуша, так как они являлись опытными артиллеристами в войсках Пугачева.

Белобородов был приписной рабочий медного Осокинского завода Кунгурского уезда. Служил в царской армии в артиллерийской части. Из армии был взят и послан на Петербургский пороховой завод рабочим, где работал за 4 рубля и 20 копеек в год. На этом заводе он усовершенствовал свои знания по артиллерии и научился «с искусством стрелять и делать порох». Невыносимые условия на заводе вынудили его притвориться больным и уйти с завода на родину.

Прибыв на Урал, он организовал отряд и немедленно примкнул к Пугачеву. Отряд Белобородова пошел на уральские заводы, к нему стали присоединяться десятки и сотни рабочих.

Отряд захватывал завод за заводом, в числе их были Шайтанский, Уткинский казенный завод, заводы богача-кровопийцы Демидова, Ижевские и др.

Белобородов, захватив заводы, по заданию Пугачева контролировал их производство и охранял своим отрядом. Он регулярно снабжал Пугачева порохом, пушками, ядрами и был одним из ближайших помощников Пугачева в боях с царскими войсками.

Другим видным «артиллерийским полковником» был Хлопуша (Соколов) — крепостной рабочий одного из уральских заводов. Не желая подчиняться тяжелому заводскому режиму, он несколько раз убегал, его ловили, истязали, ссылали на каторгу, но он снова убегал, за побеги ему вырзали ноздри до хрящей, но он опять бежит — на этот раз к Пугачеву — и становится его верным помощником. Хлопуша был хорошо знаком с уральскими рабочими и пользовался среди них большим авторитетом и доверием. Он знал хорошо вдоль и по-

перек Урал и вскоре стал прекрасным организатором и агитатором заводских рабочих.

Пугачев поручил Хлопуше руководство литьем мортир на Авзяно-Петровском заводе. Хлопуша с этой задачей справился хорошо, как свидетельствовал на следствии секретарь Пугачева Почиталин. «Хлопуша склонил многие заводы и приезжал оттуда с заводскими крестьянами, коих было множество, и привез оттуда множество пушек, пороху и денег».

Указание об этом имеется и у Пушкина. «Он (Хлопуша.— *Н. П.*) пошел по реке Сакмаре, возмущая окрестные селения, явился на Бугульчанской, Стерлитамацкой пристанях и на уральских заводах и пересылал оттоле Пугачеву пушки, ядра и порох».

Осада Оренбурга

В ноябре 1773 г. произошел бой между пугачевским отрядом и царским — под командованием генерала Кара — у д. Юзеевой.

У Пугачева было 2 000 человек и 9 орудий: 3-, 6- и 12-фунтовые (70-, 95- и 120-*мм*) пушки и 8-фунтовые (100-*мм*) единороги.

Кар располагал силами в 1 500 человек и 5 орудиями: 18-фунтовым (140-*мм*) единорогом и четырьмя 3-фунтовыми (70-*мм*) пушками.

Пугачевцы, искусно действуя, сумели окружить отряд Кара, после чего, расставив артиллерию на высотах, начали обстрел царских войск.

Артиллерия Пугачева обладала большей дальностью, чем артиллерия Кара. Меткий огонь пугачевцев подбил единственный единорог Кара, привел к молчанию остальные орудия, перебил всю его прислугу (за исключением одного канонира). Царские войска, понеся большие потери, пришли в замешательство и с большим трудом вышли из окружения.

Кар поспешно начал отступать.

«Тут более двух тысяч мятежников наскакали со всех сторон и открыли огонь из 9 орудий, — пишет А. С. Пушкин. — Пугачев сам ими предводительствовал. Хлопуша успел с ним соединиться. Рассыпавшись по полям на расстояние пушечного выстрела, они были вне всякой опасности. Конница Кара была утомлена и малочисленна. Мятежники, имея добрых лошадей, при наступлении пехоты отдалялись, проворно перевозя свои пушки с одной горы на другую, и таким образом семнадцать верст сопровождали отступающего Кара».

Разгромленный генерал Кар писал в Петербург, что для поражения Пугачева нужны не слабые отряды, а целые полки, надежная конница и сильная артиллерия. Он сообщал, что пугачевцы «артиллерией своей чрезвычайно вредят, отбивать же ее атакою пехоты также трудно, да почти и нельзя, потому что они всегда стреляют из нее, имея для отводу готовых лошадей, и как скоро приближаться пехота станет, то они, отвезя ее лошадьми далее на другую гору, и опять стрелять начинают, что весьма проворно делают и стреляют не так, как бы от мужиков ожидать должно было».

В конце 1773 г. войска Пугачева осадили Оренбург, который являлся сильной крепостью, укрепленной 10 земляными бастионами, окруженной глубоким рвом и вооруженной артиллерией [1].

Силы Пугачева в начале осады состояли из 2 300 человек пехоты и 20 орудий. Для стрельбы имелся запас в 10 бочек пороха, но несколько позже Хлопуша привез из заводов Преображенского и др. много денег, пять пушек и весь порох, какой был там.

В октябре с Авзяно-Петровского завода Хлопуша еще привез 40 пушек (правда, среди них было много неисправных). Таким образом, в начале осады Оренбурга было около 60 вполне исправных орудий, а в разгар ее количество артиллерии возросло до 100 орудий, а прислуги до 600 человек.

С 22 октября начался обстрел города.

Пугачев тайно по ночам подвозил свои орудия и высылал стрелков, которые с наступлением утра открывали огонь. Из крепости им отвечали тем же и взаимная канонада продолжалась по нескольку часов.

В ночь на 2 ноября войска Пугачева построили вокруг города батареи и с утра открыли сильный огонь, который продолжался до вечера. Меткий огонь Пугачева наносил сильный вред Оренбургу. Два ядра попали внутрь губернаторских покоев, одно в двери палаты, где хранилась казна, другое в стену дома Соляного управления, где была судейная камера, и, наконец, на двор Рычкова.

Царская артиллерия, пытаясь воспрепятствовать успешному обстрелу пугачевской артиллерии, выпустила 1 788 снарядов, но, однако, большинство из них не долетали до расположения батарей Пугачева и почти не приносили никакого вреда. Да

---

[1] В «Истории Пугачевского бунта» Пушкина сообщается, что «в сем городе (Оренбурге. — *Н. П.*) находилось до трех тысяч войска и до семидесяти орудий».

Осада Оренбурга Пугачевым

и сами батареи были хорошо защищены специальными укреплениями.

Положение осажденных в крепости становилось критическим. Осажденный Оренбург был лишен подвоза продовольствия. Жители ели павших лошадей, жарили бычачьи и лошадиные кожи и, мелко их изрубив, мешали в хлеб.

Осажденные пробовали несколько раз попытать счастье оружием и делали вылазки, которые были безрезультатными.

Одна из наиболее серьезных вылазок была произведена 13 января. А. С. Пушкин пишет об этом так:

«Все войска, находившиеся в Оренбурге, выступили из города тремя колоннами под предводительством Валленштерна, Корфа и Наумова... Но темнота зимнего утра, глубина снега и изнуренные лошади препятствовали дружному содействию войск. Наумов первый прибыл к назначенному месту. Мятежники увидели его и успели сделать свои распоряжения. Валленштерн, долженствовавший занять высоты у дороги из Берды к Каргале, был предупрежден. Корф был встречен сильным пушечным огнем; толпы мятежников начали заезжать в тыл обеим колоннам. Казаки, оставленные в резерве, бежали от них и, прискакав к колонне Валленштерна, произвели общий беспорядок. Он очутился между трех огней; отряд его смешался. Валленштерн отступил; Корф ему последовал; Наумов, сначала действовавший довольно удачно, страшась быть отрезанным, кинулся за ними. Все войско бежало в беспорядке до самого Оренбурга, потеряв до четырехсот убитыми и ранеными и оставя пятнадцать орудий».

Несмотря на частичные разрушения, осада Оренбурга не давала желаемых результатов, главным образом вследствие отсутствия у Пугачева тяжелой артиллерии.

Еще с октября месяца Пугачев издал несколько указов с требованием «в скором поспешении великому государю представить мортиры, гаубицы и бомбы».

Но тяжелая артиллерия запоздала. После 6-месячной осады, в связи с прибытием крупных подкреплений царских войск под командованием князя Голицына, Пугачев вынужден был снять осаду.

Взятие Казани

Летом 1774 г. Пугачев подходил к Казани. Начальник Казанского конного легиона полковник Толстой выступил против Пугачева. В 12 верстах от города произошло сражение. Толстой был убит, а его отряд рассеян. На другой день,

11 июля, Пугачев появился на левом берегу р. Казанки и расположился лагерем у Троицкой мельницы. Вечером сам Пугачев ездил осматривать укрепления города.

Власти Казани, зная о предстоящем наступлении Пугачева, заранее деятельно подготовились к обороне. Город был окружен глубоким рвом, в котором были разбросаны рогатки. Кроме того, имелось 9 батарей.

Генерал фон-Брандт писал, что «город будет защищен рогатками, за которыми будет поставлено 200 пушек».

Безусловно, генерал фон-Бранд хвастнул о 200 орудиях артиллерии, их было значительно меньше, но она была, и Пугачеву приходилось с ней считаться.

12 июня войска, под предводительством Пугачева, потянулись от с. Царицына, выставив перед собой в качестве прикрытия возы сена и соломы. Между этими возами везли пушки. Войска быстро заняли находившиеся близ предместья кирпичные сараи, рощу и загородный дом и устроили там свои батареи.

Пугачев и Белобородов, будучи опытными артиллеристами, проводили сами рекогносцировку и лично руководили установкой осадных батарей.

Артиллерия открыла огонь по Казани. Ее меткий огонь наносил сильное повреждение казанским укреплениям и отдельным строениям. Часть войск двинулась к предместью. Перебегая от бугорка к бугорку, из лощины в лощину, они добрались до оврагов, находящихся на краю предместья, и засели в них. «Опасное сие место защищали гимназисты с одной пушкою, — пишет А. С. Пушкин. — Но, несмотря на их выстрелы, бунтовщики в точности исполнили приказание Пугачева: влезли на высоту, прогнали гимназистов, голыми кулаками пушку отбили, заняли летний губернаторский дом, соединенный с предместьями, пушку поставили в ворота, стали стрелять вдоль улицы и кучами ворвались в предместья... Пугачев на Шарной горе поставил свои пушки и пустил картечью...».

Часть царских войск засела в Спасском монастыре. Остатки их под командованием хвастуна Петра Потемкина, брата любовника Екатерины II — Григория Потемкина, отошли и спрятались в казанский Кремль.

«Пугачев, поставя свои батареи в трактире гостиного двора, за церквами, у триумфальных ворот, стрелял по крепости, особенно по Спасскому монастырю... — говорится у А. С. Пушкина. — С другой стороны Минеев (сподвижник Пугачева. — *Н. П.*), вытащив одну пушку на врата Казан-

ского собора, а другую поставя на церковной паперти, стрелял по крепости в самое опасное место».

Спасский монастырь загорелся: «сильным объят был жаром, что если бы всех в нем деревянных построек не сломали, то следовало осажденным непременно погибнуть».

Казань пала. К Пугачеву присоединилось много татар. Пушкин об этом пишет: «Пугачев сидел в креслах, принимая дары казанских татар. Потом спрашивали: «Кто желает служить государю Петру Федоровичу?» Охотников нашлось множество».

Овладев Казанью, Пугачев открыл себе путь на Нижний-Новгород и Москву.

Царские власти были в состоянии полной растерянности. В Москве было введено осадное положение и выставлены пушки. Екатерина II срочно заключает в 1774 г. с турками Кучук-Кайнарджийский мир. Освободившиеся войска, во главе с гениальным русским полководцем Суворовым, направляются против Пугачева.

Громадное превосходство царских войск над восставшими решило судьбу Пугачева. Он терпит ряд поражений, как, например, под Царицыном, где потерял свыше 8 000 человек, всю артиллерию и обоз.

Пугачев вынужден был бежать в степь, но был схвачен казацкой верхушкой и выдан гвардии капитан-поручику Маврину. Когда в Яицком городке Пугачев был передан Суворову, то последний с любопытством расспрашивал крестьянского вождя о его военных действиях.

Пугачева заковали в цепи, посадили в большую деревянную клетку и отвезли в Москву. 10 января 1775 г. он был казнен палачами на Болотной площади в Москве.

Так закончились одно из величайших крестьянских восстаний и жизнь его отважного руководителя, замечательного народного героя Емельяна Пугачева.

Товарищ Сталин в беседе с Эмилем Людвигом дал блестящий анализ причин поражения крестьянских восстаний и указал, что большевики всегда интересовались такими историческими личностями, как Болотников, Разин, Пугачев.

«Мы видели в выступлениях этих людей отражение стихийного возмущения угнетенных классов, стихийного восстания крестьянства против феодального гнета. Для нас всегда представляло интерес изучение истории первых попыток подобных восстаний крестьянства. Но, конечно, какую-нибудь аналогию с большевиками тут нельзя проводить. Отдельные крестьянские восстания даже в том случае, если они не являются та-

кими разбойными и неорганизованными, как у Стеньки Разина, ни к чему серьезному не могут привести. Крестьянские восстания могут приводить к успеху только в том случае, если они сочетаются с рабочими восстаниями, и если рабочие руководят крестьянскими восстаниями. Только комбинированное восстание во главе с рабочим классом может привести к цели» [1].

Выводы

Стратегия, тактика и организация пугачевской армии всецело определялись характером стихийного крестьянского восстания.

Пугачевская артиллерия, как часть вооруженных сил его армии, носила на себе все следы крестьянской стихии и неорганизованности. Однако, несмотря на этот основной недостаток, ряд важных моментов из боевой практики пугачевской артиллерии заслуживает внимания.

Пугачев и его военная коллегия деятельно занимались вопросом организации артиллерийского производства. Эта деятельность опиралась на сочувствие и помощь крепостных рабочих Урала. В результате общих усилий был создан ряд образцов артиллерии, которые по своим балистическим свойствам (дальность, меткость, подвижность) превосходили правительственную артиллерию. Царские генералы — Кар и др. — хотя и видели превосходство пугачевской артиллерии, но не заимствовали этот ценный опыт.

Пугачев, будучи сам артиллеристом, умело подбирал хорошие кадры артиллеристов из многочисленных квалифицированных крепостных рабочих уральских заводов (Хлопуша, Белобородов и др.).

Пугачевым были достигнуты значительные успехи в организации взаимодействия конницы с артиллерией. Его артиллерия умело использует свои преимущества в дальности стрельбы, хорошо располагается на позиции и маневрирует на поле боя.

---

[1] И. Сталин, Беседа с немецким писателем Эмилем Людвигом, Госполитиздат, 1938 г., стр. 8—9.

ГЛАВА ПЯТАЯ

РУССКАЯ АРТИЛЛЕРИЯ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ

Введение

В начале XIX в. на Урале и в других районах России развивается металлургическая промышленность. Так, например, в 1718 г. было выплавлено свыше 100 000 *т* чугуна, в 1767 г. свыше 150 000 *т*, а в 1806 г. уже почти 200 000 *т*.

В 1804 г. начинается добыча угля в Донбассе. В Сибири открываются золотые и платиновые прииски. Развивается горное дело в Кузбассе и в других районах. Сибирская промышленность обслуживалась главным образом ссыльными крепостными крестьянами, выступавшими против помещиков.

В центральных частях России и на Урале быстро растут заводы. По данным официальной статистики, в 1804 г. было 2 500 фабрик с 95 000 занятых в них рабочих, а в 1815 г. — 4 200 с 173 000 рабочих.

На всех этих заводах было только 50% вольнонаемных рабочих, которые в своем большинстве состояли из оброчного крестьянства.

Рост металлургии способствовал дальнейшему развитию военной промышленности.

Сравнительно налаженная работа Тульского, Сестрорецкого, Ижевского и других заводов обеспечивала выпуск хорошей продукции для армии.

Во главе русского государства в 1801 г. в результате дворцового переворота становится Александр I, один из участников убийства своего отца Павла I. Показная внешняя демократичность Александра I, заявлявшего, что «я умру республиканцем», была лишь фальшивой позолотой его внутреннего реакционного существа.

Не кто иной, как Александр I, явился организатором отвратительной каторги трудящихся — военных поселений. Александр обещал, что он уложит «трупами дорогу от Петербурга до Чудова, но военные поселения будут».

Яркую характеристику внутренней политики Александра I дает В. И. Ленин в своей статье «Гонители земства и аннибалы либерализма»; «монархи то заигрывали с либерализмом, то являлись палачами Радищевых и «спускали» на верноподданных Аракчеевых»[1].

Системы образца 1805 г.

Русская промышленность снабдила русскую армию в начале XIX в. хорошей материальной частью.

Русская артиллерия, так же как и вся армия, стояла на уровне лучшей западно-европейской армии — французской, оставляя далеко позади себя прусскую и австрийскую армии.

Специальная комиссия в 1805 г. установила определенные образцы артиллерийского вооружения, под названием «системы 1805 г.».

Системы образца 1805 г.[2]

Название орудий	Калибр в *мм*	Вес орудия в *кг*	Вес всей системы в *кг*	Вес снарядов в *кг* на одно орудие	Число снарядов в зарядн. ящике
12-фунт. пушка средней пропорции	120	819	1 935	—	54
„ „ малой „	120	485	1 476	—	54
6-фунтовая	95	368	1 148	328	77
Единороги: 20-фунтовый	150	688	1 855	—	40
10- „	120	360	1 328	196	54
10- „	120	316	1 152	196	54
3- „	75	106	492	106	90

Системы были настолько облегчены, что 6- и 12-фунтовые (95- и 120-*мм*) конные пушки и полупудовые (150-*мм*) единороги перевозились конной запряжкой в 6 лошадей, более облегченные 6-фунтовые (95-*мм*) пушки и полупудовые (150-*мм*) единороги — 4 лошадьми, а 3-фунтовые (70-*мм*) пушки перевозились только 2 лошадьми.

12-фунтовые (120-*мм*) пушки и 20-фунтовые (150-*мм*) единороги обслуживало 13 человек прислуги; 6-фунтовые (95-*мм*) пушки и 10-фунтовые (120-*мм*) единороги имели 10

[1] В. И. Ленин, Сочинения, Госиздат, 1927 г., изд. 3-е, т. IV, стр. 127.

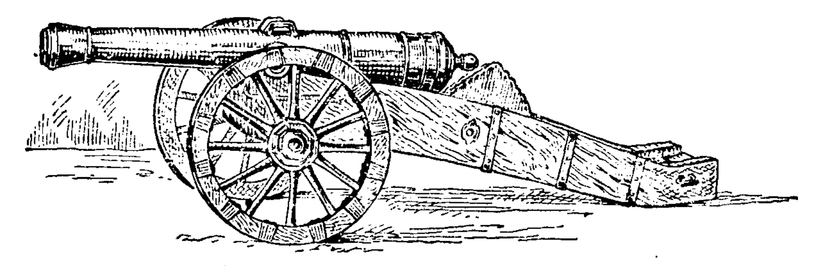
[2] Таблица составлена по данным Нилуса: «История материальной части артиллерии».

человек прислуги. Конные 6-фунтовые (95-*мм*) пушки и 10-фунтовые (120-*мм*) единороги — 14 человек и 3-фунтовые (70-*мм*) пушки — 8 человек прислуги.

Орудия имели удобные, подвижные и прочные лафеты.

По штату на каждое орудие полагалось три двухколесных зарядных ящика. Зарядный ящик был достаточно подвижен и перевозился только 3 лошадьми.

Для стрельбы употреблялись в основном следующие виды снарядов: для пушек — бомбы и картечь [1], для единорогов — гранаты и разрывные снаряды.

24-фунтовая пушка образца 1805 г.

Максимальная дальность стрельбы была: для пушек — 2 200—2 500 *м*, для единорогов — до 2 000 *м*. Практическая дальность стрельбы ядрами и гранатами составляла 900—1 200 *м* и картечью 500—600 *м*.

Наибольшая убойность ядрами и гранатами достигалась на дальности 600 *м*, а картечью — 300 *м*.

Скорость стрельбы составляла: для ядер и гранат 1 выстрел в минуту и для картечи $1^1/_2$—$2^1/_2$ выстрела в минуту. В крайних случаях допускалось производить 3 выстрела в минуту, с условием ведения огня при таком режиме не более 3 минут.

Организация бригад

После ряда реорганизаций вся артиллерия России к началу 1812 г. была объединена в бригады.

Всего в 1812 г. было 27 армейских и 1 гвардейская артиллерийские бригады. Каждая бригада состояла из 6 рот: 2 батарейных, 2 легких, 1 конной и 1 «пионерной» (инженерной).

Каждая рота, кроме «пионерной», имела 12 орудий. Таким образом, в бригаде находилось 60 орудий.

[1] Картечь состояла из чугунных пуль.

Деление рот на батарейные легкие и конные объяснялось специальными тактическими задачами для каждой из них.

Батарейные роты предназначались для создания крупных батарей и массирования огня. Для этого каждая батарейная рота вооружалась 4 полупудовыми (150-*мм*) единорогами, 4—12-фунтовыми (120-*мм*) пушками средней пропорции и 4—12-фунтовыми (120-*мм*) пушками меньшей пропорции.

Кроме того, в каждой роте было по два 3-фунтовых (70-*мм*) единорога, которые в случае необходимости придавались с людьми и лошадьми егерским полкам.

Легкие роты предназначались для поддержки пехотных полков. Для этого каждому полку обычно придавалось по полуроте (6 орудий). Легкие роты имели на вооружении шесть 12-фунтовых (120-*мм*) и шесть 6-фунтовых (95-*мм*) единорогов. Конные роты предназначались для поддержки конных полков и имели на вооружении шесть 12-фунтовых (120-*мм*) единорогов и шесть 6-фунтовых (95-*мм*) пушек.

Роты были довольно самостоятельны[1] и в тактическом и в административном отношении. Достаточно сказать, что в 1803 г. роты 9-го артиллерийского полка территориально размещались в Выборге, Омске и Оренбурге.

Осадный парк состоял из 180 орудий (единорогов, пушек, мортир), которые «до надобности их употребления» должны были храниться в Петербургском, Киевском и Херсонском арсеналах.

Большим достижением в этот период явилось официальное признание, что «артиллерийская лошадь, употребляемая в упряжку под орудие, составляет часть артиллерии и есть ее принадлежность» и что «порядок службы и польза казенного иждивения требуют, дабы лошади были разделены по-ротно и от рот никогда не отделялись».

Введенные в середине XVIII в. Шуваловым для перевозки орудий специальные фурштаты сыграли большую роль в повышении боевой готовности артиллерии. Однако фурштаты не смогли разрешить проблему передвижения артиллерии в целом, так как в мирное время лошади отделялись от материальной части, что не могло не отражаться на боевой подготовке и готовности артиллерии. В начале XIX в. лошади стали включаться в штат артиллерийских рот и никогда от них не отделялись. Большое внимание обращалось на комплектование артиллерии хорошими лошадьми и особенно конных ар-

---

[1] Роты в тактическом отношении в бою использовались по-полуротно.

тиллерийских рот. В конных ротах полагалось держать лошадей «добротнейших, дабы они могли поспевать за кавалерией».

В каждой из артиллерийских рот имелся свой собственный обоз и кузница, «чтобы рота могла довольствоваться безостановочно во всем, что собственно к исправности, употреблению и содержанию артиллерии относится».

Обоз артиллерийской роты включал в себя зарядные ящики и состоял из:

	Батарейная рота	Легкая рота	Конная рота
Зарядных ящиков	36	24	24
Запасных лафетов	6	4	4
Повозок артиллерийских	12	8	8
Кузниц	1	1	1
Повозок продовольственных	15	11	15
Для перевозки всего обоза требовалось лошадей	179	124	132

„Общие правила“ Кутайсова

В начале XIX в. появились более усовершенствованные средства борьбы (облегченная артиллерия, изогнутые ружья), возросла мощь и сила огня, и руководства по артиллерии («Опыт начальной тактики» и «Опыт высшей тактики») оказались достаточно устаревшими.

В «Опыте начальной тактики» следующим образом определяется назначение артиллерии в боях: «Артиллерия приносит войскам такую же пользу, как фланги—крепостным строениям. Она сделана для того, чтобы поддерживать войска и, подкрепляя их, оборонять позиции, ими занимаемые».

Автор «Начальной тактики» рассматривает пехоту и кавалерию как рода войск, а артиллерию, так сказать, «принадлежностью».

Специальных артиллерийских уставов еще не было. Только в 1803 г. выпускаются указания о местах артиллерии, придаваемой полкам при маневрировании вместе с ними.

Эти указания определяли боевые порядки орудий, приданных к пехотным полкам, так как в этот период в России, по примеру Франции, полковая артиллерия как организационная единица пехотного полка упраздняется (объединенные батареи давали лучший результат, чем батареи, распыленные по полкам).

В 1804 г., для того, чтобы ввести некоторое однообразие, издается краткое «Изложение всех артиллерийских командных слов».

Вслед за этим издается «Распоряжение о движении заряд-

ных ящиков», где строго регламентируется место зарядного ящика по отношению к орудию («должен двигаться в 30 шагах позади своего орудия») и т. д.

Но все эти «указания», «изложения» и «распоряжения» не касались тактического использования артиллерии.

Русская артиллерия остро нуждалась в хорошем тактическом наставлении. Такое наставление, называвшееся «Общие правила для артиллерии в полевом сражении», было написано в 1812 г. талантливейшим русским артиллеристом Кутайсовым. В этих «Правилах» был обобщен богатейший опыт, накопившийся за время многочисленных войн Наполеоном, и особенно Суворовым, который ценил артиллерию, отлично применяя ее в различных видах боя (поход через Альпы, штурм Праги, Измаила и т. п.).

«Правила» давали очень важные отправные данные для артиллерии. Ими определялись места расположения артиллерии в общем боевом порядке.

«Артиллерия должна располагаться сообразно с местоположением и направлением войск неприятельских».

Предлагалось «избегать ставить батареи на весьма возвышенных местах». (При этом единороги рекомендовалось ставить за небольшими укрытиями.) Полагалось «как правило, артиллерию располагать в начале боя малыми батареями, чтобы получить сосредоточенный перекрестный огонь».

«Правила» требовали широкого применения флангового огня: «действовать вдоль по линии или по крайней мере косвенно».

Для удобства стрельбы и уменьшения потерь «Правила» рекомендовали иметь интервалы между орудиями не менее чем в 15 шагов. Исходя из требований «Правил» и сложившегося боевого опыта артиллерии, войска располагались следующим порядком на позиции.

Остовом позиции считалась артиллерия первой линии. Она располагалась в земляных укреплениях или деревянных строениях на главных направлениях атаки и обороны. Батареи первой линии становились в 800—1 000 *м* от противника, причем тщательно маскировались под цвет местности подручными материалами (кусты, трава, солома и т. д.). От батарей первой линии вперед для прикрытия боевого порядка артиллерии на расстоянии 40—50 *м* высылались стрелки (застрельщики). За батареями первой линии на расстоянии 100 *м* располагалась пехота первой линии (в батальонных колоннах). За пехотой первой линии на расстоянии 250—300 *м* стояли резервные войска. И, наконец, за резервными войсками располагалась резервная артиллерия.

Второе требование «Общих правил» сводилось к определению строгого порядка стрельбы артиллерии.

Для прорыва неприятельской линии огонь артиллерии должен был массироваться. «Огонь артиллерии при атаке должен преимущественно направляться на неприятельскую артиллерию, а при обороне — на кавалерию и пехоту».

«Стрельбу до 1 000 шагов вести редко, имея в виду только затруднить маневр врага, при 600 — чаще, а на 400—200 шагов стрелять возможно чаще, чтобы опрокинуть и уничтожить неприятеля».

В наступательном бою артиллерия должна была заставить противника очистить выгодную высоту или деревню, расстроить или нанести поражение его артиллерии, нанести поражение или подавить морально неприятельские войска и т. д., причем из всех этих задач главнейшей считалась борьба с неприятельской артиллерией.

В оборонительном бою артиллерия главные свои усилия направляла на обстрел боевых порядков пехоты и конницы противника.

Особо важные цели обстреливались массированным огнем как при наступлении, так и в обороне.

После обстрела сосредоточенным огнем важных целей огонь переносился по другим целям, а старые обстреливались огнем отдельных орудий, «чтобы не дать опомниться»[1].

Пехота и конница начинали наступление лишь после того, как противник в достаточной степени был подавлен.

Артиллерия сопровождала наступающую конницу и пехоту, но не входила в сферу действительного ружейного огня (100—200 *м*). При преследовании артиллерия держалась передних линий пехоты, чтобы не дать противнику сгруппироваться и контратаковать наступающего.

Третья задача, выдвигаемая «Общими правилами», заключалась в том, что «артиллерия должна быть в бою сколько возможно движущейся, ибо весьма вредно во время атаки оставаться долго в одинаковой позиции». «Отступление артиллерии должно производиться по-эшелонно». На артиллерию возлагалась задача «покровительствовать движению войска», а на войска — оборонять артиллерию.

И, наконец, в «Общих правилах» исключительное внимание уделялось созданию артиллерийского резерва.

---

[1] Этот вид огня очень похож на огонь современной артиллерии для так называемой нейтрализации противника (методический огонь отдельного орудия).

Резерв создается преимущественно из подвижной артиллерии, т. е. конной. Распоряжаться резервной артиллерией мог или старший начальник, или начальник резервной артиллерии, в зависимости от обстановки. Резерв колебался от трети до половины всего наличного состава артиллерии. Такие значительные резервы объяснялись сравнительно малой дальнобойностью тогдашней артиллерии.

Широкий маневр огнем был ограничен. Массирование огня для прорыва обороны противника или отражения контратак возможно было только тогда, когда выяснится окончательная группировка противника и его намерения.

Наличие достаточного числа резервной артиллерии и давало возможность сосредоточить большее количество артиллерии в нужное время и в решающем пункте атаки.

«Общие правила» Кутайсова сыграли большую роль в подготовке русских артиллеристов. Они явились серьезным теоретическим пособием, определявшим основы использования артиллерии в бою.

«Правила» Кутайсова были концентрированным обобщением богатейшего боевого опыта русской артиллерии. Тактическое положение «Правил» полностью соответствовало новым формам боя, рожденным в революционных войнах во Франции и доведенным до совершенства Наполеоном.

«Правила» Кутайсова не только не подражали слепо тактике западной артиллерии, но давали оригинальное толкование богатого русского боевого опыта (как, например, исключительное внимание суворовскому маневру).

«Общие правила» Кутайсова представляют известный интерес и для сегодняшнего дня, так как, несмотря на громаднейшее изменение в технике и тактике, некоторые общие идеи, изложенные в них, сохранили свое значение. Это относится прежде всего к маневру артиллерии на поле боя «огнем и колесами», к мощному огневому массированию в направлениях главного удара, к созданию огневого артиллерийского резерва в руках старшего начальника и к организации взаимодействия с другими родами войск.

Боевая подготовка артиллеристов

Обучение артиллеристов того периода сводилось к привитию им чисто практических навыков. Оно разбивалось на две части: действия при орудиях и лабораторная подготовка (обращение со снарядами).

Эти вопросы, как правило, отрабатывались в лагерный пе-

риод; на них отводилось 6 недель, из которых 2 недели — на лабораторное дело.

Действия при орудиях слагались из двух частей: действия на месте (стрельба) и действия при различных движениях, атаке и ретирадах (перемене позиций).

Учебная стрельба обычно производилась с расстояния 600—900 *м*. Предварительная пристрелка, как правило, не практиковалась. Во время стрельбы для взаимозаменяемости номеров расчета стремились, чтобы каждый солдат из состава расчета производил выстрел самостоятельно.

После каждого выстрела производился подробный разбор, причем особенное внимание обращалось на причину отклонения снаряда.

Обучение запряжек сводилось к постепенному их слаживанию для быстрой перемены позиции, начиная с отдельных орудий и кончая ротой. Когда достигалось примерное слаживание упряжек в составе орудия и роты, тогда несколько рот сводились вместе и по общей команде меняли позиции.

В конце учебного периода артиллерия в течение одной недели участвовала в общих учениях совместно с пехотой и конницей.

Эта система обучения могла бы дать хорошие результаты в боевой подготовке, так как она опиралась на прекрасный личный состав русских артиллеристов и лучшую методику обучения. Однако все это не давало должного эффекта вследствие краткого срока обучения специальному делу, многочисленным придворным церемониям и плацпарадам, которые «усилиями» Аракчеева были введены и в артиллерии не только в столице, но и в других городах.

Артиллерия Наполеона

Наполеон, как гениальный полководец и талантливейший артиллерист своего времени, оценил свойства этого могучего рода войск.

Возросшую подвижность артиллерии он превратил в мощное средство атаки.

Основной принцип наполеоновской стратегии и тактики, заключавшийся в сосредоточении громаднейшего превосходства сил и средств в направлении главного удара, полностью осуществился и в тактике артиллерии.

В направлении главного удара артиллерия, как правило, массируется, создаются мощные батареи, которые своим огнем сметают все преграды и подготавливают атаку пехоты и

конницы. У Наполеона массирование артиллерии зарождается в Тулоне в 1793 г., где 45-орудийная батарея 3-дневной артиллерийской подготовкой обеспечила успех пехоте и прогнала английскую эскадру из Тулона.

Тулон — колыбель быстрой карьеры Наполеона — становится одновременно и колыбелью неслыханного до тех пор массирования артиллерии. В дальнейших боях Наполеон никогда не отступал от этого принципа.

В 1805 г. при Аустерлице атаку Сульта обеспечивают 42 орудия.

В 1807 г. при Прейсиш-Эйлау атаку Сульта на правый фланг русских поддерживало 150 орудий, объединенных в одну батарею.

«В сражении при Фридланде 70 орудий, при Ваграме — 100 орудий... в Бородинской битве батарея в 80 орудий подготовила атаку Нея на Семеновское» [1].

Характерной особенностью тактики было то, что массирование артиллерии создается не сразу с началом боя, а после его завязки. К формированию больших батарей приступали тогда, когда выяснилось направление главного удара (Ваграм). Как указывает Энгельс, французская артиллерия отличалась следующими особенностями:

1) уменьем создавать мощную, но короткую артиллерийскую подготовку больших масс артиллерии в направлении главного удара (Аустерлиц, Фридланд, Ваграм, Бородино);

2) образованием больших артиллерийских резервов, а главное, уменьем своевременно его использовать на поле боя и с помощью резерва решать участь боя в свою пользу;

3) уменьем артиллеристов располагаться на огневых позициях.

«Во время наполеоновских войн французская артиллерия была особенно опасна своим искусством выбирать позиции для своих орудий, — искусством, которым очень плохо владели остальные армии того времени. Все свидетельства сходятся в том, что никто не мог превзойти французов в уменьи таким образом установить свои орудия, чтобы лежащая впереди местность предохраняла от огня неприятеля и вместе с тем усиливала действенность собственного огня» [2].

Поддержка конных атак возлагалась на конную артиллерию, которая была у Наполеона очень многочисленна. Для приме-

[1] Энгельс, Артиллерия. Избранные военные произведения, т. I, стр. 261.

[2] Энгельс, Армия Европы, Избранные военные произведения, т. I, стр. 417.

ра возьмем 2-й кавалерийский корпус Коленкура; в нем на 32 эскадрона (3 943 человек) имелось 29 орудий. Русский же 2-й корпус Корфа, состоявший также из 32 эскадронов (3 500 бойцов), имел всего 12 орудий.

Конная артиллерия Наполеона обладала хорошей тактической выучкой и являлась грозным оружием на поле боя.

Однако к моменту вторжения Наполеона в Россию его артиллерия не представляла той цельности и единообразия, которые существовали раньше. Это объясняется тем, что, во-первых, армия Наполеона состояла из войск многочисленных порабощенных им государств, которые, выставляя отдельные корпуса, вооружали их своей артиллерией; во-вторых, тем, что даже чисто французские части были снабжены различной артиллерией, захваченной Наполеоном при Иене у пруссаков, при Ваграме у австрийцев, при Аустерлице у русских и австрийцев.

Если еще учесть то, что длительный поход от Немана до Бородина вызвал большой падеж лошадей и оставление всей тяжелой артиллерии в пути (в Витебске, Могилеве и Смоленске), то станет ясно, почему в Бородинском сражении у Наполеона оказалась преимущественно легкая 3- и 4-фунтовая (70—80-*мм*) артиллерия.

Дальнобойность, качество снарядов, методы стрельбы были у Наполеона почти такие же, как у русских.

Организация французской артиллерии состояла в том, как пишет Энгельс, что «вся полевая артиллерия была организована в батарею, по шесть орудий каждая, из которых одно было, обыкновенно, гаубицей» [1].

Каждая дивизия имела в своем составе две батареи (пешая и конная). Корпус также имел две своих батареи и артиллерийский парк со специальной задачей: «возобновления, пополнения и починки дивизионной артиллерии».

Артиллерийские парки корпусов были отделениями общего центрального парка.

Центральный парк имел довольно многочисленную артиллерию: например, данцигский осадный парк состоял из 130 орудий.

Осадный парк был своеобразным резервом для питания корпусных парков.

Такова краткая качественная характеристика наполеоновской артиллерии.

---

[1] Энгельс. Бородино, Избранные военные произведения, т. I, стр. 260.

Причины войны

В конце XVIII в. Франция защищала свою страну от иностранных захватчиков (Пруссии, Австрии, Англии, России и др.), которые своими многочисленными реакционными походами неоднократно пытались задушить республику и восстановить монархию.

В этой революционной войне рождалась новая революционная армия, выдвинулись из низов выдающиеся полководцы, появились новые способы ведения войны.

«Этот новый способ войны, основанный на соединении стрелков с колоннами и на разделении армии на самостоятельные, составленные из всех родов оружия отряды или корпуса, был в тактическом и стратегическом отношении доведен до совершенства Наполеоном, но необходимость его была создана французской революцией, изменившей свойство солдат. Его подготовили также два очень важных технических усовершенствования: во-первых, более легкие лафеты, построенные Грибовалем для полевых орудий, позволили передвигать их с требуемой быстротой; во-вторых, введенная во Франции в 1776 г. и заимствованная у охотничьих ружей изогнутость приклада...» [1].

Наполеон Бонапарт усовершенствовал армию, ее вооружение, тактику и стратегию и превратил революционные войска в контрреволюционные захватнические.

«Войны великой французской революции начались как национальные и были таковыми. Эти войны были революционны: защита великой революции против коалиции контрреволюционных монархий. А когда Наполеон создал французскую империю с порабощением целого ряда давно сложившихся, крупных, жизнеспособных национальных государств Европы, тогда из национальных французских войн получились империалистские, породившие в **свою очередь** национально-освободительные войны **против** империализма Наполеона» [2].

Именно такой захватнической империалистической была война Наполеона против русского народа в 1812 г.

Империя Наполеона того времени была в зените славы.

---

[1] Энгельс. О теории насилия Дюринга, Избранные военные произведения, т. I, стр. 8.

[2] Ленин. О брошюре Юниуса, Госиздат, 1929 г., изд. 3-е, т. XIX. стр. 181.

Он захватил и поработил почти всю Западную Европу. Отдельные страны были покорены «мимоходом» без особого труда. «Наполеон дунул на Пруссию, и ее не стало» (Гейне).

Все это не могло не вскружить голову Наполеону. Но где-то далеко на востоке, за Неманом, находилась великая страна, которая стояла на пути к созданию мирового могущества Франции.

Наполеон мечтал неоднократно о далекой и богатой сказочной Индии, этой английской жемчужине, но добраться туда был один путь. Этот путь лежал через Россию, с которой Франция находилась в союзе. Россия была не Пруссия, на нее «не дунешь», ее надо завоевать и подчинить.

В России также росло недовольство прекращением по требованию Наполеона торговли с Англией.

«Союз России с Францией продолжался недолго. Помещики и купцы были очень заинтересованы в свободной торговле с Англией и требовали у царя разрыва с Наполеоном. Дворяне боялись также, что под влиянием буржуазной Франции, где крепостничество было уничтожено, их господство в России будет ослаблено. Они подали царю заявление, в котором настаивали на укреплении власти помещиков-крепостников и на продолжении борьбы с буржуазной Францией. Александр I уступил. Торговля с Англией возобновилась; началась подготовка к новой войне» [1].

Французская крупная буржуазия во главе с Наполеоном начала войну с Россией в 1812 г., чтобы захватить ее необъятные просторы, лишить независимости русский народ, превратить его в рабов, с помощью которых можно было бы обогащать и расширять наполеоновскую империю за счет многочисленных восточных государств и Индии.

В 1812 г. русская армия встретилась с лучшей армией Европы того времени — армией Наполеона.

До этого наполеоновские полки победоносно разгромили все армии Европы и были овеяны ореолом славы и непобедимости.

Армия Наполеона была самая многочисленная из всех существовавших армий, обладала богатейшим опытом, имела прекрасных полководцев и хорошую технику.

Русской армии, как и всему русскому народу, выпала тяжелая, но почетная задача: разгромить великие полчища интервентов и отстоять свою независимость.

---

[1] «Краткий курс истории СССР», под ред. проф. А. В. Шестакова, стр. 80.

Первые победы

В многочисленных боях с Наполеоном, начиная с 1806 г., русская артиллерия действовала хорошо. Участники многих сражений, как русские, так и их противники, отмечают высокие боевые качества русской артиллерии.

В бою 11 декабря 1806 г. под Черновым русский отряд под командованием Остермана столкнулся с превосходными силами французов. В отряде русских было всего две артиллерийских роты (24 орудия): батарейная — под командованием майора Осипова и конная — под командованием Мерлина.

В 5 часов вечера французы атаковали позиции русских. Несмотря на их превосходство и исключительное упорство, две первые атаки были отбиты артиллерией. Беннигсен доносил: «Неприятель был встречен картечью и побежал».

Третья ожесточенная атака сломила правый фланг русских, но артиллерия своим метким огнем снова отбила атаку. Командовавший французами маршал Даву решил, воспользовавшись темнотой, преодолеть упорное сопротивление русских и прорвать их оборону. Атака французов началась в час ночи. На позиции русских в это время осталась только конная рота Мерлина, но тем не менее она отразила атаку.

«Конная артиллерия, — писал Беннигсен, — под прикрытием всех батальонов выдержала четвертое неприятельское наступление».

На другой день утром после четырех неудачных атак Даву решает сломить все же сопротивление русских. Он снова бросает большие силы на позиции русских, но и эта решительная атака была отбита артиллеристами с большими потерями для французов.

Беннигсен писал, что артиллерия действовала хорошо, и пехотным батальонам приходилось только там бросаться в штыки, где артиллерия не могла действовать.

14 декабря 1806 г. в сражении под Пултуском французы так же яростно атаковали позиции русских. Артиллерия отбила все атаки французов на левом и правом флангах. Тогда французы решили атаковать центр русской позиции. Многочисленная французская кавалерия устремилась на центр позиции русских. Генерал Дорохов приказал своим гусарам умышленно отступать. Отступавшие гусары увлекли за собой большую плотную массу французской кавалерии. Многим казалось, что позиция прорвана и русским войскам грозит полная катастрофа. Но гусары своим умышленным отступлением

привели ядро французской кавалерии на батарейную роту Васильева.

Перед самыми дулами орудий русские гусары вдруг очистили фронт. Батарейная рота встретила кавалерию французов градом картечи. Ошарашенные такой неожиданностью, кавалеристы сбились в кучу, среди них возникло замешательство и паника. Они бросились назад, но было поздно: почти вся ворвавшаяся кавалерия французов была уничтожена.

Видя явную неудачу в центре, французы снова атаковали русский правый фланг. Атака имела успех. Правый фланг русских был сильно расстроен и потерял 6 орудий. В это время прибыла батарейная рота Глухова и открыла губительный огонь. «Несколько залпов с сей батареи побили великое множество неприятеля и удержали его стремления», — писал Беннигсен. К этому времени подоспели русские резервы. Командующий русскими войсками бросил 20 эскадронов кавалерии в атаку против французов. Конная рота, под командованием Ставицкого, обогнала кавалерию, быстро снялась с передков и метким огнем во фланг опрокинула пехоту. Французы потерпели под Пултуском полное поражение.

27 января 1807 г. под Прейсиш-Эйлау произошло одно из кровопролитнейших сражений того времени. Русская артиллерия в этом сражении состояла из трех крупных батарей.

На правом фланге была поставлена батарея в 60 орудий, в центре — батарея в 70 орудий, и на левом фланге находилась батарея в 40 орудий.

Остальные артиллерийские роты располагались в интервалах между пехотными полками. Артиллерией правого фланга командовал автор «Общих правил», талантливейший русский артиллерист Кутайсов. Рано утром целый корпус французов, под командованием маршала Сульта, при поддержке нескольких сильных батарей в 150 орудий атаковал правый фланг русских.

Артиллерия правого фланга, под командованием Кутайсова, отбивает все атаки французов. Наполеон вынужден был бросить на поддержку корпуса Сульта корпус Ожеро. Корпус Ожеро, атакуя русские позиции, отклонился несколько к центру русских позиций.

Центральная батарея в 70 орудий открыла по корпусу Ожеро убийственный картечный огонь. Меткий огонь русской артиллерии сметал целые колонны французов. Корпус Ожеро был разбит наголову. Последовавшая затем штыковая атака довершила окончательный разгром корпуса. Только жалкие остатки французов вернулись назад. Наполеон вынужден был

их распределить по другим частям, а корпус считать расформированным. Так в этом бою перестал существовать корпус Ожеро.

Во время этих боев в центре и на правом фланге корпус Даву обошел левый фланг русских и стал угрожать обходу всей позиции. Наступил критический момент. В это время три конных роты под командой Ермолова, Яшвиля и Богданова карьером неслись к угрожаемому флангу. Прибывшие роты быстро снялись с передков и открыли картечный огонь из 36 орудий по корпусу Даву, который дрогнул и в беспорядке отошел к д. Акланен. Но артиллеристы перенесли огонь на деревню, и их меткий огонь брандкугелями зажег ее. Корпус Даву вынужден был с большими потерями отойти назад.

Сражение при Прейсиш-Эйлау было по существу выиграно русскими, но бессмысленный отход Беннигсена опередил неизбежное отступление Наполеона.

Всеобщие реляции констатировали, что благоприятный исход сражения для русских обязан блестящему действию артиллерии.

Инженерное усиление позиций

После длительного отступления от Немана до Бородина великий русский полководец Кутузов вынужден был уступить общественному мнению страны и дать сражение под Москвой.

Выбранная позиция у с. Бородино не могла удовлетворить всем требованиям боя, но, однако, она была значительно лучше тех, которые встречались раньше.

Бородинская позиция была выбрана при активном участии генерал-квартирмейстера русской армии полковника Толля.

Правый фланг позиции подходил к д. Маслово, левый — к Шевардину. После боя у Шевардина левый фланг был отодвинут к д. Утицы.

Правый фланг и частично центр прикрывались р. Колочей. Правый берег р. Колочи был крутой, имел много обрывов и был выше левого берега на 10 *м*.

В углу, образуемом ручьем Семеновским и р. Колочей, находилась командующая над всей местностью высота, которая получила название Центральной, или Раевской. (Здесь располагался корпус Раевского.) Построенная на этой высоте батарея также получила название батареи Раевского.

Юго-западнее д. Семеновская находилась высота, которая

получила название Багратионовы, или Семеновские, флеши [1].

Общее протяжение первоначально занятой позиции доходило до 8 *км*, но в день генерального сражения 7 сентября позиция сократилась (от Бородина до Утицы) до 4 *км*.

Большое оперативное значение приобретал левый фланг позиции, так как он не был защищен никакими естественными препятствиями и допускал свободный обход. Командующий 2-й армией генерал Багратион, сознавая эту опасность, доносил Кутузову, что «левый фланг моей армии находится в величайшей опасности». Кутузов после осмотра согласился с Багратионом, но, ввиду отсутствия времени на перестроение боевого порядка и на создание новой позиции, сказал «исправит фланг посредством искусства» (надо полагать — инженерного).

Энгельс так оценил бородинскую позицию: «Позиция была выбрана очень неудачно; атака против левого фланга, в случае успеха, приводила к полному обходу правого фланга и центра, и если бы французы достигли Можайска раньше отступления русского правого фланга, что было вполне возможно, то гибель русских была бы неминуема» [2].

Бой у Шевардина 5 сентября воочию подтвердил обоснованность опасений за левый фланг. Кутузов исправил допущенную первоначально ошибку; он приказал оттянуть левый фланг на восток к д. Утице и произвел соответствующую перегруппировку войск в сторону левого фланга (перевод корпуса Тучкова).

Военно-инженерное обеспечение бородинского поля было возложено Кутузовым на начальника своего штаба генерала Беннигсена. Практически осуществлял инженерные работы начальник инженерных частей генерал Трузсон. Основные работы по инженерному усилению артиллерии пришлось выполнять ратникам и артиллеристам, так как инженерных частей было явно недостаточно: всего 6 рот «пионеров» численностью в 500 человек.

Укрепленные артиллерийские позиции в основном находились в трех местах (схема 1).

Первая группа укреплений на 38 орудий находилась между д. Маслово и Горками включительно. У д. Горки было построено две батареи на 3 и 9 орудий. Северо-восточнее Го-

---

[1] Эта высота находилась на участке 2-й армии Багратиона, отсюда и название; флеши — это земляные укрепления для артиллерии.

[2] Энгельс, Бородино, Избранные военные произведения, т. I, стр. 396—397.

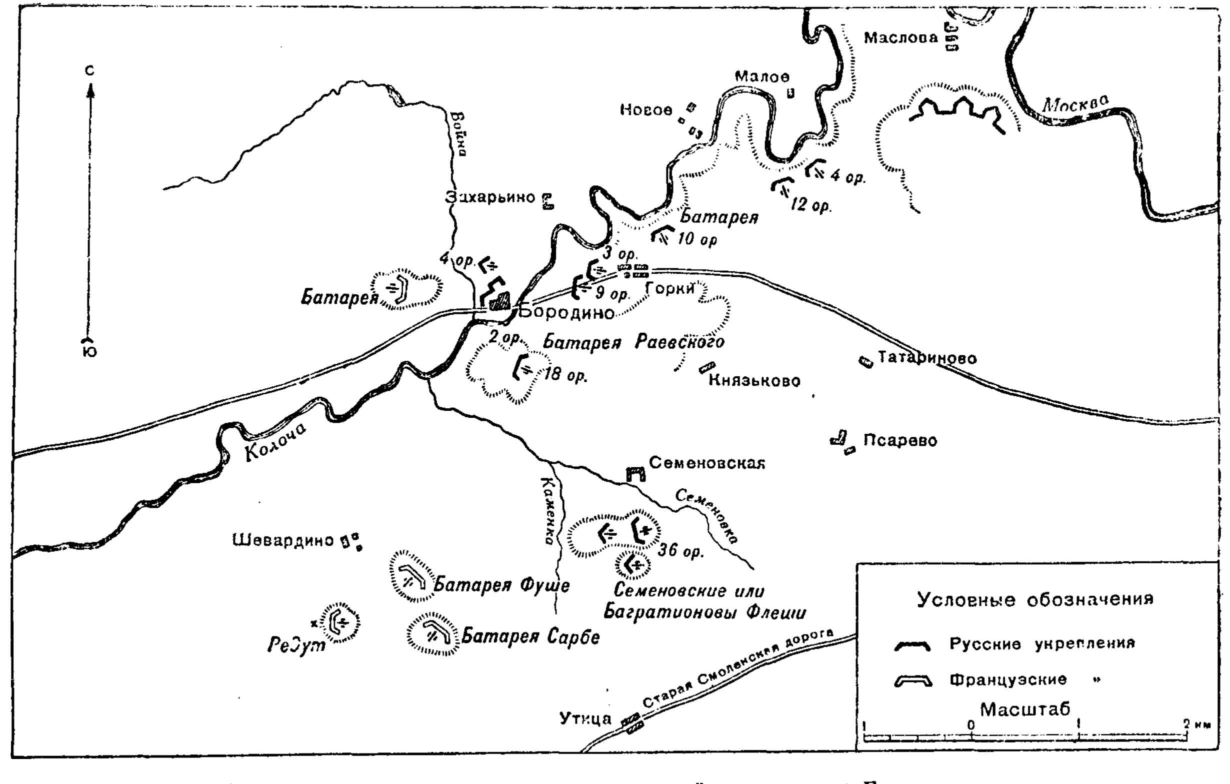

Схема 1. План инженерного оборудования артиллерийских позиций Бородинского сражения

рок, в 1 *км*, была построена батарея на 10 орудий. У излучины р. Колочи были построены две батареи на 12 и 4 орудия [1].

Вторая группа укреплений находилась в центре позиций; там было две группы укреплений на 22 орудия. У д. Бородино имелось укрепление на 4 орудия и на Центральной высоте — на 18 орудий.

Укрепления на Центральной высоте были наиболее слабые из всех имеющихся [2]. Работы по их возведению начались только в 5 часов вечера 6 сентября, а в 6 часов утра 7 сентября было приказано их прекратить, так как уже начался бой.

В связи с этим батарея была не закончена, ров незначительной глубины находился на наружном скате высоты. Из 18 орудий только 10 имели амбразуры, которые в свою очередь не могли обеспечить достаточный обстрел для артиллерии.

Герой бессмертного романа Л. Н. Толстого «Война и мир» Пьер Безухов, находившийся во время боя на батарее Раевского, был очень удивлен слабостью ее укреплений.

«Редут состоял из кургана, на котором с трех сторон были выкопаны канавы. В окопанном канавами месте стояли десять... пушек, высунутых в отверстия валов. В линию с курганом стояли с обеих сторон пушки».

Обстрел был возможен только в западном направлении и только картечью и не дальше ручья Каменки.

Третья группа укреплений для артиллерии на 36 орудий находилась на высоте Семеновская. Эти укрепления были в лучшем состоянии, чем на Центральной высоте.

Укрепления имели бруствер высотой в 2 *м* и толщиной 3 *м* и обладали достаточным обстрелом. Восточные флеши были хорошо замаскированы и во время атаки французов явились для них полной неожиданностью.

Несколько впереди находилось Шевардинское укрепление на 12 орудий, которое сыграло известную роль в бою при Шевардине 5 сентября.

Из перечисленных укреплений, если не считать Шевардинского, видно, что всего было сооружено укреплений на

---

[1] Цепное укрепление южнее д. Маслово было не закончено и для артиллерии не приспособлялось.

[2] Многие французские историки, желая оправдать неприступность батареи Раевского, писали о чрезмерных укреплениях на Центральной высоте.

96 орудий, из которых свыше трети укреплений на 38 орудий сыграли совершенно незначительную роль. Точнее сказать, батареи у Горок (12 орудий) принимали участие, а остальные укрепления на 24 орудия, расположенные севернее Горок, не были использованы.

Необходимо отметить, что эти укрепления создавались с большим трудом, так как отсутствовал шанцевый инструмент.

Энергичные требования Кутузова к московскому генерал-губернатору Растопчину доставить из Москвы 1 200 железных лопат, 1 000 топоров и 250 буравов Растопчиным выполнены не были[1].

Войскам пришлось проявить героические усилия, чтобы выполнить задание командования по созданию укреплений для артиллерии и пехоты.

Клаузевиц так оценивает систему укреплений:

«Укрепления, наскоро сооруженные, находились частью на левом крыле, частью перед центром, а одно из них, как передовая позиция (Шевардинское укрепление. — *Н. П.*), находилось в нескольких тысячах шагов впереди левого крыла. Вырытые в песчаном грунте, они сзади были открыты, не имели никаких искусственных препятствий, а потому могли рассматриваться лишь как отдельные пункты несколько повышенной обороноспособности. Ни одно из этих укреплений не могло выдержать серьезного штурма, а потому большинство из них по два и даже три раза переходили из рук в руки»[2].

Подготовка к генеральной битве

5 сентября обе стороны деятельно готовились к генеральной битве.

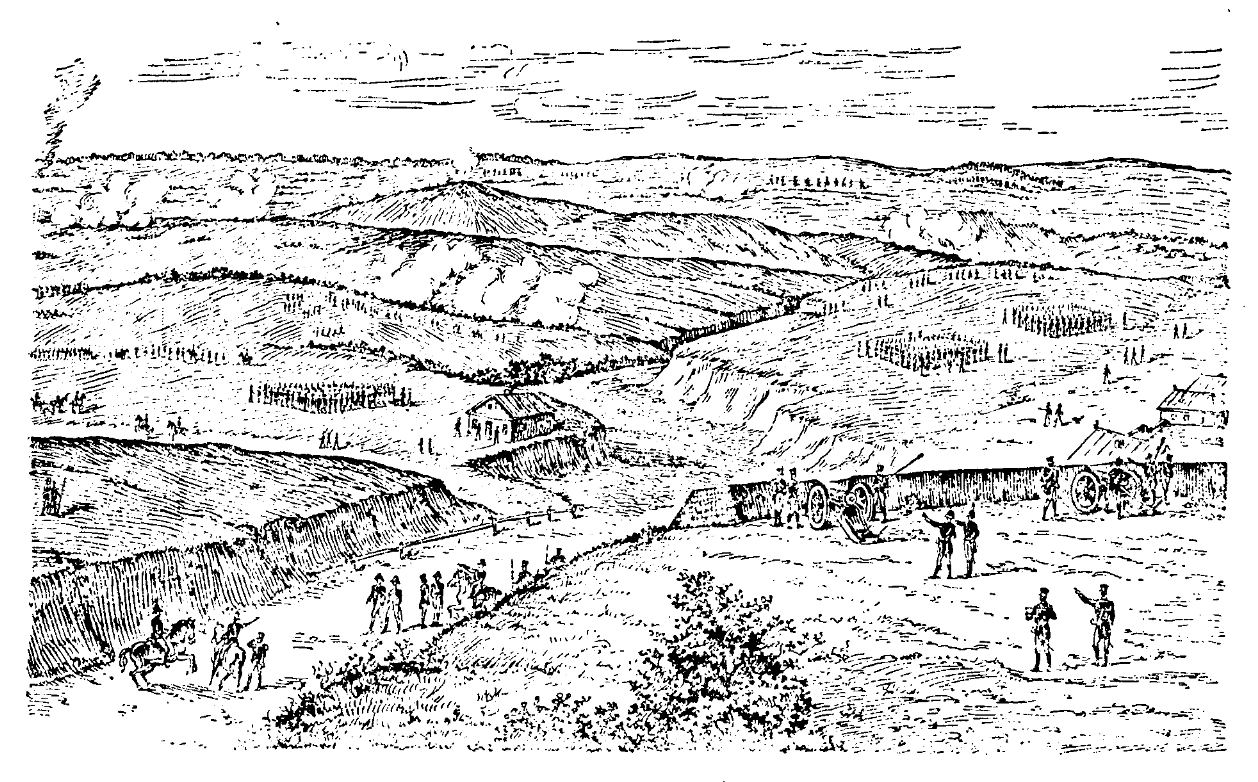
Утром Беннигсен осмотрел левый фланг Бородинской позиции, Шевардинский редут, и нашел, что он находится в очень невыгодном положении, так как допускает обход левого фланга позиции. Поэтому Беннигсен приказал Багратиону отвести левый фланг армии на Семеновский курган.

Шевардинский редут (пятиугольное укрепление), находясь вне досягаемости действительного артиллерийского огня (1 300 *м*), превратился таким образом в передовой опорный пункт.

---

[1] Часть шанцевого инструмента прибыла лишь вечером 7 сентября, когда надобность в нем отпала.

[2] Клаузевиц, 1812 год, Воениздат, 1937, стр. 99.

Батарея у деревни Горки

Оборона Шевардинского редута возлагалась на 27-ю пехотную дивизию Неверовского и кавалерийскую дивизию Дуна, что в общем составляло 8 000 пехоты, 4 000 кавалерии и 36 орудий (из них 12 в укреплении). Общее командование возглавлял генерал Горчаков.

Наполеон, подходя к Шевардину, 5 сентября приказал маршалам Мюрату и Даву овладеть редутом, а 5-му корпусу Понятовского содействовать атаке.

Против защитников редута таким образом составилась численно значительно превосходящая группа в 30 000 пехоты и 10 000 конницы при 186 орудиях (т. е. втрое по пехоте и более чем впятеро по артиллерии).

Вот как описывает Л. Н. Толстой начало Шевардинского боя.

«В половине шестого Наполеон ехал к деревне Шевардину. Начинало светать, небо расчистило, только одна туча лежала на востоке. Покинутые костры догорали в слабом свете утра. Вправо раздался густой одинокий пушечный выстрел, пронесся и замер среди общей тишины. Прошло несколько минут. Раздался второй, третий выстрел, заколебался воздух; четвертый, пятый раздались близко и торжественно где-то справа. Еще не отзвучали первые выстрелы, как раздались еще другие, еще и еще, сливаясь и перебивая один другой...»

Французы предварительно овладели д. Фомкино, а захватив ее, пехотная дивизия Компана выставила впереди сильную батарею, которая открыла огонь.

После обоюдной, довольно жаркой канонады, продолжавшейся около двух часов, французские колонны атаковали Доронино и близлежащие рощи.

Русские артиллеристы, как и все защитники Шевардина, героически сдерживали превосходящие силы противника, нанося им жестокие поражения. Но громадное численное превосходство французов заставило защитников редута отойти назад, и противник овладел редутом. Командующий 2-й армией генерал Багратион стал во главе 2-й гренадерской дивизии и повел ее в контратаку. После жарких схваток, в результате которых редут несколько раз переходил из рук в руки, русские снова овладели им.

В этих боях обе стороны понесли большие потери. К 23 часам стало ясно, что недостроенный и разрушенный в бою редут негоден к упорной обороне, и потому Кутузов приказал князю Багратиону отойти на главную позицию.

Несмотря на то, что Шевардинский бой имел частный характер, он обнаружил неудачный выбор левого фланга обо-

ронительной позиции русских. Кроме того, Шевардинский бой помог русским определить направление главного удара Наполеоновской армии.

На второй день, 6 сентября, шла деятельная подготовка обеих сторон к генеральному сражению.

Русские производили перегруппировку: 6 казачьих полков Карпова и 3-й корпус Тучкова были переведены на левый фланг в район д. Утицы. Продолжалась дальнейшая инженерная подготовка артиллерийских позиций. Артиллерия занимала свои позиции, отдавались последние распоряжения для предстоящего сражения.

Французы сосредоточили свои войска к полю боя и во главе с Наполеоном провели тщательную рекогносцировку всего района.

После рекогносцировки Бородинской позиции Наполеоном начальник штаба «Большой армии» (Бертье) отдал диспозиции на основании приказа Наполеона.

В этих диспозициях очень много внимания уделялось постановке задач артиллерии. Например, в одной из них говорилось так:

«С рассветом 2 новые батареи, построенные в течение ночи на равнине, занимаемой Даву (князем Экмюльским), открывают огонь по двум противоположным батареям противника.

В это время генерал Пернетти, начальник артиллерии 1-го корпуса, с 30 орудиями дивизии Компана и всеми гаубицами из дивизии Дессе и Фриана, выдвигается вперед, открывает огонь и сбивает батареи неприятеля, который будет иметь, таким образом, против себя 24 орудия гвардейской артиллерии, 30 орудий дивизии Компана и 8 орудий Доссе и Фриана.

Генерал Фуше, начальник артиллерии 3-го корпуса (Нея), должен поставить все гаубицы 3-го и 8-го корпуса, всего 16, которые предназначены обстреливать левое укрепление, что составит всего против этой батареи 40 орудий.

Генерал Сорбье должен быть готов стать по первому приказанию со всеми гаубицами гвардейской артиллерии против того или другого укрепления».

Из диспозиции видно, что против русского левого фланга (Семеновская высота) сосредоточилось несколько батарей, общей численностью в 102 орудия.

После артиллерийской подготовки французов левый фланг русских (Семеновские флеши) должны были атаковать 3 пехотных корпуса (1-й Даву, 3-й Нея, 8-й Жюно), 3 кавалерий

ских корпуса (Нансута, Монбрюня, Латур-Мобурга) под общим командованием Мюрата.

Всего около 50 000 французских войск при 250 орудиях нацеливались на Семеновские высоты, которые оборонялись только 8-м пехотным корпусом русских и 2-й кирасирской дивизией (всего около 15 000 человек при 60 орудиях). Состав французских войск превышал в 3 раза численность русских и в 4 раза их артиллерию.

Евгению Богарне, вице-королю итальянскому, ставилась второстепенная задача — овладеть вначале Бородиным, а затем захватить Центральную высоту (батарею Раевского). Для этого назначалось 37 600 войск и 152 орудия.

Оборона Центральной высоты была возложена на 7-й пехотный и 4-й кавалерийский корпуса под общим командованием генерала Раевского (14 000 человек при 36 орудиях).

Итак, мы видим, что даже на этом второстепенном участке французы создают громадное превосходство в силах и средствах.

Обход левого фланга Бородинской позиции поручается 5-му польскому корпусу Понятовского, силою в 10 068 человек при 50 орудиях. Против него действовали 3-й пехотный корпус Тучкова и 6 казачьих полков Карпова — всего 10 400 человек при 72 орудиях. Силы примерно равные.

После проведенной подготовки во всех французских частях, ротах и эскадронах был прочитан приказ Наполеона.

«Воины! Вот сражение, которое вы столь желали. Победа зависит от нас; она доставит нам все нужное, удобные квартиры и скорое возвращение в отечество.

Действуйте так, как вы действовали при Аустерлице, Фридланде, Витебске и Смоленске. Пусть позднейшее потомство с гордостью вспомнит о ваших подвигах в этот день. Да скажет о каждом из вас: он был в великой битве под Москвой».

Русская армия 6 сентября заняла места согласно диспозиции Кутузова (схема 2). Русская артиллерия располагалась так:

70 орудий находились в укреплениях при корпусах, 270 орудий в дивизиях, в общем резерве в д. Псарево было около 300 орудий.

Производились последние приготовления для битвы.

Великий русский полководец Кутузов обходил войска. В одном из полков, обращаясь к солдатам, он сказал: «Вам придется защищать родную землю. Каждый полк будет

употреблен в дело. Вас будут сменять, как часовых, каждые два часа».

После обхода войск была разослана диспозиция Кутузова, которой полководец еще раз подтверждал, что он как командующий возлагает все надежды «на храбрость и неустрашимость русских воинов».

Начальник артиллерии 28-летний генерал Кутайсов в развитие диспозиции Кутузова отдал приказ для частей артиллерии:

«Подтвердить от меня во всех ротах, чтобы они с позиции не снимались, пока неприятель не сядет верхом на пушки; сказать командирам и всем господам офицерам, что, отважно держась на самом близком картечном выстреле, можно только достигнуть того, чтобы неприятелю не уступить ни шагу нашей позиции. Артиллерия должна жертвовать собой, пусть возьмут вас с орудиями, но последний картечный выстрел выпустите в упор.

Если за всем этим батарея и была бы взята, хотя можно почти поручиться в противном, то она вполне искупила потерю орудий».

Эти знаменательные слова Кутайсова, сказанные незадолго перед смертью, были его духовным завещанием русским артиллеристам.

На следующий день славные защитники в генеральной битве с честью выполнили завещание своего доблестного начальника.

Приготовления к бою как русских, так и французов закончились. Войска стояли готовые к предстоящему грандиознейшему сражению. На небольшом участке было сосредоточено: у французов 130 000 войска и 565 орудий, у русских 120 000 войска и 654 орудия.

Сосредоточение столь мощной артиллерии на небольшом участке предсказывало, что предстоит своеобразный артиллерийский бой, которого еще не знала мировая история.

Бой за Багратионовы флеши

Наступал день Бородинской битвы, который «не даром помнит вся Россия». Напряженным было состояние в частях. Все понимали серьезность столь долгожданной решительной битвы с нахлынувшими на Россию захватчиками. Замечательный русский поэт М. Ю. Лермонтов прекрасно передал настроение наших бойцов в стихотворении «Бородино».

Забил заряд я в пушку туго
И думал: угощу я друга!
Постой-ка, брат, мусью!
Что тут хитрить, пожалуй к бою,
Уж мы пойдем ломить стеною,
Уж постоим мы головою
За родину свою!

В 6 часов утра 7 сентября французские батареи Сорбье, Пернетти и Фуше (всего 102 орудия) открыли ожесточенный огонь по Семеновской высоте[1].

Через некоторое время французская артиллерия открыла огонь и на других участках.

Под прикрытием огня 102 орудий две дивизии Даву начали приближаться к флешам.

Русская артиллерия, стоявшая в укреплениях, а также и вновь выдвинутая на линию укреплений (всего 60 орудий), открыла ответный огонь.

Под гул мощной канонады французы продолжали двигаться к флешам, пока не подошли к ним на 250 *м*.

Однако, приблизившись, французы попали под губительный картечный огонь русской артиллерии и фланговый ружейный огонь егерей Шаховского, отчего они вынуждены были в беспорядке откатиться назад в лес.

Так первая атака французов потерпела неудачу.

Французские дивизии, приведя себя в порядок, снова атаковали флеши, причем дивизия Компана стала угрожать охватом флешей с юга. Артиллерия русских открыла по противнику сильный огонь картечью. Французы опять понесли большие потери, был тяжело ранен командир дивизии Компан, атака срывалась. Даву, наблюдая ход боя и видя явную неудачу, лично поскакал к месту сражения и бросил 57-й полк на левую флешь. Французы, несколько ободренные присутствием Даву и прибытием новых подкреплений, овладели укреплениями, но тотчас же были выбиты атакой гренадеров и батальонами 27-й дивизии с большими для себя потерями.

Таким образом, и вторая атака французов была отбита.

Наполеон, видя упорство русских в обороне Семеновских флешей, послал для оказания содействия Даву 3-й корпус Нея с тремя пехотными и одной кавалерийской дивизией и

[1] Французская артиллерия вела огонь и раньше, но большая дальность не позволяла ей наносить поражение. Французам пришлось выдвинуть свою артиллерию вперед.

Мюрата с тремя кавалерийскими корпусами, что составляло 38 000 человек при 155 орудиях. Кутузов и Багратион, наблюдая громадное сосредоточение французов против левого фланга, приказали 2-й гренадерской дивизии (5 000 человек и 24 орудия) примкнуть к левому флангу флешей.

Одновременно к левому флангу подтягивается из корпуса Тучкова 3-я дивизия Коновницына (4 000 человек и 36 орудий). Кроме того, Кутузов, учитывая опасность на левом фланге, перевел туда 2-й пехотный корпус Баговута (10 300 человек, 24 орудия). Из кирасирской дивизии переводятся туда же три полка с 8 орудиями.

Левый фланг подкрепляется также еще и сильными батареями (около 100 орудий из общего артиллерийского резерва), перебрасывается ряд других частей, что составило примерно до 30 000 штыков и сабель с 300 орудиями. Однако главная масса этих подкреплений могла притти только не ранее 10 часов утра. Поэтому ближайшие атаки были проведены без этих частей.

К 8 часам утра против 38 000 человек при 155 орудиях французов Багратион мог выставить только 15 000 человек при 100 орудиях.

Французы снова атаковали семеновские позиции.

Участник Бородинской битвы Бутурлин так описывает этот момент.

«После мощной артиллерийской подготовки 155 орудий 24-му и 27-му французским полкам удалось снова ворваться во флешь, но части 27-й пехотной дивизии, 2-й кирасирской дивизии и части 4-го корпуса ударили на неприятеля в штыки, опрокинули его и произвели в нем великие поражения».

В 9 часов утра флеши остались снова за русскими, отбившими удачно уже три яростных атаки противника.

В 9 часов утра корпуса Нея и Даву, усиленные дивизией Фриана, пошли снова в атаку. С обеих сторон вели огонь громадные батареи. Канонада была такой силы, что «все сливалось в единый гул, от которого, — пишут участники, — дрожала окрестность».

Наполеон, желая развить успех корпуса Понятовского и одновременно охватить Багратионовы флеши справа, направляет корпус Жюно в стык между корпусом Понятовского и дивизией Компана. Движение корпуса Жюно было обнаружено артиллерийским капитаном Захаровым. Захаров выехал быстрым аллюром с двумя орудиями (из 1-й легкой конной батареи) на позицию и немедленно открыл беглый огонь

картечью. Неся большие потери, противник вынужден был остановиться и залечь.

Под прикрытием артиллерийского огня русские кирасиры бросились в атаку. Французская артиллерия (корпуса Жюно) в составе 30 орудий вынуждена была преждевременно развернуться и стать на позицию, чтобы отразить надвигающуюся атаку русских кирасир. Но в это время полковник Козен (командир 1-й легкой конной батареи) увидел маневр французов и, быстро оценив обстановку, выдвинул 5-орудийную батарею (на интервалах 50 *м* орудие от орудия) на позицию.

Заняв позицию, батарея немедленно открыла убийственный огонь по французской артиллерии. Другую часть артиллерии своей роты (в составе трех орудий) полковник Козен выдвинул несколько в сторону, чтобы обстрелять батарею французов с фланга.

Меткий огонь двух небольших артиллерийских групп наносил сильное поражение противнику. Такой неравный бой батарея вела свыше 2 часов. За это время она потеряла более 60 человек убитыми и ранеными и 73 лошади, но огня не прекращала до тех пор, пока были снаряды.

В 9 часов 30 минут французы снова овладели флешами, но мощной контратакой русских под командованием Бороздина были выбиты.

Участник Бородинского сражения французский генерал Пеле так описывает русские контратаки:

«На открытой местности, поражаемой нашей картечью, атакуемые то конницей, то пехотой, — они терпели огромный урон. Но эти храбрые воины, собравшись с последними силами, нападали на нас попрежнему».

С 10 до 11 часов 30 минут французы произвели еще три яростных атаки, для чего подтянули артиллерию.

Атаки поддерживались мощной артиллерийской канонадой, которая ни на минуту не утихала. Французы бросаются несколько раз в атаку, однако героические контратаки русских каждый раз отбрасывают противника с большими потерями обратно.

В этих боях среди русской артиллерии участвовала артиллерийская рота капитана Базилевича. Она своим метким огнем вела непрерывный бой с 24-орудийной батареей противника. Во время боя французская батарея 2 раза сменялась, обновлялась, но рота Базилевича продолжала действовать, несмотря на большие потери (30 убитых и раненых, одно подбитое орудие и 5 взорванных ящиков).

По соседству с этой ротой действовала другая рота, кото-

рая в течение боя потеряла 8 орудий, 5 взорванных зарядных ящиков. Почти вся прислуга была перебита. Оставшиеся в живых два офицера заняли места прислуги, и оставшиеся 4 орудия, сменив 3 подбитых лафета, действовали до конца сражения.

Взятие Багратионовых флешей

Наполеон решил сломить героическое сопротивление защитников флешей. Он выдвигает всю имеющуюся у него под рукой артиллерию и образовывает несколько батарей общей численностью до 400 орудий. Мощный огонь всей этой массированной артиллерии сосредоточивается на Семеновских флешах.

Корпуса Нея и Даву направляются в атаку с фронта, а корпус Жюно в обход с фланга (всего 45 000 человек). Русские сосредоточили в районе флешей 300 орудий и около 18 000 бойцов.

«Французы собрали более 400 орудий против левого крыла россиян и под покровительством сих ужасных батарей сильные колонны опять появились на равнине впереди флешей. Россияне, видя, что неприятель намеревается произвести решительный удар, сблизили свои резервы и умножили до 300 орудий на батареях левого крыла»[1].

Началась решительная борьба громадных масс артиллерии (схема 3). Этот ураганный артиллерийский бой очень красочно описывает участник сражения Бутурлин.

«Сражение (при деревне Семеновской — *Н. П.*) опять возобновилось. 700 огнедышащих жерл, на пространстве не более одной квадратной версты собранных, обстреливали во всех направлениях небольшую равнину, находящуюся впереди д. Семеновской, и изрыгали смерть в громады обороняющихся и нападающих... Многочисленные колонны неприятельской пехоты и кавалерии с твердостью двинулись на сию роковую равнину... Жестоко поражаемые картечью, они стесняли ряды свои, убавляющиеся от истребления, производимого в них пушечным и ружейным огнем россиян, и продолжали наступать с удивительным постоянством... Князь Багратион, видя, что неприятель выигрывает место, приказал войскам своим выступить к нему навстречу. Вся линия колонн левого крыла россиян, двинувшись вперед скорым шагом, ударила в

---

[1] Бутурлин, История нашествия императора Наполеона на Россию в 1812 г., т. I, стр. 286.

штыки на линию неприятельскую. Натиск был ужасен... воспоследовала страшная сеча, в коей и с той и с другой сторо-

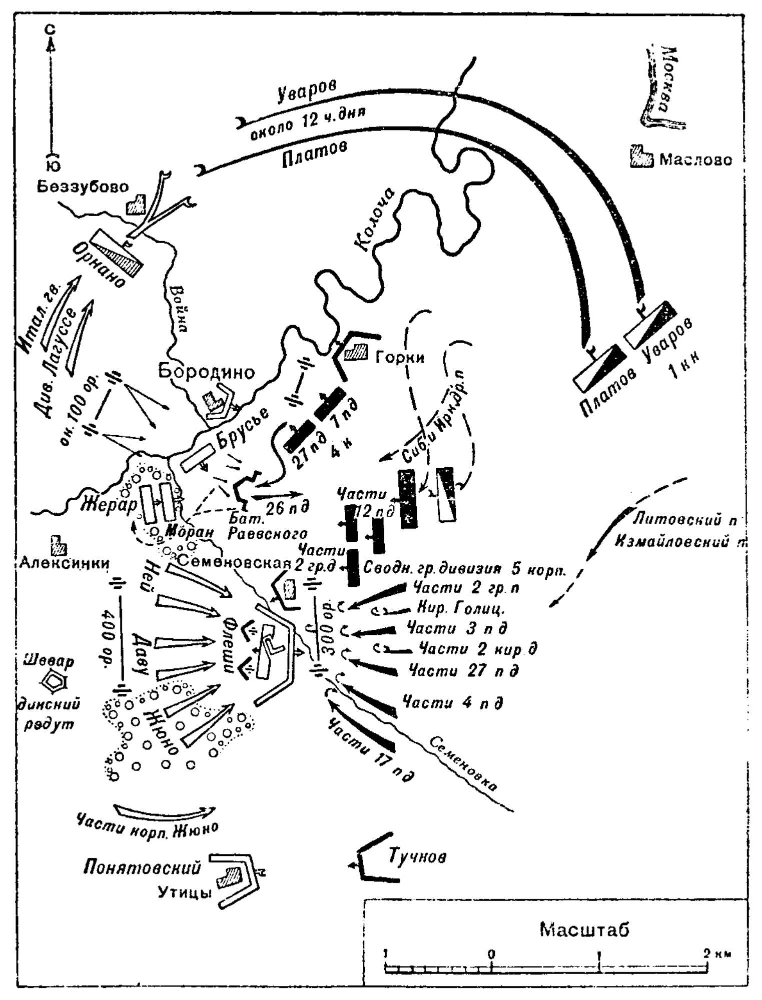

Схема 3. Восьмая атака флешей

ны истощены были чудеса почти сверхъестественной храбрости»[1].

[1] Бутурлин, История нашествия императора Наполеона на Россию в 1812 г., т. I, стр. 287.

Л. Н. Толстой в своем романе «Война и мир» особо подчеркивает ожесточенность сражения при деревне Семеновской.

«Солнце, застилаемое дымом, стояло еще высоко, и впереди, и в особенности налево у Семеновского, кипело что-то в дыму, и гул выстрелов, стрельба и канонада не только не ослабевали, но усиливались до отчаянности».

В этом бою командующий 2-й армией Багратион был смертельно ранен. Его начальник штаба и ряд других командиров были выведены из строя.

Гибель любимого суворовского ученика Багратиона была невозвратной потерей для войск. Эта весть с быстротой молнии разнеслась по рядам, произошло замешательство. Войска, потерявшие управление, начали отступать. Противник воспользовался замешательством и занял Багратионовы флеши.

Атака батареи Раевского

Атака Бородина, начатая в 5 часов утра дивизией Дельсона при поддержке крупной артиллерийской батареи и содействии дивизии Брусье, увенчалась успехом.

Три батальона егерей, обороняющих Бородино, отошли, но, заняв Бородино, французы попали под сильный фланговый артиллерийский огонь русских батарей, расположенных у д. Горки. Дальнейшее продвижение было приостановлено. Богарне вынужден был распорядиться поставить сильную батарею восточнее Бородина для борьбы с горкинскими батареями.

После переправы главных сил Богарне через р. Колочу в 9 часов утра две дивизии французов начали атаку Центральной высоты при поддержке 70 орудий. Однако атака была отбита организованным ружейным и артиллерийским огнем с Центральной высоты.

В 10 часов дивизия Морана, поддерживаемая огнем 100 орудий, снова пошла в атаку. Русские артиллеристы (18 орудий, расположенных в редутах, и 2 конных роты, стоявшие по сторонам) вели ожесточенный огонь. Но вскоре запасы снарядов на батарее были израсходованы, дым густой пеленой закрыл колонны врага. Французы, воспользовавшись этим, ворвались на Центральную батарею, захватили орудия, но стрелять из них не могли, все до единого снаряда были расстреляны русскими. В это время в районе батареи находился генерал Ермолов, посланный туда Кутузовым. Видя, что ба-

тарея захвачена французами, Ермолов приказал полковнику Никитину: «Возьми с собой три конных роты и не теряй меня из виду».

Через некоторое время конные роты быстро подскакали к батарее. Ермолов и находившийся здесь начальник артиллерии генерал Кутайсов присоединились к ним.

«Взяв один только батальон Уфимского пехотного полка, я остановил бегущих и толпою, в образе колонны, повел их на курган и ударил в штыки», — доносил Ермолов Барклаю.

Французы были опрокинуты, русские захватили батарею и взяли в плен израненного генерала Бонами.

Ермолов так описывает состояние захваченной обратно батареи Раевского: «Я нашел 18 орудий и на всей батарее два заряда картечи. Два раза переменил большую часть артиллерии. Офицеры и прислуга при орудиях были побиты».

Победа оказалась на стороне русских. Но она досталась дорогой ценой. Сам Ермолов был ранен картечью в шею; артиллерийский генерал Кутайсов был убит [1].

Гибель Кутайсова, так же как и Багратиона, являлась тяжелой потерей для русских. Многие утверждали, в том числе и Кутузов, что из-за гибели Кутайсова, ведавшего крупным артиллерийским резервом (располагавшимся в д. Псарево в количестве 300 орудий), этот резерв не был введен в бой.

Захват батареи Раевского

Набег Платова и Уварова на левый фланг Наполеона дал возможность русским выиграть время и частично произвести перегруппировку (переместить резервы, несколько привести в порядок передовые части).

Наполеон, возвратясь с левого фланга, задумал решительной атакой сломить сопротивление Центральной батареи, так как для этого создалась благоприятная обстановка: Багратионовы флеши и д. Семеновская после сильных атак и больших потерь были взяты, Бородино также находилось в руках французов. Налицо были все возможности захватить батарею Раевского с фланга. Французская артиллерия (свыше 150 орудий), расположенная в трех группах (в центре против Центральной батареи, на флангах в Бородине и в д. Семеновская), в 15 часов открыла губительный перекрестный огонь по батарее Раевского. Русские к моменту решительной атаки

---

[1] Неизвестно, где и как погиб Кутайсов. Только по кровавому седлу его лошади, прибежавшей к войскам, узнали о его гибели.

также сосредоточили к Центральной батарее до 100 орудий из числа конных рот и открыли ответный огонь (схема 4). Завязалась жаркая артиллерийская канонада. Большой вред наносили фланговые батареи противника. Много русских было убито, лафеты и орудия разворочены, но артиллерия не умолкла.

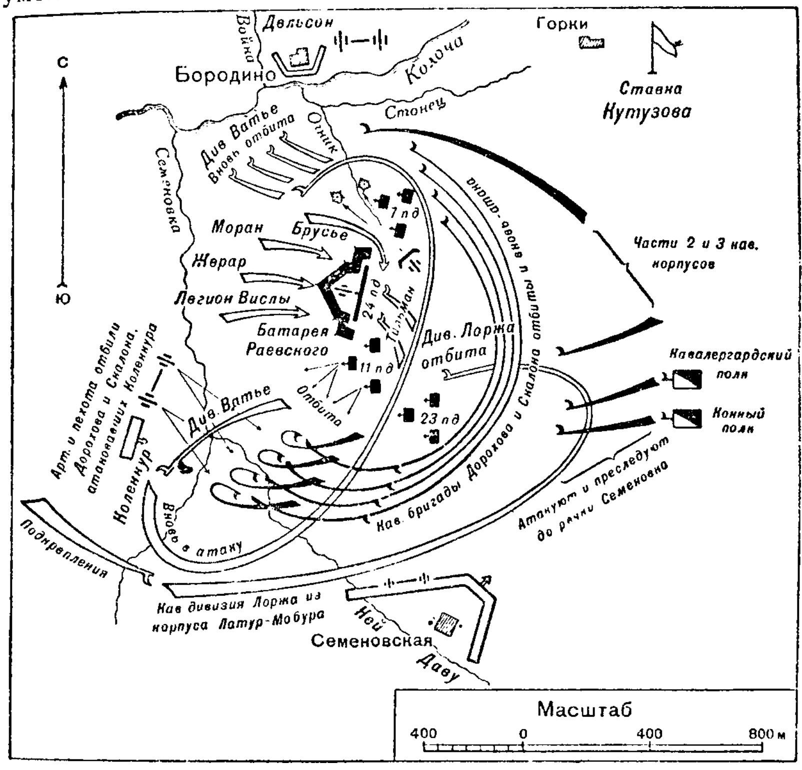

Схема 4. Последняя атака батареи Раевского

После мощной артиллерийской подготовки крупные массы французских войск пошли в атаку (3 пехотных дивизии и 2 кавалерийских корпуса).

Но «наши храбрые войска выдержали страшный огонь с удивительным мужеством», — доносил об этой атаке Барклай-де-Толли Кутузову.

От сильного огня и атак бруствер укрепления осыпался, часть орудий была подбита, у многих оказалась перебита прислуга, но артиллерия продолжала наносить французам чувствительные потери.

«По собственному признанию французов, огонь с российских батарей был столь силен, что они принуждены были скрыть войска свои в оврагах и рытвинах, а легион Вислы, находившийся за большим люнетом, должен был стать на колени, — и все они более часа оставались в сем затруднительном положении, пока не прекратилась канонада» [1].

Русские артиллеристы, выполняя боевой приказ своего погибшего начальника артиллерии Кутайсова, «с позиции не снимались, пока неприятель» не садился «верхом на пушки» и не истреблял полностью расчет.

Участник этой грандиозной битвы генерал Пеле, вспоминая о героизме русских артиллеристов, писал:

«Все русские умирают на своих пушках».

Немецкий офицер Винтурини вынужден был заметить:

«Русские артиллеристы были примерно верны своему долгу. Брали редуты, ложились на пушки и не отдавали их без себя. Часто, лишась одной руки, канонир отмахивался другой. У подножья реданов лежали русские, немцы, французы, истекая кровью, они еще язвили друг друга чем кому было можно. Иные, как говорят, грызлися зубами».

Большое геройство и доблесть проявили артиллеристы конных рот, находящиеся невдалеке от Центральной батареи. Когда Груши мощной кавалерийской атакой при поддержке Коленкура захватил Центральную батарею и смял ближайшие батальоны, то конная рота под командованием поручика Корфа бросилась навстречу отступающей пехоте, быстро снялась с передков в 200 *м* от противника и открыла картечный огонь. Меткий огонь трех очередей уничтожил полностью головную неприятельскую колонну.

Другая конная рота под командованием капитана Ралля отражала атаки превосходных сил кавалерии и пехоты противника. Эта рота потеряла 49 человек прислуги, 40 лошадей, 3 зарядных ящика, но артиллеристы отошли с позиции лишь только тогда, когда не осталось у орудий ни одного выстрела. Отходя, они увезли с собой все орудия и зарядные ящики, даже те, у которых колеса были разбиты.

В этом бою рота полковника Никитина, ведя упорный бой с французской артиллерией, потеряла 93 человека прислуги, 113 лошадей. В роте было подбито 7 орудий, но огонь не умолкал до конца. Яростные атаки на Центральную батарею

---

[1] Бутурлин, История нашествия императора Наполеона на Россию в 1812 г., т. I, стр. 294.

Бородинский бой. Пехоте, действовавшей штыками и прикладами, помогали артиллеристы

не прекращались, защитники несколько раз сбрасывали врага с укрепления. В ожесточенной рукопашной схватке пехоте, действовавшей прикладами и штыками, помогали и артиллеристы. Не имея снарядов, они брали в руки банники и вместе с пехотой били врага.

После продолжительного боя, понеся большие потери, войска Наполеона заняли этот «ключ» общей бородинской позиции — Центральную батарею [1]. Батарея Раевского пала. Небольшое поле было густо усеяно трупами убитых и раненых.

Л. Н. Толстой так описывает поле сражение после грандиозной Бородинской битвы.

«В медленно расходившемся пороховом дыме по всему тому пространству, по которому ехал Наполеон, в лужах крови лежали лошади и люди поодиночке и кучками.

Подобного ужаса, такого количества убитых на таком малом пространстве никогда не видели еще ни Наполеон и никто из его генералов.

Гул орудий, не перестававший 10 часов кряду и измучивший ухо, придавал особенную значительность зрелищу (как музыка при живых картинах)».

Итоги великой битвы

Сражение кончилось захватом французами Центральной высоты, Багратионовых флешей и д. Утицы. Однако русская армия, к разгрому которой так стремился Наполеон, понеся большие потери, отошла лишь на третью позицию и попрежнему стояла грозной и несокрушимой стеной. Недаром сам Кутузов считал, что «неприятель отражен на всех пунктах, и завтра погоним его из священной руской земли». Но, получив ночью подробные сведения о громадных потерях (больше 50 000 русских полегло в этой кровавой битве), Кутузов решил не рисковать новым боем. Он видел, что сила русской армии не была сломлена, а у Наполеона истощались силы.

Под Бородиным была одержана та победа русских, которая убеждала их в своем значительном моральном превосходстве и заставляла французов сознавать свое бессилие. В конечном итоге Бородинская победа сказалась на результате всей Отечественной войны 1812 г.

По образному выражению Л. Н. Толстого, «французское нашествие, как разъяренный зверь, получивший в своем раз-

---

[1] Бой за Утицкий курган мы не описываем, так как в этом бою характерных эпизодов применения артиллерии не было.

беге смертельную рану, чувствовало свою погибель... После данного толчка французское войско еще могло докатиться до Москвы; но там, без новых усилий со стороны русского войска, оно должно было погибнуть, истекая кровью от смертельной, нанесенной при Бородине раны». На обратном пути из Москвы смертельно раненый зверь был окончательно добит поднявшейся «дубиной народной войны».

Наполеон сказал о Бородине: «Французы в нем показали себя достойными одержать победу, а русские стяжали право быть непобедимыми... Из пятидесяти сражений, мною данных, в битве под Москвою выказано (французами. — *Н. П.*) наиболее доблести и одержан наименьший успех».

В Бородинском сражении все войска дрались с исключительным героизмом и доблестью, но особой похвалы заслужила артиллерия, на долю которой выпала сложная задача.

Кутузов в реляции к императору Александру I в ночь с 7-го на 8-е сентября писал: «Артиллерия наша, нанося ужасный вред неприятелю цельными (меткими. — *Н. П.*) выстрелами своими, принудила неприятельские батареи замолчать, после чего неприятельская пехота и кавалерия отступили ночью и французы отошли за Колочу».

Характерной особенностью Бородинского сражения являются высокие образцы массирования артиллерии русских.

На небольшом пространстве, не более 2 *км* фронта, у Багратионовых флешей, было сосредоточено 300 русских орудий, действовавших против 400 орудий французов.

Такая плотность насыщения артиллерией является исключительной и для наших дней.

Для сравнения характерна плотность насыщения артиллерией в период позиционных боев первой империалистической войны 1914—1918 гг. Конечно, при рассмотрении и сравнении данных плотности артиллерии и расхода снарядов в Бородинском сражении и в период мировой войны необходимо учитывать колоссально возросшие боевые свойства артиллерии и снарядов, но тем не менее эти данные и сравнения дают наглядное представление о роли артиллерии в Бородинском бою.

Так, у Вердена в 1916 г. немцы сосредоточили на каждые 7 *м* одно орудие. На реке Эн в 1918 г. на 7 *м* приходилось одно орудие. Под Ригой в 1917 г. на 6—7 *м* имелось одно орудие.

В Бородинском сражении в направлении главного удара на Семеновские флеши Наполеон сосредоточивает на каждые 5 *м* одно орудие. Русские сосредоточивают в решающий момент атаки на каждые 7 *м* одно орудие.

Неменьший интерес представляет расход снарядов в Бородинском сражении.

За 7 сентября французы выпустили 90 000 снарядов [1]. Русские выпустили около 60 000 снарядов. Сравним этот расход боеприпасов с их расходом в крупнейших сражениях мировой войны 1914—1918 гг.

Одним из таких сражений, характерным большим расходом снарядов, было наступление англо-французов на реке Сомме 24 июня 1916 г.

Союзники с 24 июня по 10 июля выпустили 2 013 484 легких снаряда и 519 165 тяжелых, что составляет в среднем суточный расход до 150 000 снарядов.

Из сравнения этих цифр видно, какой колоссальный расход боеприпасов был в Бородинском сражении. Ведь основной бой происходил на участке протяжением не более 2,5 *км* и длился всего около 6 часов.

Поистине в этом кровопролитном бою «смешались в кучу кони, люди, и залпы тысячи орудий слились в протяжный вой» (Лермонтов).

Выводы

В начале XIX в. русская артиллерия стояла на высоком техническом уровне, нисколько не уступая лучшей в то время артиллерии мира, французской, и была значительно выше прусской, австрийской и артиллерии других государств.

Тактическая и огневая подготовка русской артиллерии также стояла на высоком уровне. Был твердо усвоен принцип массирования артиллерии в направлении главного удара, так же как и у французов (Прейсиш-Эйлау, Бородино).

Русская конная артиллерия обладала прекрасной маневренностью, которая значительно превосходила французскую конную артиллерию. Конные артиллеристы были исключительно инициативны и хорошо умели взаимодействовать с конницей на поле боя и метко стрелять по врагу.

Русская артиллерия была многочисленным родом войск, составляя по отношению к пехоте 15—20%.

Войска были богато насыщены артиллерией. В Бородинском сражении у русских на 120 000 человек было 654

---

[1] Наполеон на острове св. Елены говорил, что в Бородинском сражении выпущено французами 120 000 снарядов. Французский генерал Ларибостери приводит данные расхода в 60 000. Французский генерал Гурго утверждал, что выпущено при Бородинском сражении 90 000 снарядов. Автор взял средние данные Гурго, как более достоверные.

орудия, что составляет 5,5 орудия на 1 000 бойцов, в то время как у французов на 130 000 было 556 орудий, что составляет 4,5 орудия на 1 000 бойцов.

Если взять насыщение артиллерией конницы, то русские значительно уступали французам. На 1 000 конных бойцов русские имели 4 орудия, в то время как у французов на 1 000 бойцов приходилось 7 орудий.

Русская артиллерия обладала хорошей выучкой, богатым боевым опытом. Она располагала замечательными кадрами артиллеристов, как талантливейший тактик Кутайсов, боевые командиры Козин, Никитин, Захаров и десятки сотен других, являвшихся гордостью русской армии.

Артиллерия, как и весь русский народ, покрыла себя славой в боях за освобождение родины от интервентов. Европа была восхищена героизмом и доблестью русских солдат, которые рука об руку с восставшим народом сокрушили непобедимого Наполеона и его многочисленные полчища. Героизм и доблесть русских воинов не только покорила сердца друзей России, но даже привела в восхищение ее врагов.

Известный французский историк Сегюр, один из участников Бородинского сражения, писал о том, как умирали за родину русские солдаты: «Они не испускали ни одного стона... Они оказались более стойкими в перенесении боли, чем французы». Бесспорно не только то, что русские солдаты мужественно переносили боль и умели умирать без стона, но и то, что они, так же как и весь русский народ, умели лучше других побеждать врагов, отстаивая независимость своей родины.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Боевое прошлое русской артиллерии неразрывно связано с героической борьбой русского народа за свою национальную и политическую независимость против всех и всяческих врагов (татарских ханов, польских панов, шведских баронов и др.).

Творческая мысль русских артиллеристов на всем протяжении истории развивалась самостоятельно. Идея нарезной артиллерии, создание полковой и конной артиллерии, конструирование казнозарядной артиллерии, введение фурштата — все эти важнейшие мероприятия впервые были разрешены русскими артиллеристами значительно раньше, чем на Западе.

Особенного развития русская артиллерия достигла в наши дни.

Новая великая эпоха для всех народностей, населяющих бывшую Российскую империю, началась с Октябрьской социалистической революции 1917 г.

Трудящиеся с оружием в руках отстояли завоевания Октября.

В суровые годы гражданской войны, защищая Советскую страну от буржуазно-помещичьей белогвардейщины и иностранных захватчиков, красные артиллеристы, вместе с другими родами войск нашей славной Рабоче-Крестьянской Красной Армии, беспощадно громили врагов под Царицыном, Перекопом, Петроградом и на всех фронтах.

В годы сталинских пятилеток вместе со всей страной, вместе с машинизацией и оснащением Красной Армии самой передовой первоклассной техникой окрепла и наша красная артиллерия. Товарищ Ворошилов в докладе на торжественном заседании, посвященном двадцатилетию Рабоче-Крестьянской Красной Армии и Военно-Морского Флота, открыл секрет успехов и непрерывного совершенствования нашей артиллерии.

«Артиллерии всегда уделялось и уделяется особо большое внимание. Достаточно сказать, что этим делом непосредственно и вплотную занимается сам товарищ Сталин».

Именно благодаря сталинской заботе наши артиллерийские залпы стали самыми мощными залпами в мире.

Огневая мощь нашей артиллерии оставила позади себя огневую мощь артиллерии самых передовых капиталистических армий. Она обладает громадной разрушительной силой и наибольшей дальностью огня, исключительной подвижностью и скорострельностью. «Боевая подготовка артиллерии, которой у нас много во всех родах войск, стоит на высоком уровне... В данное время наша артиллерия всех наименований, ее красноармейцы, командиры, комиссары хорошо подготовлены и могут справляться с любыми боевыми задачами, которые перед ней будут поставлены»[1].

Ворошиловские залпы советской артиллерии уже отведал на своей собственной шкуре наш беспокойный и неумный сосед на востоке. Хасанские события, бои у Халхин-Гола и бои за освобождение от польских панов единокровных братьев — западных белоруссов и украинцев — лишний раз подтвердили, что Красная Армия имеет сейчас не только многочисленную, но и отличную по качеству, достойную своих доблестных бойцов артиллерию.

---

[1] К. Е. Ворошилов, Речь на XVIII съезде ВКП(б), Воениздат, 1939 г., стр. 39—40.

Выступая с приветствием XVIII съезду Всесоюзной коммунистической партии (большевиков) от артиллерийских частей РККА, майор тов. Ростунов сказал: «Советские артиллеристы стреляют метко и без промаха, они в совершенстве владеют сложной боевой техникой... Днем и ночью, в пургу и непогоду наши снаряды настигают и поражают врага».

Каждый советский артиллерист, так же как и каждый боец Красной Армии, дал клятвенное обещание защищать свою социалистическую родину «мужественно, умело, с достоинством и честью, не щадя своей крови и самой жизни для достижения победы над врагом».

Советские артиллеристы вместе со всей Красной Армией стоят на страже священных рубежей СССР.
